

12+

ОРАТОРИЯ

№ 1 (7)
МАРТ 2023

ВЕСТНИК СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

ЦЕРКОВЬ

ВЕРА

ЧЕЛОВЕК

МИР

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Свидетельство № 332 от 15 ноября 2021 г.

СЛОВО

ЕПИСКОПА СОЧИНСКОГО И ТУАПСИНСКОГО ГЕРМАНА, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ОРТОДОКСИЯ»

Дорогие читатели журнала «Ортодоксия»!

Этот номер выходит в особое время — время подготовки к величайшему празднику Пасхи Христовой, время Великого поста. О смысле этого особого времени невозможно рассказать в маленьком вступительном слове. Далее на страницах журнала мы снова встретимся и вместе поразмышляем над главной нашей задачей в дни Святой Четырдесятницы. А пока я хочу напомнить слова святителя Иоанна Златоуста:

«Чего только не исцеляет пост. Какого душевного недуга не уничтожает. Изгоня пресыщение и надменность, он обновляет сердце, уничтожая роскошь, подавляет пыл гнева, утишает жестокую ненависть, снимает тяжесть вожделений, уничтожает горячку страстей, изгоняет надменное тщеславие, отгоняет бессонные заботы, снимает пелену с глаз, очищает душевные и телесные чувства, так как этот художник получил силу лечения свыше. Итак, кто любит здоровье, пусть усердно предастся посту, который не требует платы за исцеление, но еще и сам прибавляет награду — целомудренные помыслы; не золото, но добрые нравы; не серебро, но чистоту членов; не драгоценные камни, но благочестивые мысли; не блестящие одежды, но безгрешные чувства. Дает в награду блудницам — целомудрие, пьяницам — трезвость, скупым — щедрость, сребролюбцам — любовь к бедным, братоненавистникам — братолюбие и гостеприимство, малодушным — великодушие. И что важнее всего, животворя, он приближает к Богу».

Желаю вам обрести эти награды и провести пост во спасение!

+ ГЕРМАН,
ЕПИСКОП СОЧИНСКИЙ И ТУАПСИНСКИЙ

Главный редактор
Епископ Сочинский
и Туапсинский ГЕРМАН

Выпускающий редактор
Марина Шахбазян

Редакционный совет
Протоиерей Дионисий Марчук
Иерей Дмитрий Просяник
Иерей Владимир Саркисянц
Диакон Геннадий Тихоненко
Евгения Озга
Киприан Шахбазян

Дизайнер
Андроник Шахбазян

Корректор
Ольга Карслидис

Адрес издателя
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12,
тел.: +7 862 262-53-43,
orthodoxysochi@yandex.ru

Адрес редакции
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12

Журнал отпечатан
ООО «Мультипринт»
344065, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону,
ул. Орская, д. 12в, литер Я, комната 1,
тел.: +7 863 308-24-12

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЦЕРКОВЬ // 15

ЛУЧИ ВЕРЫ:

ЖИЗНЬ СВЯТЫХ КУБАНСКИХ НОВОМУЧЕНИКОВ

Сергий Самойленко

5 февраля 2023 года Русская Православная Церковь совершает память новомучеников и исповедников Российских — так называют православных христиан, которые пострадали от атеистической советской власти, приняли мученическую кончину в период с 1917 по 1950-е гг. и были причислены к лику святых.

ЧЕЛОВЕК // 69

«...ПРОСИЛ ГОСПОДА,
ЧТОБЫ НОЧЬЮ МНЕ ПРИСНИЛАСЬ ЛАВРА».
ПАМЯТИ ЕПИСКОПА НЕКТАРИЯ (КОРОБОВА)

Священник Димитрий Белоусов

Если расспросить верных православных христиан, как они начали путь своего воцерковления, то мы узнаем, что почти всегда этот путь был сопряжен со встречей с верующим человеком, образ, мысли и поступки которого невольно заставляли найти ответ на вопрос: каков источник этой доброты и мудрости?

Именно таким человеком был епископ Нектарий, который за 25 лет своего священнического служения более 16 лет был настоятелем единственного на тот момент действующего в Сочи храма — собора Архистратига Михаила.

ВЕРА // 47

ВЕРНУТЬСЯ К БОГУ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЛИКОМ ПОСТЕ

Герман, епископ Сочинский
и Туапсинский

Время Великого поста — это время духовной весны, время, когда мы с вами готовимся к празднику Светлого Христова Воскресения, того события, без которого мы не можем жить как христиане, не может жить наша Церковь, не может жить наша душа. И вообще нет никакого смысла в существовании человечества без Воскресения Христова.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ЦЕРКОВЬ

- 09 Новомученичество — феномен Церкви Русской. Храм Святых Царственных Страстотерпцев Лазаревского района
Иерей Владимир Саркисьянц
- 15 Лучи веры: жизнь святых кубанских новомучеников
Сергей Самойленко
- 25 «ПАТРИОТЫ СВОЕЙ КОЛОКОЛЬНИ»: ИЗ ИСТОРИИ ХРАМА СЯТИТЕЛЯ АЛЕКСИЯ МОСКОВСКОГО, ЧУДОТВОРЦА, Г. ТУАПСЕ
Евгения Озга
- 33 Древние храмы Никопсии и их расположение в Туапсинском районе
Андрей Кузилов
- 39 Творение древних зодчих на горе Сахарная Головка
Дмитрий Марков

ВЕРА

- 47 Вернуться к Богу. Размышления о Великом посте
Герман, епископ Сочинский и Туапсинский

- 55 Христология свт. Льва, папы Римского, и «неохалкидонское» богословие
Пётр Паушков
- 60 Послание 165. Императору Льву
Святитель Лев I Великий, папа Римский

ЧЕЛОВЕК

- 69 «...ПРОСИЛ ГОСПОДА, ЧТОБЫ НОЧЬЮ МНЕ ПРИСНИЛАСЬ ЛАВРА». ПАМЯТИ ЕПИСКОПА НЕКТАРИЯ (КОРОВОВА)
Священник Дмитрий Белоусов

МИР

- 77 Церковь и сетевое общество
Священник Дмитрий Белоусов
- 87 Уклад жизни школы как событийная детско-взрослая общность
Ольга Кудина
- 93 «Мир добра». Гуманитарный центр Сочинской епархии
- 95 Тинос: исцеляющий путь Голгофы
София Проконугу

Ц Е Р К О В Ь

НОВОМУЧЕНИЧЕСТВО — ФЕНОМЕН ЦЕРКВИ 09
РУССКОЙ. ХРАМ СВЯТЫХ ЦАРСТВЕННЫХ
СТРАСТОТЕРПЦЕВ ЛАЗАРЕВСКОГО РАЙОНА
Иерей Владимир Саркисьянц

ЛУЧИ ВЕРЫ: ЖИЗНЬ СВЯТЫХ 15
КУБАНСКИХ НОВОМУЧЕНИКОВ
Сергей Самойленко

«ПАТРИОТЫ СВОЕЙ КОЛОКОЛЬНИ»: 25
ИЗ ИСТОРИИ ХРАМА
СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСИЯ МОСКОВСКОГО
Евгения Озга

ДРЕВНИЕ ХРАМЫ НИКОПСИИ И ИХ 33
РАСПОЛОЖЕНИЕ В ТУАПСИНСКОМ Р-НЕ
Андрей Кизилов

ТВОРЕНИЕ ДРЕВНИХ ЗОДЧИХ 39
НА ГОРЕ САХАРНАЯ ГОЛОВКА
Дмитрий Марков

НОВОМУЧЕНИЧЕСТВО — ФЕНОМЕН ЦЕРКВИ РУССКОЙ

ХРАМ СВЯТЫХ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ ЛАЗАРЕВСКОГО РАЙОНА

Иерей Владимир Саркисянц — штатный священник Свято-Троицкого храма Аглера. Окончил Кокангский медицинский колледж, затем бакалавриат и магистратуру Николо-Угрешской духовной семинарии.

Когда мы встречаемся со словом «новомученичество», оно кажется совсем несложным для понимания: это особый процесс в жизни Церкви, в ходе которого появляются люди, пострадавшие за веру в Христа Спасителя в сравнительно недавнее время. Впервые данный термин употребил святитель Иоанн Златоуст, рассуждая о гонениях Юлиана Отступника, а наиболее часто слово стало применяться относительно христиан-греков, страдавших от мусульман после падения Византийской империи. Однако поскольку в течение года есть дни памяти Новомучеников и Исповедников Церкви Русской и время появления данного феномена в Русской Православной Церкви относительно недавнее, мы рассмотрим новомученичество в контексте исторических событий в России в XX веке.

Вначале стоит ответить на вопрос: мученичество вообще и новомученичество — это одно и то же или эти понятия имеют принципиальные отличия? Конечно же, в основе двух явлений лежит одна идея — остаться верным Богу, Его учению, заповедям, Церкви как Единому Богочеловеческому организму, несмотря на прямое физическое или нравственное давление, как правило, со стороны государственной или иной власти. С другой стороны, именно новомученичество в России имеет

свою неповторимую черту, которая отличает его от подвига мучеников первых веков. Для того, чтобы увидеть это отличие, нужно сравнить исторические эпохи, в которые происходили данные явления.

Эпоха первых мучеников — время, когда основным центром цивилизации и культуры было одно государство — Римская языческая империя. Это время, когда христианство только начинало свой путь, а люди в своем большинстве не понимали христианского учения, а главное — того, как это учение воплотить в жизнь. Таинство Причащения некоторыми даже воспринималось как закрытые собрания, на которых христиане пили кровь младенцев. В этих условиях главная причина возникновения мученичества первых веков — противопоставление христианского образа жизни и мышления тому образу, который традиционно сложился в римском обществе.

Эпоха новомучеников — время противоречивое. С одной стороны, о Христе знают уже везде, более того, у русского народа имеется богатый и бесценный опыт христианской жизни длиною практически в тысячу лет. С другой стороны, это время новых изобретений, научных открытий, в результате которых человек всё больше начинает верить в себя и собственные силы, забывая при этом про Бога как своего Творца.

Исходя из этого можно сделать вывод: отличительной чертой русского новомученичества стало то, что люди, пребывавшие на тот момент у власти, знали о Христе и христианстве, так или иначе получили духовное образование, но сознательно решили противопоставить себя Богу в попытке устроить «рай на земле». Вполне естественно, что Церковь стала восприниматься как элемент, мешающий осуществлению этой идеи.

Понять новомученичество в России как феномен можно, только глубоко изучив духовные причины его появления. Уже отмечалось, что во время подвига новомучеников не было человека, который бы не слышал о Христе. Тогда почему получилось так, что русский народ, почти тысячу лет живший христианством, оказался столь быстро пленен идеей человеческого всемогущества? Почему в один миг рухнула вся культурная и религиозная жизнь сотен поколений? Почему удалось променять всё то, что было создано огромным трудом, на мнимое представление о свободе? Дело в том, что называться христианином и быть им — вещи не всегда одинаковые. Можно долгое время ходить в храм, участвовать в таинствах, но по духу быть не родственным Богу. Главная христианская идея — внутреннее самосовершенствование в Боге — часто подменяется внешними проявлениями в виде набожности, обрядов, примет, суеверий и т. п., которые не имеют ничего общего с христианством. Более того, иногда человек открыто вступает в борьбу с Богом, говоря о собственной силе и свободе. К сожалению, без этого не обходилась и жизнь наших предков в дореволюционный период. Об этом ясно и красноречиво говорит святитель Игнатий (Брянчанинов): «Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется уже давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостать. Предпринимаемые меры поддержки заимствуются из стихии мира, враждебного Церкви, и скорее ускорят падение ее, нежели остановят» (Соколов Л. А. Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. Т. 2. Приложения. Письмо 249. С. 250.). Еще печальнее осознавать тот факт, что произошло это не в какой-то короткий промежуток времени, а длилось долгие

годы и даже столетия, в результате чего произошла катастрофа XX века. Всё это говорит о том, что основной причиной появления новомученичества стала секуляризация русского общества.

Однако возникает другой вопрос: откуда в секуляризованном обществе появились люди, готовые сохранить верность христианским идеалам, несмотря на сложившуюся духовно-нравственную пропасть? Именно поэтому можно с уверенностью сказать, что новомученичество — не просто акт человеческого самоотвержения ради каких-то абстрактных убеждений, а самый настоящий Богочеловеческий феномен. Иначе как действием Божественной благодати не объяснить ответ на поставленный вопрос. Кроме того, Христос — это Богочеловек, проливший Свою Кровь на Кресте, и в данном контексте новомученичество — не напрасные жертвы ради чего-либо, а прямое следование и исполнение главной христианской заповеди — любви к Богу. Если же рассматривать данный феномен с культурно-этической точки зрения, то новомученичество выступает здесь как проявление ментальности, присущей именно русскому народу. Это открылось в удивительной способности в трагический период истории провести четкую границу между понятиями добра и зла, вспомнить и переосмыслить свои культурные корни, неразрывно связанные с христианскими идеалами. Наконец, с исторической точки зрения новомученичество — печальный результат застойных процессов в духовной жизни русского общества предреволюционного периода.

Еще одной отличительной чертой этого явления в России по сравнению с мучениками первых веков являются способы осуществления давления на людей. Если в первые века была попытка уничтожить Церковь физическим путем, то в прошлом столетии помимо этого шла активная и, главное, сознательная работа по ее подрыву изнутри. Более того, всё это сопровождалось ведением очень мощной антирелигиозной пропаганды, которая затрагивала практически все сферы культурной жизни людей: науку, искусство, литературу, кинематограф и т. д.

Главный вывод, который хочется сделать из всего изложенного, — это то, что феномен новомученичества не закончился подвигом людей,

физически пострадавших за веру в Христа. Это явление продолжается и в наше время, просто проявляется оно по-другому. Мы видим, какое колоссальное давление на общество оказывается в информационной сфере: в умы людей через СМИ активно внедряется культ жестокости, черствости, безнаказанности и распущенности. Огромное количество наших соотечественников, родных и близких подвержено алкогольной и наркотической зависимостям. Семья как важнейший демографический институт находится в кризисном состоянии. Такие качества, как милосердие, сострадание, любовь, становятся скорее исключением, чем правилом. Наверное, в душе каждого из нас есть выбор: или пытаться идти с Богом, правильно осмысляя события и процессы, происходящие вокруг, или сознательно делать себя свободным, сильным и независимым, порой переступая через общечеловеческие принципы нравственности и морали. Всем этим проблемам как раз и должен противостоять современный христианин, и в этом заключается актуальность рассматриваемого феномена.

Несомненно, память о новомучениках живет в духовном сознании нашего народа и по сей день. Подтверждением этого являются многочисленные храмы, названные в честь новомучеников и исповедников Российских. Каждый из них имеет собственную уникальную историю и атмосферу, которую сумела создать приходская община в память о подвиге этих людей. Чтобы наглядно это продемонстрировать, обратимся к истории храма святых Царственных Страстотерпцев п. Чемитоквадже Лазаревского района.

Храм находится на территории военного санатория «Чемитоквадже». Идея его постройки была обусловлена необходимостью духовного окормления военных, проходящих здесь реабилитацию после участия в боевых действиях. Главными инициаторами идеи стали Виталий Васильевич Откидач, экс-начальник санатория, выпускник военно-медицинской академии, и Федор Григорьевич Баранцев, начальник санатория. Приходская община была образована в 2003 году и приняла название «Приход храма Святых Царственных Мучеников и Страстотерпцев», и это не было случайностью. В пер-

вое десятилетие XX века владельцем земель, на которых сейчас располагается санаторий, был профессор Военно-медицинской академии, лейб-медик, личный врач Императора Николая II и Царской семьи Евгений Сергеевич Боткин, расстрелянный вместе с Царской семьей и ныне причисленный к лику святых.

Митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор назначил двух священников: протоиерея Владимира Мищенко из г. Краснодара и местного протоиерея Павла Пашкевича, которого поставили для постоянного проведения богослужений. Самая первая служба состоялась в праздник Рождества Христова в 2005 году во временном храме-вагончике. С нее начались постоянные службы. В этом же году прошли и первые Крестные Пасхальные ходы вокруг маленького храма. Старостой храма единогласно избрали Виталия Васильевича Откидача. 18 мая 2005 года было освящено место строительства будущего храма и заложен камень в его основание.

В 2008 году настоятелем храма стал иеромонах Лазарь (Семенов). С его прибытием началось активное строительство основного деревянного храма, которое продолжалось в течение 8 лет. Он смог организовать вокруг строительства множество людей, которые ему помогали в этом святом деле. Велась большая работа как по благоустройству внешней территории, так и по организации внутренней жизни общины. Первые службы на основании еще не построенного храма проходили в начале Великого поста уже в 2009 году. В 2011 году были установлены колокола, а в 2014 году — кресты с куполами.

С 2016 года по настоящее время настоятелем прихода Храма Святых Царственных Страстотерпцев является иерей Виталий Колесников, который смог образовать крепкую православную общину. В храме действует детская воскресная школа. В 2022 году правящий архиерей нашей епархии, Преосвященнейший Герман, епископ Сочинский и Туапсинский, совершил Великое освящение храма.

Каждый приходящий в этот Дом Божий может получить духовную поддержку и утешение, а также вдохновиться подвигом веры святых Царственных Страстотерпцев, новомучеников и исповедников Церкви Русской.

ЛУЧИ ВЕРЫ:

ЖИЗНЬ СВЯТЫХ КУБАНСКИХ НОВОМУЧЕНИКОВ

Сергей Алексеевич Самоёленко — специалист Сочинского епархиального управления, окончил бакалавриат и магистратуру Санкт-Петербургской духовной академии; г. Сочи.

5 февраля 2023 года Русская Православная Церковь совершает память новомучеников и исповедников Российских — так называют православных христиан, которые пострадали от атеистической советской власти, приняли мученическую кончину в период с 1917 по 1950-е гг. и были причислены к лику святых.

Убийство митрополита Владимира (Богоявленского) стало первым в списке трагических смертей православного епископата. День молитвенного поминовения священномученика митрополита Владимира объявлен днем молитвенного поминовения всех новомучеников российских (ближайшее воскресенье к 7 февраля по н. ст.).

С началом Гражданской войны (1917–1922 гг.) развернулись массовые репрессии по отношению к верующим. Главной целью этих репрессий было принудить православных к отречению от веры путем внесудебных расправ, чаще всего с ужасными пытками. Например, священномученик Андроник (Никольский), архиепископ Пермской кафедры, был заживо закопан под землю; священномученик Александр Машиновский — задушен епитрахилью.

В 1922–1924 годах по инициативе властей начались судебные процессы, по итогам которых огромное количество верующих отправили в ссылку или приговорили к смертной казни —

нужно было разрушить организационную структуру Церкви. В 1928–1931 годах, во время раскулачивания и коллективизации, был нанесен сокрушительный удар и по сельскому приходскому духовенству, которое часто принимали за кулаков. Наряду с этим закрывались и разрушались монастыри и храмы.

1937–1938 годы являются самыми кровопролитными — было убито максимальное количество духовенства и мирян, Церковь приобрела наибольшее число новомучеников. К 1940 году политика атеистической власти привела к тому, что почти весь состав священнослужителей, в том числе и церковнослужители, был погублен руками мучителей. Власти говорили о том, что преследуют не за религиозные убеждения, а за государственные преступления. Однако известно множество фактов о том, что арестовывали и убивали лишь за благотворительную, миссионерскую деятельность, за проповеди в храмах, за тайные богослужения и требы на дому.

Православные христиане, принявшие кончину от коммунистического режима, впервые были названы мучениками Патриархом Московским и всея Руси Тихоном (Белавиным) в 1918 году.

Уже в 1940–1950 годах священником Михаилом Польским за границей были собраны сведения о мученичестве, которые вышли в свет под названием «Новые мученики Российские».

В этой книге содержится немало данных, в том числе и о мучениках, живших на Кубани (епископ Ейский Евсевий (Рождественский), епископ Феофил (Богоявленский), протоиерей Александр Пурлевский). Информация о новомучениках привлекала общественные организации и энтузиастов. Например, Э. А. Широкобородов представил материал о станичном священнике Петре Кудрявцеве, который был арестован и расстрелян в станице Староминской. В России же первые шаги сбора информации о новомучениках и ее изучение были предприняты, когда в соответствии с решением Поместного собора Русской Православной Церкви 1988 года в 1989 году была создана Синодальная комиссия по канонизации святых. В 2000 году был проведен Юбилейный Архиерейский Собор, который постановил прославить «более 1200 подвижников веры, включая тех, кто ранее был канонизирован для местного почитания» [1]. Среди них был прославлен в лике святых священник Иоанн Приговорский.

Иоанн Емельянович Приговорский родился 4 января 1875 года. Отец его, Емельян Приговорский, был пономарем Черниговской епархии. Иоанн принял решение поступить в Черниговскую духовную семинарию, по окончании которой был направлен в село Мостовое Ставропольской и Екатеринодарской епархии на служение псаломщиком. В 1898 году он уже являлся диаконом и служил в станице Незамаевской, в Ильинском храме. После принятия иерейского сана служил в хуторе Кугоейском. Там он преподавал Закон Божий в местной церковно-приходской школе. По воле Божией его направляли в различные места служения. Так, с 1903 по 1908 год «отец Иоанн служил в селе Виндельном Ставропольской губернии и был назначен законоучителем двух училищ министерства народного просвещения и церковноприходской школы» [3]. С 1908 года отец Иоанн нес свое служение в станице Шкуринской, в храме Сошествия Святого Духа. В 1917 году его снова направили в станицу Незамаевскую по просьбе прихожан. Эта станица и стала заключительным местом его земного пути: 4 мая, в Великую Субботу, ворвавшиеся в храм большевики жес-

токо избили о. Иоанна, искалечив его и изуродовав, после чего вывезли за станицу и убили.

Священник Иоанн Приговорский является первым прославленным новомучеником, судьба которого неразрывно связана с историей Кубани.

Следующим особо важным событием для православных Краснодарского края стало заседание Священного Синода от 26 декабря 2003 года, на котором постановили прославить в лике святых пятерых новомучеников от Екатеринодарской епархии: священномучеников Михаила Лекторского, Иоанна Яковлева, Андрея Ковалева, Григория Троицкого, Григория Конокотина [2].

Священномученик Михаил Лекторский родился 9 ноября 1872 года на Кубани в семье священника. Успешно окончил Ставропольскую семинарию. После рукоположения в сан иерея в 1893 году был направлен в село Благодатное, где помимо своего служения занимался приходской школой. В 1896 году по прошению был переведен в станицу Воронежскую. Здесь отец Михаил стал «заведующим и законоучителем двухклассного мужского и одноклассного женского министерских училищ» [4]. С 1906 года был направлен в станицу Новотитаровскую согласно прошению.

В его семье было четверо детей — Александра, Надежда, Ольга и Владимир. Батюшка был прекрасным семьянином и отцом. Его ответственность и усердие присутствовали не только дома, в семье, но и в служении. За это он был отмечен сначала набедренником, скуфьей, а после и камилавкой.

Наступил 1921 год. Роковой год для отца Михаила. В ночь на 25 сентября его арестовали «по обвинению в контрреволюционной агитации» [4] и отправили вместе с арестованными казаками в станицу Брюховецкую. Почти два месяца их держали в ужасных, нечеловеческих условиях. Однако приговор был ясен с момента ареста — расстрел. Перед смертью отец Михаил исповедовал казаков, за что подвергся пыткам. 27 октября 1921 года в 11 вечера всех расстреляли. Теперь место мученической кончины отца Михаила

увенчано крестом и памятной табличкой, куда ежегодно совершаются крестные ходы.

Священномученик Иоанн Иоаннович Яковлев родился 11 ноября 1866 года. Родом происходил из крестьянской семьи, из села Новогорлыкского Ставропольской губернии. Получил образование Ставропольской духовной семинарии. После рукоположения во священника был назначен в станицу Новониколаевскую. В начале прошлого века отец Иоанн был переведен в Дмитриевский храм г. Екатеринодара. В 1907 году «отец Иоанн был избран депутатом на епархиальные съезды от благочиния. В 1912 году он был назначен представителем от духовенства в Екатеринодарскую городскую Думу сроком на четыре года, а 27 августа 1915 года — в Екатеринодарское городское по налогу с недвижимости именем присутствия» [5].

Отца Иоанна быстро полюбила паства, а он, как и подобает пастырю, заботился с искренней любовью о них. Доказательством тому является защита батюшки при аресте всем приходом Дмитриевской церкви г. Краснодара: «Верующие, не боясь ничего, отправили письмо в защиту своего пастыря. Они писали: „по долгу совести считаем себя обязанными заявить,

что священник Иоанн Яковлев, проживая рядом более 20 лет, нам близко и хорошо известен как человек, всегда относящийся с любовью к людям, будучи духовным пастырем на пути добра, совести и чести. Он сеял доброе и разумное и полезные наставления в духе христианства“. Прихожане, будучи твердо уверенными в невинности отца Иоанна перед народом, властью, законом, просят поспешить с разбором дела, принять во внимание „наши простые от народа слова и освободить нами всеми любимого и уважаемого пастыря“» [5].

Однако ни письмо паствы с просьбой, ни ходатайство представителя Кубанского епархиального архиерея не увенчались успехом. 23 сентября 1921 года было вынесено решение Тройки о расстреле. В тот же день приговор вступил в силу. Отца Иоанна погребли в неизвестной могиле на территории Краснодара.

Священномученик Андрей Ковалев родился 12 августа 1871 года в станице Кореновской. С отличием окончил Ставропольскую духовную семинарию в 1892 году и был направлен псаломщиком в станицу Платнировскую. «Он служил в Петропавловской церкви станицы Платнировской, в Вознесенской церкви станицы Кущевской Кубанской области, Космодамиановской церкви села Благодарного, Казанской церкви села Удельного Ставропольской губернии, преподавал в церковноприходских школах и училищах» [6].

В 1896 году, 15 июля, рукоположен в сан диакона, 20 июля — священника. Отец Андрей активно занимался миссионерством. Так, он «присоединил к Православию из раскола австрийского толка семью из пяти душ». В 1917 году по причине снижения численности действующих храмов батюшка был переведен в Краснодар.

В 1919 году отец Андрей получил назначение на должность казначея епархиального свечного завода. В 2021 году был арестован по обвинению «в поджоге свечного завода и в агитации против советской власти» [6]. Его вину доказать так и не смогли. Но это никого не останавливало в то время. «Принимая во внимание тревожный момент в связи с нападением банд на ст. Динскую

и с предположением напасть на Краснодар, и для поддержания общей политической ситуации в городе, как элемент, враждебный Соввласти, — расстрелять» [6]. 28 сентября того же года приговор привели в исполнение. Так сонм святых встретил еще одного мученика.

Священномученик Григорий Троицкий родился 1 октября 1870 года в селе Громок Моршанского уезда, что в Тамбовской губернии. Его отец — Иосиф Николаевич, диакон, мать — Евдокия Васильевна. Семья жила бедно, поэтому с самого детства приучали к стяжанию «Царства Божия и правды Его» (Мф. 6:33).

Изыявив твердое желание послужить Богу, он поступил в Ставропольскую духовную семинарию. Судьба его так складывалась, что его однокурсниками были те, с кем он разделит мученическую кончину: священномученики Андрей Ковалев, Михаил Лекторский, Григорий Конокотин. В 1892 году, после окончания семинарии, назначен в станицу Пашковскую — псаломщиком во Введенский храм, а после рукоположения во диакона направлен в станицу Должанскую, в Троицкий храм. Там о. Григорий преподавал в местной церковной школе Закон Божий.

После рукоположения в сан иерея батюшку направили в село Сандата Медвеженского уезда Ставропольской губернии. Его главной задачей в тех местах из-за коренного населения (калмыки-ламаисты) являлась миссия среди местных жителей.

В 1903 году отца Григория направили в село Александровское. Однако, по настоятельной просьбе прихожан, его перевели снова в Должанский приход. Отца Григория очень полюбил народ. Его мудрость и справедливость, любовь и пастырская забота нашли отклик в сердцах паствы.

Наступил 1917 год, крайне беспокойный год. Пришли перемены и в гражданской власти, и в церковной. Кубань в 1917 году еще была под властью казачьего правительства. Однако с начала 1918 года на территории края начались боевые действия. Некоторые казаки переметнулись на сторону красных, несмотря на свою при-

сягу и клятву. Отец Григорий часто призывал к покаянию и миру. Большевики неоднократно хотели арестовать и расстрелять батюшку. Но благодаря заступничеству прихожан этого пока не случилось. В дом отца Григория не раз приходили с «обысками», а на самом деле это были обычные грабежи.

В 1921 году началась продразверстка, возросло количество доносов друг на друга среди населения. И здесь отец Григорий стал призывать в своих проповедях жить по Евангелию. Он говорил, что «если так будет дальше, то никогда люди не смогут зажечь мирно» [7].

В августе 1921 года на Кубани начинаются гонения на Церковь, в частности на известных и авторитетных священнослужителей, в списке которых был и отец Григорий.

15 сентября чекисты пришли к о. Григорию и арестовали его, обвинив «в переписке с репрессированным духовенством и контрреволюционной агитации» [7]. Вину свою батюшка не признал, несмотря на усилия и старания чекистов ложно его обвинить. В это же время в тюрьме ЧК находились священники Григорий Конокотин, Иоанн Яковлев, Андрей Ковалев и Иоанн Говядовский [7].

Изначально отца Григория хотели выслать за пределы Краснодарского края, в Архангельскую губернию, без права возвращения назад. Но 23 сентября КубЧК вынесла постановление: «считать факт преступления доказанным» [7]. 28 сентября ночью священномученика расстреляли, дав перед этим несколько минут для молитвы.

Священномученик Григорий Конокотин родился в 1869 году в станице Калужской Кубанского казачьего войска. Его отец, Иаков Иванович Конокотин, был местным священником. С самого детства Григорий желал продолжить священнический путь отца, потому поступил в Ставропольскую семинарию. Учился он с теми, с кем потом ему будет суждено разделить мученический венец — со «священномучениками Михаилом Лекторским, Григорием Троицким и Андреем Ковалевым» [8]. В 1892 году, после окончания семинарии, он был направлен в село

Тахтинское Ставропольской губернии, где рукоположен во диакона. В 1894 году принял священнический сан от епископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора. После чего его отправили в село Медведское в Покровский храм. Через три года служения здесь по направлению отец Григорий поехал в село Молдаванское Кубанской области. Под его пастырское окормление попадал и поселок Русский.

Само название села Молдаванского было говорящим — в нем жили преимущественно коренные молдаване, которые почти не знали русского языка, и отцу Григорию пришлось выучить молдавский язык, после чего местные жители прониклись к нему еще большим уважением.

Отец Григорий совместными с прихожанами усилиями построил каменный храм в честь святителя Иоанна Златоуста, который благолепно выглядел как снаружи, так и изнутри. Впоследствии батюшку наградили «за усердные труды фиолетовой бархатной скуфьей» [8].

С началом Гражданской войны взаимоотношения между людьми ухудшились. Увеличились вражда, гнев и злоба по отношению друг ко другу. Отец Григорий, видя всё это, призывал в своих проповедях «к миру и христианскому отношению друг с другом, чтобы, по апостольским словам, „сохранять единство духа в союзе мира“ (Еф. 4:3)» [8].

Перемены того времени коснулись и священномученика. Так, в рамках продразверстки у него реквизируют 140 пудов кукурузы. Отец Григорий обратился к председателю ревкома, чтобы получить присланные за кукурузу деньги, «но последний, сославшись на то, что они посланы для размена, в выдаче отказал» [8]. Отец Григорий обратился через неделю вновь, но, как и в прошлый раз, последовал отказ. Более того, святой получил обвинение «в пособничестве белым и совершенно абсурдных вещах: будто бы он носил погоны полковника и принимал парады во время господства Добровольческой армии» [8].

На следующий день арестованного батюшку Григория отвезли в станицу Крымскую,

в особый пункт I Кавказской кавдивизии IX Кубанской армии, обвинив святого в пособничестве белым и выдаче им для расправы советских работников.

После первого допроса отца Григория отпустили, не найдя его вины. Председатель ревкома не мог с этим смириться и в личной беседе с уполномоченным говорил, что «не может спокойно работать, раз таковой не понесет заслуженной им кары, да еще к тому же останется вставлять палки в колеса» [8].

Священномученика Григория через несколько дней снова арестовали, и он был отправлен в тюрьму Краснодара. Плохие условия содержания заключенного привели к скорому ухудшению и без того слабого здоровья.

8 сентября 1921 года на заседании отец Григорий вновь доказал свою невиновность, а также личную неприязнь председателя ревкома Чеботаря к нему. После освобождения из-под ареста батюшка по состоянию здоровья остался в Краснодаре. Его недоброжелатели не остановились. 15 сентября к нему пришли сотрудники ЧК, арестовав по обвинению в «бегстве от советской власти и в связи с высланным духовенством» [8]. 23 сентября был вынесен приговор о расстреле. 28 сентября в 2 часа ночи — приведен в исполнение. Погребен святой в неизвестной могиле. Так завершился земной путь священномученика Григория. На месте разрушенного храма села Молдаванского установлен памятный камень. Также в честь святого в селе назван сквер.

Сравнительно недавно в Кубанской митрополии произошло еще два важных события.

Священный Синод 4 мая 2017 года своим решением включил в собор новомучеников и исповедников Церкви Русской имена еще двух священномучеников — Александра Флегинского и Михаила Лисицына.

Через два года, 4 апреля 2019 года, на заседании Священного Синода в число новомучеников российских внесли священномученика Григория Никольского, клирика Марие-Магдалинской пустыни. Таким образом, количество прославленных в лике святых новомучеников Кубанских возросло.

Священномученик Александр Флегинский родился 19 февраля 1861 года в семье священника. Приняв решение пойти по стопам отца, Александр поступил в духовную семинарию г. Ставрополя. В 1883 году успешно ее окончил и был определен в Казанский собор г. Ставрополя. В этом же году рукоположен во диакона, а затем и во священника и направлен в станицу Ключевую Кубанской области, в храм святого мученика Лонгина. В 1885 году переведен в станицу Красногорскую. За усердные труды на благо Церкви удостоен следующих наград: набедренника, скуфьи, камилавки и золотого наперсного креста.

В 1908 году он был переведен в станицу Георгие-Афипскую и назначен благочинным 17 округа. В 1911 году овдовел и жил так до конца своего земного пути.

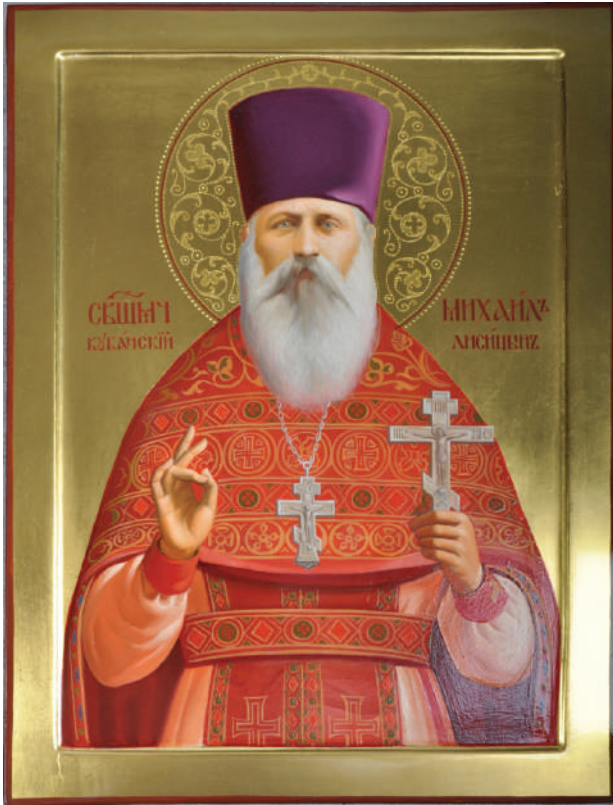
«В 1918 году станицу Георгие-Афипскую захватили большевики. Отца Александра схватили, зверски истязали и убили. В „Обращении Церкви Екатеринодарской к христианским Церквям всего мира“, опубликованном 7 апреля 1919 года в газете „Вольная Кубань“, о случившейся трагедии кратко сообщалось следующее: „в станице Георгие-Афипской священник отец Александр Флегинский был изрублен в куски“» [9].

После освобождения Кубани от большевиков началось расследование гибели отца Александра Особой следственной комиссией по расследованию злодеяний большевиков. «Флегинский Александр, священник станицы Георгие-Афипской Кубанской Области. Избит с бесконечными глумлениями, выведен был за станицу и убит. Тело его было найдено много времени спустя» [9], — заключила комиссия.

Тело святого было обнаружено Добровольческой армией спустя семь месяцев после убийства за пределами станицы. Сын священномученика Владимир вывез тело своего отца в Екатеринодар, где подготовил его к погребению. Похоронили святого на городском Всехсвятском общем кладбище. В 2015 году могила отца Александра была обнаружена с разрушившимся от старости надгробием. В 2017 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла мощи священномученика были обретыны, а затем, 18 ноября, за всенощным бдением торжественно изнесены для поклонения и почитания верующим. «По благословению митрополита Исидора, мощи священномученика Александра постоянно почивают в Екатерининском кафедральном соборе г. Краснодара, а частица передана в Георгиевский храм поселка Афипского Северского района, на территории которого служил и был казнен святой» [9].

Священномученик Михаил Михайлович Лисицын родился 19 октября 1862 года в селе Екшур Рязанской губернии в семье священника. Детство

Михаила прошло в сельской бедной среде, в то же время с сильной и крепкой христианской верой.

В 1870 году его отец умер, и Михаил был взят своим дядей, священником Павлом, на попечение. В 1873 году он поступает в Рязанское духовное училище, в 1877 — в Рязанскую духовную семинарию. В 1885 году принимает диаконский сан, а затем и священнический, после чего отца Михаила направляют в Троицкий храм села Катино Скопинского уезда Рязанской губернии. Спустя десять лет усердного служения по причине ухудшения здоровья и необходимости смены климата он переезжает в станицу Кисловодскую Владикавказской епархии. На новом месте своего служения батюшка занимался реконструкцией Кресто-Воздвиженского храма, пристроил деревянную колокольню, нашел средства и построил церковно-приходскую школу. Его труды, пастырская забота и любовь не могли не найти ответную любовь в сердцах прихожан.

Время шло, и в 1905 году отец Михаил получил новое назначение — в село Орбелиановское Владикавказской епархии. В это время он изъявил большое желание стать военным священником. С этой целью он обратился к протопресвитеру военного и морского духовенства с просьбой

о переходе в военное ведомство. Но по каким-то причинам этого не случилось. В конце 1907 года отец Михаил был направлен в село Александровское Ставропольской епархии третьим священником.

25 июня 1912 года его перевели в станицу Усть-Лабинскую, к Николаевскому храму. Его сразу же определили преподавателем Закона Божьего в высшее училище. Он вел миссионерскую деятельность и среди казаков. Ставропольские ведомости от 30 сентября 1913 года писали: «Священником станицы Усть-Лабинской Михаилом Лисицыным присоединены к православию от старообрядчества австрийской лжеиерархии — казак сей станицы Никита Давидов Водолазов, 18 лет, и австрийского толка — казачка сей станицы Параскева Михеева Юдина, 18 лет» [10].

1918 год, революционные волнения. 22 февраля после столкновений между казаками и большевиками в Усть-Лабинской произошло установление советской власти. Никто из лично знавших отца Михаила не хотел его арестовывать. Его предупреждали и предлагали спастись бегством. Отец Михаил отказался. Через некоторое время его арестовали.

Сохранилось свидетельство его матушки, Евдокии Лисицыной: «22-го февраля 1918-го года, в день вступления в нашу станицу большевистских войск, был арестован мой муж священник отец Михаил Лисицын... В первую же ночь после ареста мужа в мой дом ворвалась толпа солдат и разграбила всё, что только можно было унести: деньги, одежда, обувь, белье носильное и постельное, одеяла, серебряные вещи, съестные припасы, одним словом, всё, кроме мебели, бесследно исчезло. В один день я лишилась мужа и всего, что было приобретено многолетним трудом. Я осталась нищей с двумя дочерьми-ученицами. Работа грабителей была настолько аккуратна, что на другой день, выходя из дому, я вынуждена была прикрыться случайно уцелевшей ветхой рясою мужа, а платок дала мне соседка.

Старшая дочь — учительница тоже ограблена и осталась только с тем, что было на ней в день грабежа. Таким образом, я с детьми осталась

без всяких средств к существованию: имущество погребло, на эмеритуру я не имею права, пенсии тоже... не дадут, пособие из погребальной кассы должно пойти на покрытие долгов, сделанных мною при хлопотах по погребению мужа. Была надежда на единственного сына — офицера, но и тот вскоре после смерти отца умер, оставив на моих руках жену с ребенком...» [10].

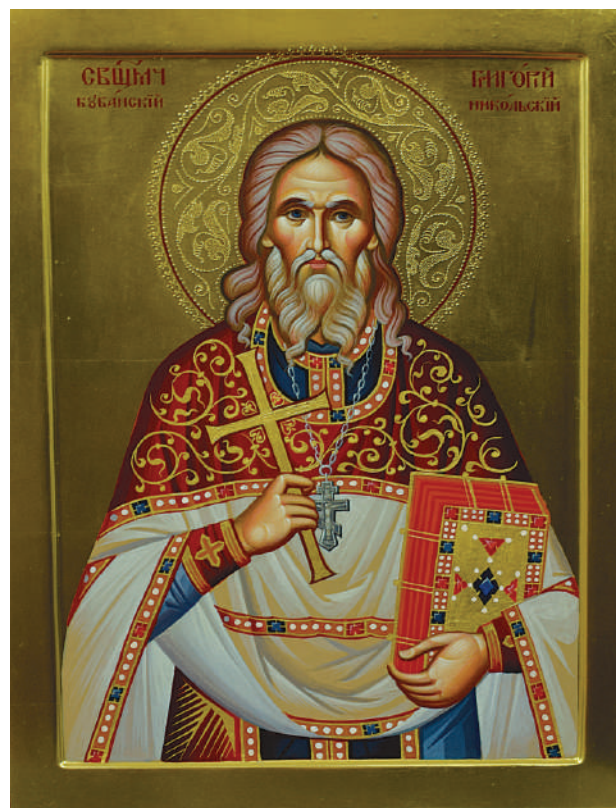
Когда станица была освобождена, стали известны факты о мученической кончине отца Михаила: его истязали три дня, водили с петлей на шее по станице, издевались над ним и глумились. После его убийства красноармейцы запретили его погребать. Супруга собрала 600 рублей и выкупила его тело с целью провести отпевание и погребение.

Отпевание прошло в храме святителя Николая, где он служил и проповедовал. «Священник Николаевской церкви станицы Усть-Лабинской Михаил Михайлов Лисицын был казнен большевиками 26 февраля 1918 года в возрасте 56 лет. Погребение совершено 28 февраля 1918 года священниками Алексеем Богдановым, Иоанном Сальским, диаконом Аркадием Кононовым, псаломщиками Иоанном Струковым и Стефаном Воликом. Погребен на общем кладбище» [10].

В 2003 году благодаря правнуку отца Михаила Геннадию Лисицыну удалось найти утерянное место захоронения священномученика, которое находилось у восточной стены бывшего летнего кинотеатра Усть-Лабинска, где ранее и находился Николаевский храм.

Священномученик Григорий Никольский родился 13 ноября 1854 года в станице Ярыженской области Всевеликого войска Донского в семье благочестивого священника. Решив еще в детстве связать себя с духовным поприщем, Григорий поступил в Новочеркасское духовное училище. После окончания он некоторое время нес государственную гражданскую службу, завершив ее в должности начальника телеграфной станции Царевского уезда Астраханской губернии. В 1883 году он уходит в отставку, сразу принимая решение послужить Богу. 13 ноября Григорий принимает сан диакона, а уже 14 ноя-

бря — священнический сан. Десять лет он служит в храмах Енотаевского и Царевского уездов Астраханской епархии.

В 1892 году отец Григорий перешел в Ставропольскую епархию, в станицу Новолеушковскую, в Алексеевский храм. Он, прилагая все усилия, занимался поддержанием работы церковно-приходских школ. И. П. Зилитинкевич писал так об отце Григории: «...глубокая преданность школьному делу, умение при преподавании Закона Божия приспособляться к пониманию детей, возбуждать и поддерживать в них внимание ставят его в число лучших школьных работников в епархии» [11].

Отец Григорий обладал выдающимися способностями не только в сфере миссионерства и образования, но и в духовной. Его уважали как прихожане, так и среди духовенства, единогласным решением которого он был избран окружным духовником.

В 1912 году отец Григорий начал строительство каменного храма в станице Новолеушковской, которое закончилось спустя два года. В 1914 году храм был торжественно освящен в честь Казанской иконы Божией Матери.

В 1915 по прошению отец Григорий был переведен в Черноморскую Марие-Магдалинскую женскую пустынь. Здесь его пастырский талант раскрылся еще больше и лучше.

27 июня 1918 года во время литургии, которую совершал отец Григорий, в Вознесенский собор ворвался большевистский отряд с целью надругаться над православной верой. Солдаты не решились арестовывать священника перед всеми верующими. Он был схвачен ими после богослужения. После того, как отец Григорий был выведен подальше от монастыря, мучители с особой жестокостью стали его избивать. «Лишь только он пытался поднять руку, чтобы осенить себя крестным знамением, как тут же ему намеренно наносили по ней удар. „Мы тебя приобщим“, — закричали солдаты и выстрелили ему из револьвера в рот» [11]. Место захоронения священномученика Григория остается до сих пор неизвестным.

Читая жития Кубанских новомучеников, невольно начинаешь представлять их эпоху, как

они жили, какой сильной верой и мужеством обладали в такое непростое для православных христиан время. Их старались уничтожить и физически, и морально. И убивать их старались всегда подальше от людских глаз. Множество мучеников осталось в неизвестности. Однако у Бога они все живы, стоят пред Его Престолом и молятся о нас.

Новомученики Кубанские являются тем самым примером, в котором каждый православный христианин для себя может что-то перенять, найдет полезным и спасительным для своей души. И, как показывает жизнь, святые мученики не забыты. На территории Краснодарского края есть несколько храмов в честь Собора Новомучеников и исповедников Церкви Русской. Один из них находится в селе Верхневеселом города Сочи. Святые мученики глубоко почитаются местными жителями и не только. Множество православных обращается с просьбами о помощи к новомученикам, по молитвам которых совершались, совершаются и будут совершаться чудеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Дамаскин (Орловский), игум. Новомученики // Большая российская энциклопедия 2004–2017. – URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2667941.
2. Новомученики Кубани // Комиссия по канонизации святых Екатеринодарской епархии. – URL: <http://kanonkuban.ru/novomucheniki-kubani>.
3. Священномученик Иоанн Пригоровский // Комиссия по канонизации святых Екатеринодарской епархии. – URL: <http://kanonkuban.ru/novomucheniki-kubani/ierej-ioann-prigorovskij/>.
4. Священномученик Михаил Лекторский // Комиссия по канонизации святых Екатеринодарской епархии. – URL: <http://kanonkuban.ru/novomucheniki-kubani/protoierej-mixail-lektorskij/>.
5. Священномученик Иоанн Яковлев // Комиссия по канонизации святых Екатеринодарской епархии. – URL: <http://kanonkuban.ru/novomucheniki-kubani/ierej-ioann-yakovlev/>.
6. Священномученик Андрей Ковалев // Комиссия по канонизации святых Екатеринодарской епархии. – URL: <http://kanonkuban.ru/novomucheniki-kubani/ierej-andrej-kovalev/>.
7. Священномученик Григорий Троицкий // Комиссия по канонизации святых Екатеринодарской епархии. – URL: <http://kanonkuban.ru/novomucheniki-kubani/ierej-grigorij-troickij/>.
8. Священномученик Григорий Конокотин // Комиссия по канонизации святых Екатеринодарской епархии. – URL: <http://kanonkuban.ru/novomucheniki-kubani/ierej-grigorij-konokotin/>.
9. Священномученик Александр Флегинский // Комиссия по канонизации святых Екатеринодарской епархии. – URL: <http://kanonkuban.ru/novomucheniki-kubani/ierej-aleksandr-fleginskij/>.
10. Священномученик Михаил Лисицын // Комиссия по канонизации святых Екатеринодарской епархии. – URL: <http://kanonkuban.ru/novomucheniki-kubani/ierej-mixail-lisicyn/>.
11. Священномученик Григорий Никольский // Комиссия по канонизации святых Екатеринодарской епархии. – URL: <http://kanonkuban.ru/novomucheniki-kubani/svyashhennik-grigorij-nikolskij/>.

«ПАТРИОТЫ СВОЕЙ КОЛОКОЛЬНИ»:

ИЗ ИСТОРИИ ХРАМА СЯТТЕЛЯ

АЛЕКСИЯ МОСКОВСКОГО, ЧУДОТВОРЦА, Г. ТУАПСЕ

Евгения Казимировна Озга — руководитель пресс-службы Сочинской епархии. Родилась в г. Ейске, окончила Краснодарский государственный институт культуры.

25 февраля Церковь чтит память святителя Алексия, митрополита Московского и всея России чудотворца. Точная дата его рождения сокрыта временем: судя по данным различных источников, это событие определяется концом XIII — началом XIV столетия.

Став митрополитом Киевским, Московским и всея Руси, святитель Алексий учил народ добрым архиерейским словом и личным примером, способствовал возведению храмов, ратовал за распространение веры. Слава о его праведности перешла далеко за пределы Русской земли.

Мог ли себе представить будущий святитель Алексий, сын знатного боярина Феодора Бяконта, переселившегося из разоренного татарским нашествием Чернигова в Москву, что на далекой части Черноморского побережья Кавказа, именовавшейся в те времена Зихией, поддерживавшей связь с Византией и начинавшей познавать Крещение, но опустошенной ордами Батыя, спустя восемь столетий, уже на земле Российской, в честь него будет освящен храм? Какую историю мы могли бы рассказать государственному деятелю, дипломату, основателю Чудова монастыря в Кремле, обладавшему даром чудотворения, митрополиту Алексию?

После Русско-турецкой войны 1828–1829 годов восточное побережье Черного

моря отошло к России. Турция не желала примириться с потерей этих территорий и отправляла на Северо-Западный Кавказ контрабандные военные грузы сушей и морем. Для борьбы с контрабандистами командование русской армии решило создать Черноморскую береговую линию.

12 мая 1838 года к устью реки Туапсе подошли российские корабли под командованием Н. Н. Раевского. На берег высадился десант. В месте высадки было построено укрепление. В честь недавно умершего командующего войсками Кавказской линии генерал-лейтенанта А. А. Вельяминова укрепление назвали Вельяминовским фортом, параллельно использовалось название «Туапсе».

В феврале 1840 года укрепление было уничтожено горцами, но затем вновь возобновлено. Вскоре после возобновления форта была освящена первая церковь — походная. В 1849-м строилась уже стационарная, то есть каменная.

Во время Крымской войны, в 1854 году, российские войска оставили все форты

на Черноморском побережье, в том числе и форт Вельяминовский, укрепления которого были взорваны при уходе войск.

В 1865 году по приказу генерал-адъютанта Кварцева в центре посада Туапсе, на горке (Церковная горка), было начато строительство первой церкви из камня, оставшегося от разрушенного форта, на выделенную от казны и Кубанского казачьего войска сумму в 10 тысяч рублей.

В 1886 году Святейший Правительствующий Синод указом от 25 ноября постановил выделить недостающие для постройки церкви 2131 р. 61 к. из финансовой сметы Синода, после чего строительство было продолжено.

По разным причинам, в основном из-за отсутствия средств, строительство затянулось до 1896 года. Престол был освящен в честь Воздвижения Креста Господня.

Упоминание о православном храме в г. Туапсе можно найти в описании Черноморского побережья Кавказа, изданном в 1916 году Ф. П. Доброхотовым: «Верхняя часть города утопает в зелени и походит на дачную местность. Из горок наиболее выделяется церковная. Здесь была крепость, а теперь построена небольшая церковь, единственная на всю округу. Несколько ниже церкви построено небольшое здание с арочками на колоннах для будущей библиотеки или музея. Сзади его чуть выступают руины крепостной стены, около которой находится могила важнейшего местного общественного деятеля — А. Н. Кривенко. Выше за церковью разбросано по горке кладбище...».

Следующий 1917 год принес России новые порядки. Православный храм на Церковной горке г. Туапсе закрыли, утварь и богослужебные предметы изъяли, колокола увезли в неизвестном направлении. Само здание храма пытались разрушить с помощью тракторов. В конце концов удалось обрушить купола, а стены остались. Настоятеля храма, протоиерея Леонида, пытали, долго над ним издевались. Дьякона Петра арестовали, и более его не видели.

Осиротевший и поруганный храм еще долго стоял на бывшей Церковной горке. В своем полуразрушенном виде он дождался новых испытаний. Его остов во время Великой Отечественной войны использовался под воинский склад.

Остатки стен храма просуществовали до 1952 года, когда на бывшей Церковной горке выстроили каменное здание интерната. Тогда же переименовали и само место храма: Церковную горку назвали Пионерской. В середине 1960-х здесь установили памятник Неизвестному солдату, и Пионерскую горку официально назвали «Горкой героев».

В июле 1996 года священник Петр Тельнов, настоятель вновь открытого прихода, освятил на этом историческом месте первой туапсинской церкви закладной камень будущего Свято-Алексиевского храма в память о двух разоренных святынях — Кресто-Воздвиженском храме г. Туапсе и монашеской Свято-Иверско-Алексиевской обители п. Кирпичного.

Руками священника Петра Тельнова и его отца Николая Федоровича Тельнова началось строительство деревянного храма.

25 февраля 1997 года, в день празднования памяти святителя Алексия, еще под открытым небом совершили первый молебен, а на Пасху Христову уже служили литургию.

Начало постоянных богослужений в новом храме пришлось только на Пятидесятницу 1997 года. С этого времени богослужения проводились уже регулярно.

В 1998 году строительство деревянного храма было завершено. Началась интенсивная богослужебная деятельность и приходская работа. Были организованы детская и взрослая воскресные школы. Но скромная церковь не вмещала всех желающих, поэтому была начата подготовка к строительству большого каменного храма.

27 марта 2004 года митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор совершил чин закладки камня будущего храма, строительство которого завершилось через пять лет. Богослужения не прерывались.

30 апреля 2009 года Его Высокопреосвященство Владыка Исидор (+ 2020 г.) совершил чин освящения храма во имя святителя Алексия, митрополита Московского.

Милостию Божией во время строительных работ на территории храма святителя Алексия была обнаружена плита от склепа известного старосты Туапсе Александра Николаевича Кривенко.

Первый глава Туапсе Александр Кривенко — потомственный дворянин из Тамбовской области, появившийся на свет в 1851 году. Туапсинскую власть он возглавлял в течение 15 лет. За эти годы численность населения посада выросла в 50 раз и составила 20 тысяч человек. Кроме того, он вел очень грамотную политику по разделу земель и распределению бюджетных средств [1].

Задолго до того, как Александр прибыл в Туапсе, его брат купил у моря землю и основал самую настоящую земледельческую коммуны (приводившую в шок многих местных жителей). Коммунары, молодые люди, жили весело, когда кончалась еда — трудились, занимались творчеством. В этой коммуне, кстати, три года жил великий русский изобретатель аэроплана, водолазных аппаратов Ладыгин. Он также изобрел первую электрическую лампочку. «...Разбогатевший после триумфального освещения Одесской улицы в Питере, магазинов и дворца великого князя Константина, сменил фрак и цилиндр на матросскую робу, вложил заработанные деньги в обустройство трудовой

колонии-коммуны для людей разных сословий близ пустынного тогда — всего три домика у пристани! — Туапсе», — так пишет биограф изобретателя [3].

Ладыгин увезет свои изобретения в Америку, так же, как и Сикорский, изобретатель вертолета, прославит другую страну. Но есть сведения, что именно он первый сделал освещение на одной из улиц Туапсе. Но это потом. А пока изобретатель трудится в коммуне брата, а будущий первый староста Туапсе, отчисленный из Санкт-Петербургского горного университета за связи с народовольцами, работает на железной дороге обыкновенным клерком.

Он активно включается в общественную жизнь тогда еще не города, а маленького поселения, где стояло несколько домишек и не было ни порта, ни дорог, ни улиц. Даже церкви не было! Вместе с другими помещиками и дворянами, просвещенными людьми того времени, которые так же, как он, полюбили, приросли к этому месту кожей, он решил сделать из посада Туапсе настоящий город. На первом же городском собрании в 1896 году Александр Кривенко был избран городским старостой. Первому главе города было 45 лет.

У него дома всегда собирались общественные деятели из столицы, других губерний, велись разговоры об устройстве курорта; каждого он старался сделать поклонником этих мест. Александр Николаевич сам себя называл «патриотом своей колокольни», то есть Туапсинского округа вообще и посада Туапсе в частности.

Из приморского захолустья с легкой руки Александра Николаевича Туапсе вырастал в перспективный город, а его первый староста не успокаивался, разрабатывая всё новые и новые проекты, дающие толчок позитивным преобразованиям.

Вклад, который внес этот деятель в становление города, огромен. При его деятельном участии были построены кирпичный и цементный заводы, множественные купальни, гостиницы, водолечебницы, организовано строительство

большого нового порта и нефтепровода. Это были годы становления и развития Туапсе, когда закладывалась не только его промышленная, но и культурная составляющая. Именно при Кривенко открылись городской сад, два кинотеатра, училище плодоводства, садоводства, виноградарства и виноделия.

Он и группа единомышленников – генерал Петров и инженер Перцов, атаманы станиц – обратились в правительство с инициативой строительства железной дороги. Даже по сегодняшним меркам проект поражает: проложить железнодорожное полотно от села Армавир до посада Туапсе с отдельной веткой на Майкоп, пробив шесть тоннелей в горах, при этом протянуть нефтепровод от Майкопа к порту Туапсе, который уже строился...

Кривенко добился начала строительства железной дороги Армавир — Туапсе протяженностью двести пятьдесят два километра с выходом на Майкоп.

Первый, пробный, паровоз по новой железной дороге пришел в Туапсе 7 февраля 1914 года. По иронии судьбы он привез из Москвы гроб с телом Александра Кривенко — человека, который добивался этой дороги, строил ее и мечтал быть первым ее пассажиром. Он им и стал...

Соратник А. Н. Кривенко по строительству железной дороги — выдающийся русский ученый, техник, инженер-генерал, почетный член Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, председатель Русского Императорского технического общества, член Государственного Совета, Андреевский кавалер Николай Павлович Петров — пережил туапсин-

ского старосту на шесть лет. Он скончался в Туапсе 15 января 1920 года, в возрасте 84 лет и, согласно записи о смерти, которую обнаружил в архивах Александр Стеблецкий, был похоронен в Туапсе.

К началу изысканий и строительства Армавиро-Туапсинской железной дороги Н. П. Петров являлся исполняющим обязанности Председателя II Департамента Государственного совета по промышленности, науке и торговле. Он и подготовил обстоятельный и обоснованный доклад Императору Николаю II о необходимости строительства Армавиро-Туапсинской железной дороги. В основу доклада легла работа Н. П. Петрова «Интересы и права частных лиц в вопросе об устройстве железных дорог на Кавказе и колоссальные потери страны от бездорожья». Работа эта была опубликована под псевдонимом Старожил. К 1906 году Н. Петров владел имением в селении Шепси уже более семи лет и мог с полным основанием позволить себе такой псевдоним [2].

Имение с недостроенным домом в Шепси Н. П. Петров приобрел в 1899 году «на правах благоприобретенного имущества» у своего учителя, профессора механики Технологического института И. А. Вышнеградского, впоследствии министра финансов России (сейчас это территория пансионата «Шепси», находящегося в 19 км от Туапсе).

В доме Петрова любил отдыхать Менделеев, а его жена Анна Ивановна с удовольствием рисовала местные пейзажи, которые ныне хранятся в доме-музее Д. И. Менделеева в Санкт-Петербурге.

В 1899 году Ф. Н. Пастернацкий упоминает о Шепси (впервые) в своей книге «Климатолечебные пункты на Черноморском побережье»: «Проехавши далее Додеркой, имение Рубинштейна, мы въехали в имение товарища министра путей сообщения Н. П. Петрова и посетили его усадьбу, расположенную на береговой возвышенности с прекрасным видом на море. В усадьбе этого имения повсюду видна правильная террасовка местности, а на террасах, живописно спускающихся к морю и ущелью, разведен сад и парк. Небольшая дача, состоящая

из нескольких комнат, соединяет в себе условия для удобной перезимовки в ней. Для лиц, которые ищут для себя тихого уголка с чудным видом на море, которые не боятся одиночества, нельзя рекомендовать лучшего „убежища“ [4].

В 1918 году на территории усадьбы Петрова создали коммуны. В пещерах недалеко от Шепси существовал монастырь. В 1920-е годы он еще функционировал, но спрятан от глаз был хорошо. Скрывались монахи от красных, белых и зеленых. Рассказывали, что дорога туда — на телеге можно въехать, а вход в ложбинке так был сделан, что в метре рядом пройдешь — не заметишь.

Оба истинных патриота Туапсе были захоронены на церковном кладбище, ранее находившемся на Горке. Однако во время Великой Отечественной войны город пострадал от неистовых налетов фашистов. На Горке располагались зенитные батареи, по которым велся огонь противника. Вся Горка была изрыта воронками, кладбище — взорвано. После боев останки с могил были перезахоронены. И только в наши дни мечта туапсинских священников сохранить в истории воспоминания о легендарных личностях города осуществилась.

Настоятель Свято-Алексиевского храма протоиерей Петр Тельнов решил увековечить память известного старосты г. Туапсе А. Н. Кривенко. С подобным желанием по сохранению памяти Н. П. Петрова к отцу Петру обратилась Елена Вячеславовна Кустова, генеральный директор пансионата «Шепси», где сохранилась дача Н. П. Петрова и музей, в котором восстановлена обстановка дома ученого, собраны экспонаты и записаны воспоминания о жизни и деятельности инженер-генерала. Было решено сделать один памятник двум соратникам,

так как они дружили и оба являлись организаторами и строителями Армавири-Туапсинской железной дороги.

На территории храма установили памятный знак с именами основателя Туапсинского посада, церковного старосты Туапсе Александра Николаевича Кривенко и инженер-генерала Николая Павловича Петрова, благодаря которым была построена железнодорожная магистраль к Черноморскому побережью. Уникальное инженерное решение «туапсински» — так называют эту ветку железной дороги — открывает путешественникам красоту Юга России более ста лет.

15 января 2020 года по благословению епископа Сочинского и Туапсинского Германа в городе Туапсе на территории храма святителя Алексия Московского, Чудотворца состоялось торжественное открытие памятника двум достойным общественным деятелям — Николаю Павловичу Петрову и Александру Николаевичу Кривенко.

Духовенство молитвенно чтит и передает историю родной земли и ее лучших представителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Калишев, В. Туапсе. Историческая хроника. Первый староста Туапсе Кривенко А. Н. / В. Калишев. — URL: <http://www.lapshin.org/cultivar/tuapse/krivenko.htm>.
2. Левин, Б. А. «Без светоча теории...»: о выдающемся русском ученом и государственном деятеле Николае Павловиче Петрове / В. Г. Бусаров, Б. А. Левин [Московский государственный университет путей сообщения]. — Москва: МИИТ, 2004. — 95 с.
3. Светлова, С. «Я патриот своей колокольни...» // Туапсинские вести. — URL: <https://tuapsevesti.ru/archives/5603>. — Дата публикации: 14.02.2014.
4. Пастернацкий, Ф. Климатолечебные пункты на Черноморском побережье Кавказа / Ф. Пастернацкий. — СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1899. — 91 с.

ДРЕВНИЕ ХРАМЫ НИКОПСИИ И ИХ РАСПОЛОЖЕНИЕ В ТУАПСИНСКОМ РАЙОНЕ

Андрей Сергеевич Кизилов — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории этносоциальных исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук» (ФИЦ СШЦ РАН), г. Сочи. Автор множества работ по античной и древней истории Большого Сочи.

Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания ФИЦ СШЦ РАН № FGRW-2021-0014.

Актуальным и неоднозначным на настоящий момент в научных кругах является вопрос о локализации средневековой Никопсии — одного из основных центров Зихской епархии [1]. Согласно известным в наше время средневековым портуланам и нарративным источникам, Никопсия располагалась где-то на участке между Туапсе и Геленджиком, на Черноморском побережье Западного Кавказа.

Говоря о границах самой Зихии, следует отметить, что они зачастую динамично изменялись. Ко второй трети VI века в Зихии при помощи Боспорского архиепископа была создана епископская кафедра с центром в Никопсии. Ее предстоятель Дометиан участвовал во Вселенском V Соборе 553 года. Политически зихи в середине VI века оставались независимыми от Византии. В VII веке возникла большая епархия Зихии, включившая автономные архиепископии Херсон, Боспор и Никопсию. Во второй половине IX века кафедра была перенесена из Никопсии в Матрахау — попытка христианизации Зихии не удалась, хотя адыги до XVIII века формально оставались православными. В X веке зихи подверглись набегам алан и начали воевать с хазарами. К середине X века и северные, и южные границы Зихии сдвинулись к северу: к старому руслу

Кубани и Новомихайловскому [2]. Вероятнее всего, смещение границ было обусловлено ослаблением северных соседей зихов — хазар и одновременным усилением южного соседа — Абхазского царства.

Никопсия — античный и византийский город на северо-восточном берегу Черного моря, центр архиепископии Зихия Константинопольской Православной Церкви. Традиционно Никопсия считается местом погребения апостола Симона Кананита, к гробнице которого в Средние века приходили паломники. Точная локализация Никопсии до настоящего времени представляет собой не решенную до конца проблему [3]. Наиболее вероятным местом расположения Никопсии ныне считается одна из трех крепостей-городищ близ пос. Новомихайловского в устье р. Нечепсухо (Туапсинский район Краснодарского края): Дузукале, «МТФ» и безымянное. Сторонниками этой версии локализации Никопсии являются Ф. Брун, Ю. А. Кулаковский, В. В. Латышев, Л. И. Лавров, А. В. Гадло, Е. В. Малюгина, А. Ю. Виноградов, В. Н. Чхаидзе и др. [4]

Актуально, что по причине утраты археологических памятников на изучаемом участке побережья и недостаточных археологических изысканий многие аспекты точного места расположения Никопсии остаются непроработанными

в должном объеме. Место расположения крепости Дузу-кале «было спорадически исследовано в 1905, 1907 и 1956 гг.: прослежены крепостные стены и башни, сохранившиеся до сего дня, открыт могильник VI–VII вв., обнаружена одновременная керамика» [4].

При анализе имеющихся в научном обороте археологических данных становится очевидным, что в Новомихайловском отмечено лишь наличие на берегу древней крепости Дузу-кале и двух поглощенных застройкой, но описанных ранее археологами древних развалин, в одной из которых явно находился средневековый христианский храм. Исходя из сравнения с аналогами духовных центров средневекового христианства Причерноморья, описанных объектов явно недостаточно для того, чтобы быть уверенными в подобной локализации древней Никопсии, поскольку столь значимая роль в структуре епархии предполагает наличие еще ряда факторов, соответствующих подобному статусу.

В связи с этим в нашем исследовании было использовано сопоставление климатических условий, благоприятствующих локализации средневековых христианских приходов на развитой поселенческой структуре, географических факторов прохождения торговых маршрутов; анализ геополитического расположения места предполагаемой локализации Никопсии и ближайших к ней территорий как в прибрежной зоне, так и в направлениях Главного Кавказского хребта. В дополнение к существующей археологической информации были задействованы новые результаты полевых исследований в регионе.

Сравнивая поселок Новомихайловский с соседним городом Туапсе, можно отметить серьезную климатическую разницу. Касательно Туапсе очевидным фактом является то, что широкое ущелье одноименной реки способствует формированию сквозных движений ветра, в результате даже гораздо более северные поселки, плотно окруженные горами и не имеющие крупных ущелий и перевалов, демонстрируют более благоприятные условия, чем Туапсе. Морозы, как правило, всегда слабее

также и в более северных по отношению к Туапсе микрооазисах, таких как Криница, Бетта, Прасковеевка, Новомихайловский, Агой и др. [5].

Что же касается Новомихайловского, то климат в поселке субтропический. В основном климатические условия определяют воздушные массы, приходящие с акватории Черного моря. Среднегодовая температура воздуха составляет около +13,0 °С. В период же расцвета Никопсии климатические условия на побережье были даже более благоприятные, чем сейчас, и это полностью совпадает со всем климатом побережья. В настоящее время поселок Новомихайловский — самый многочисленный населенный пункт на участке между городами Туапсе и Геленджик. Все это говорит о том, что развитое сельское хозяйство, как сейчас, так и в древности, способствовало плотной поселенческой структуре этого участка побережья.

Анализируя геополитическую ситуацию в достоверно известных на побережье центрах сосредоточения религии, власти и торговли, можно подчеркнуть, что все они были расположены в густонаселенных участках с хорошими сельскохозяйственными угодьями, где, вдобавок к этому, пересекались сухопутные торговые маршруты транскавказских ветвей Великого шелкового пути и каботажные линии. В качестве маркера подобных факторов можно отметить наличие прибрежных крепостей и удобных бухт с хорошими якорными стоянками, которые в комплексе обеспечивали безопасность и экономическое процветание каждого конкретного участка. Яркими примерами подобных центров являются Великий Пятиунт (Пицунда), Себастополис (Сухум), Гюэнос (Очамчыра) и пр.

Таким образом, становится очевидным обстоятельством то, что Никопсия не могла быть просто точкой на карте. Что же касается Новомихайловского, то выходы торговых путей из Закубанья к нему известны. Одним из характерных маркеров существовавших караванных троп является наличие небольших перевальных крепостей, предназначенных для осуществления контроля на маршруте. Несмотря на до сих пор слабую степень изученности

участка Большого Кавказского хребта в районе поселка Новомихайловского по причине густых лесов, имеется достоверная информация о развалинах крепости на переходе Новомихайловский — Горячий Ключ [6]. Существующая крепость (предполагаемо средневекового периода) в районе Городища Поднависла до сих пор до конца не изучена археологами, но наличие крепости подчеркивает значимость этого транспортного коридора для движения из Закубанья к побережью Черного моря.

На участке, который прилегал к культурному и геополитическому центру Никопсии, должен был быть расположен целый ряд значимых для никопсийской инфраструктуры объектов и, собственно говоря, никопсийская хора (прилежащие сельскохозяйственные угодья). Важными для функционирования торговли узлами были приморские крепости, из которых описана только крепость Дузу-кале. Однако недавние результаты исследований этого участка побережья и их анализ дали нам возможность по-иному взглянуть на данный вопрос и предположить, что крепость была не одна.

В нашем случае важной для морской торговли бухтой вблизи Дузу-кале был и является морской залив в поселке Ольгинка (Туапсинский район), который образуют два заметных при навигации мыса — мыс Грязнова и мыс Агрия.

В более поздний период на карте Черкесских берегов 1839 г. [7] (Рис.1). на мысе Агвия-ту, или Кодос, на правобережье при впадении в бухту реки Ту отмечена крепость, не имеющая названия. То есть крепость тогда еще существовала.

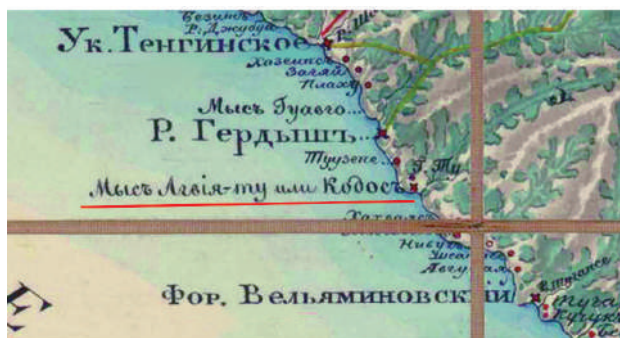

Рис. 1. Крепость на мысе Агвия-ту, или Кодос

В связи с этим важно отметить, что топонимы Черноморского побережья Кавказа четко фик-

сировали наличие крепостей. Тем не менее в имперский период, по окончании Кавказской войны, названия многих населенных пунктов на картах были изменены. Но при этом целый ряд старых топонимов отмечен в документах и исследовательских трудах этнографов. В работе К. Х. Меретукова зафиксирована следующая информация: Тумэ кьал (Туме каль) — прежнее адыгское название ст. Ольгинской Туапсинского района. Слово «Тумэ» не поддается этимологизации. Тумэ кьал — «Крепость Тумов» [8].

Очевидно, что около крепости Туме-кале была построена вила генерала Соколова в поселке Ольгинке, который является старым курортом Черноморского побережья. Так же, как и Дузу-кале, расположенная в нескольких километрах от поселка Новомихайловского, крепость Туме-кале, соответственно, находилась на окраине Ольгинки, что, безусловно, также позволяло селянам воспользоваться ее развалинами для своих строительных нужд. При осмотре подъёмного материала в окрестностях усадьбы генерала Соколова, которая находится в плотном окружении современных построек, на данный момент в качестве подъёмного материала наблюдаются только случайные фрагменты средневековой посуды и тарной керамики, поскольку все окрестности поглощены хаотичной новостройкой частных домовладений.

Важным показателем являются обнаруженные и описанные археологами многочисленные могильники с богатым средневековым материалом. Возле поселка Ольгинки на данный момент пока еще не выявлено развалин средневековых христианских храмов, зато исследованный некрополь показывает факт основательного присутствия здесь христианства в Средние века. На найденных в начале XX века средневековых надгробных плитах помимо изображений людей имеется также немало символов креста и даже изображение здания, на крыше которого находится крест (Рис. 2) [9]. Характерно, что большой процент находок из окрестностей поселков Новомихайловского и Ольгинки составляют средневековые нательные кресты. Это свидетельствует о том,

что многие жители этого района были на тот период христианами.

Рис. 2. Плита из средневекового некрополя
возле поселка Ольгинки

Естественно, что центр Зихской епархии не мог включать в себя всего один храм. Рассматривая с этой позиции объекты в Новомихайловском, можно отметить, что на городище «МТФ», которое расположено на окраине поселка с юго-востока, была обнаружена керамика IV–VII веков, остатки каменной кладки, черепицы, многочисленные обломки мрамора, среди которых найдены капители. Просматривались контуры большого каменного здания, которое очертаниями напоминало базиликальный храм.

Также были зафиксированы остатки безымянной крепости-городища, располагавшиеся в 200 м от берега в устье р. Нечепсухо. Среди остатков стен и башен крепости была видна прямоугольная в плане постройка с толстыми стенами — вероятно, церковь. Осмотр крепости проводился в 1952 году, на данный момент местоположение памятника утеряно.

Относительно крепости Дузу-кале, находящейся на мысе Бескровном, складывается схожая ситуация. Рассматривая вопрос о существовании храма на территории крепости Дузу-кале, хотелось бы напомнить, что А. А. Миллер, составляя описание этой крепости, упоминал, что в юго-восточном углу крепости, на склоне, видны сохранившиеся, тогда еще по-

луразрушенные, остатки хода с каменным сводом [10]. Из недавно обнаруженных сооружений подобные подземные сооружения имеются под храмом возле села Веселого в Адлерском районе г. Сочи, под храмом в селе Куланьрхуа (Рис. 3) в Гудаутском районе Республики Абхазия. Выходящие на значительном расстоянии от зданий храмов подземные ходы в склепы обнаружены под храмами Маркула 2 и под храмом Акуапра в Очамчирском районе Республики Абхазия.

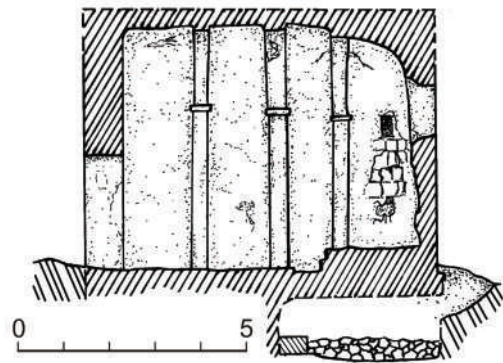

Рис. 3. Храм в селе Куланьрхуа и его подземный склеп

Другим важным фактом, который говорит о некогда существовавшем храме в крепости Дузу-Кале, является описание Л. И. Лаврова, в котором говорится: «Среди куч строительных камней (развалины зданий) попадаются куски квадратных кирпичей и плоских черепиц. Последние с закромкой» [11]. Данное обстоятельство не отмечали все предшествующие Л. И. Лаврову исследователи Дузу-кале. Подобное сочетание остатков строительной керамики характерно для развалин значимых средневековых храмов, поскольку кровля малых храмов зачастую была деревянная.

В 2012 году группа членов секции археологии и сохранения историко-культурного наследия Сочинского отделения Русского географического общества в составе К. А. Глазова, Д. Н. Маркова, А. С. Кизилова и М. И. Кудина посетила с ознакомительными целями крепость Дузу-кале. Имея многолетний опыт работы в археологических исследованиях в горных условиях, члены экспедиции уделили большое внимание не самой территории крепости, поскольку территория памятника скрыта культурным слоем XIX–XX веков, а прилежащим

склонам самого холма. В русле «сухого» ручья, выпадающего в бухту неподалеку от крепости, было обнаружено большое количество обломков тонких средневековых кирпичей, плоских черепиц с закромкой и, что очень важно, фрагменты штукатурки-цемянки. В подобную штукатурку в древности к извести добавляли толченую керамику, что придавало ей красивый кирпично-терракотовый оттенок. Именно этим раствором штукатурили стены храмов и заливали полы.

В настоящий момент археология имеет серьезный объем информации о типологии средневековой черепицы и кирпичей-плинф. Дальнейшие исследования смогут более точно определить и даты строительства храма, и его

ближайшие аналоги на побережье среди известных науке храмов.

Таким образом, подводя итог совокупности старых и новых научных фактов о комплексной ситуации в окрестностях поселка Новомихайловского, можно с большой степенью уверенности констатировать то, что именно здесь располагалась Никопсия. Однако, как и нынешний поселок Новомихайловский, древняя Никопсия не могла быть просто крепостью с единственным храмом, а представляла собой плотное поселение с укрепленными участками важных частей, застройками жилых домов, несколькими храмами и прилежащими сельскими территориями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Пиголь Петр, игумен. Византийское наследие Большого Сочи / Петр Пиголь, игумен // Духовное наследие Византии и Афона в истории и культуре России: сборник научных трудов и материалов XXVI Международных Рождественских образовательных чтений 2018 года: направление «Жизнь Церкви и святоотеческое наследие». – Москва: МГОУ, 2018. – 138 с. – С. 90–94.
2. Виноградов, А. Ю. Зихия / А. Ю. Виноградов // Православная энциклопедия. – Москва, 2009. – Том XX. – С. 186–192.
3. Чхаидзе, В. Н. Никопсия / В. Н. Чхаидзе // Православная энциклопедия. – Москва, – 2023. – Том LI. – С. 59–60.
4. Чхаидзе, В. Н. О локализации Никопсии — кафедры Зихской епархии Константинопольского патриархата (VI–IX вв.) / В. Н. Чхаидзе // III Свято-Владимирские чтения. Материалы международной научной конференции, посвященной 1030-летию Крещения Руси / Редакторы-составители В. В. Майко, Т. Ю. Яшпаева. – Севастополь: ФГБУК «Херсонес Таврический», 2018. – С. 112–114.
5. World Map of the Köppen-Geiger climate classification updated. – URL: https://web.archive.org/web/20190412021016/http://www.schweizerbart.de/resources/downloads/paper_free/55034.pdf.
6. Городище Поднависла / Яндекс Карты. – URL: https://yandex.ru/maps/org/gorodishche_podnavisla/199158367703/?ll=39.243299%2C44.613463&z=9.
7. Карта Черкесских берегов 1839 г. – URL: https://drive.google.com/file/d/1BkZ09rGeCXg_3yzuX-zy-0ou4wrhi_33/view?fbclid=IwAR3zTGrhm_qFiDTdrraEuwangEPZtVozAhnJ3nzcxAqIs42Tf_zKegwq-5Q (дата обращения: 20.02.2023).
8. Меретуков, К. Х. Адыгейский топонимический словарь / К. Х. Меретуков. – Майкоп, 2003. – 423 с.
9. Спицын, А. А. Могильник VI–VII вв. в Черноморской области / А. А. Спицын // ИИАК. – СПб., 1907. – Вып. 25. – С. 188–192.
10. Миллер, А. А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа / А. А. Миллер // ИИАК. – СПб., – 1909. – Вып. 33. – С. 71–102.
11. Лавров, Л. И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.) / Л. И. Лавров. – Ленинград: Наука, 1982. – 225 с.

ТВОРЕНИЕ ДРЕВНИХ ЗОДЧИХ НА ГОРЕ САХАРНАЯ ГОЛОВКА. БАЗИЛИКА ВО ИМЯ СВЯТОГО ПРОРОКА ИЛИИ

Дмитрий Николаевич Марков — ведущий специалист отдела экологического просвещения и историко-культурного наследия, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Сочинский национальный парк», г. Сочи.

На наиболее христианизированной прибрежной территории Абхазского царства в период раннего Средневековья построенные церкви несли определенную функцию духовных центров. В свою очередь, для пустынной и не затронутой религиозным влиянием горной местности они стали своеобразным «религиозным аккумулятором» распространения христианства, которое решало в себе двуединую задачу: религиозное обслуживание торгового маршрута и приобщение к вере местного населения, прежде всего взрослого.

Не менее значимым стало размещение храмов на торговых путях. Начало было положено строительством в междуречье Кудепсты и Псахо в VII–VIII веках трех церковных сооружений, два из которых являлись трехнефными базиликами, а третье – крестовидным храмом.

Практически на одной линии с тремя храмами в районе селения Лесного, но на значительном удалении от них (около пяти километров) было построено еще одно небольшое церковное сооружение [1]. Применение здесь легкой карбонатной породы указывает на то, что возникло оно примерно в тот же хронологический период, что и другие зальные базилики в данном районе.

Обособленность храма, по оценке Е. А. Армарчук, выражается не только в удаленности, но и в расположении на самой высокой точке местности — горе Сахарная Головка (633,9 метра) [2], а также в плане постройки и технике кладки стен.

Гора, именуемая в прошлом Лацинуха (Лацунихва, Лацуныха) [3], доминирует над окружающей местностью (Рис. 1). О ней известно, что в древности в нагорной части между реками Сочи и Мзымта размещалось святилище рода Лац, Лацв [4]. По существовавшим в то время представлениям, оно являлось своеобразным охранителем находившегося внизу поселения. Этот принцип встречается практически на всей территории Кавказа и стал основным при выборе места строительства новой церкви [5].

Рис. 1. Отрог горы Сахарная Головка (Лацинуха), на вершине которой находятся руины христианского храма.
Фото И. В. Аборнева

Рис. 2-1. Вид на восточную, алтарную, часть храма.

Рис. 2-2. Вид на западную сторону храма, на переднем плане видны остатки притворного сооружения храма.
Фото из личного архива автора

Храм представляет собой однефную базилику укороченных пропорций, с апсидой, прямоугольной по внешним и подковообразной по внутренним очертаниям [6] (Рис. 2-1, 2-2). Размеры здания составляют 9,7х6,3 метра. Доступ в него осуществлялся через три входа в каждой стене, кроме восточной стороны.

Главным строительным материалом являлся песчаник, выходы которого в большом количестве находятся на самой вершине и рядом по склонам (Рис. 3). Изготовленные блоки и плиты имели различные размеры и толщину в зависимости от конкретного применения. Кроме того, как отмечалось выше, здесь использовалась также и местная карбонатная порода.

Рис. 3. Средневековый храм на горе Сахарная Головка.
Графическая реконструкция — И. В. Лоборнев

Церковь устроена на трехступенчатом цоколе из крупных тесаных блоков. Он выполняет важную несущую функцию, проходя по всему периметру здания, и уложен со сдвигом каждого следующего ряда кладки на 5–10 см.

Стены здания толщиной от метра и более, особенно в нижней части, выложены аккуратной панцирной кладкой из крупных песчаниковых блоков с внутренней забутовкой мелким равным камнем на известковом растворе. Лицевая поверхность стен гладкая, хорошо видны швы. Подобную конструкцию можно назвать забутовкой с облицовкой, а саму облицовку — панцирной. Она представляет собой усложненный вариант, обеспечивающий лучшее сцепление чередующихся рядов вертикальных и горизонтальных плит с бутовым телом стены и большую прочность.

Пол вымощен большими каменными плитами естественной формы. В алтарной же части присутствовала заливка из известкового бетона, уложенная на материковую поверхность.

Церковь перекрывалась цилиндрическим сводом, по которому укладывалась черепица (Рис. 4-1). Часть её была снабжена метками в виде рельефных знаков четырехконечного креста, использованных на перекрытии храма у села Веселого [7]. Арочные оконные и, возможно, дверные проемы, выполнялись из легкого пористого камня (Рис. 4-2).

Снаружи, вплотную к северной и южной сторонам апсиды и заплечикам храма, пристроены два наземных склепа, каждый с впущенной в материк гробницей с множественными захоронениями (Рис. 5). Пристройки практически не выступают за восточный фасад апсиды, но незначительно выдаются относительно северного и южного фасадов здания. К западной

Рис. 4-1. Фрагменты и обломки черепицы, которой был покрыт храм.

Рис. 4-2. Блоки лёгкой пористой карбонатной породы (известковый туф), сохранившиеся в большом количестве.
Фото из личного архива автора

Рис. 5-1. Наиболее сохранившаяся северная сторона храма с пристроенным наземным склепом.

Рис. 5-2. Общий вид наземного склепа (оссуария) с впущенной в материк гробницей.

Фото из личного архива автора

стене храма примыкает подземное сооружение, огражденное каменными плитами в один ряд. Внутри него устроена усыпальница с тремя погребениями. Точная функция данной постройки до сих пор не ясна. Возможно, она имела еще и дополнительное назначение в виде притвора.

Склепы с пристройкой не соединены с основным объемом храма. В то же время «перевязанная» со стеной на южном фасаде апсиды пилястра является опорой для арки склепа, что может указывать на одновременность возведения оссуариев и самого храм. О единстве этого процесса свидетельствует и такая редкая для региона особенность храма, как выраженная снаружи прямоугольная апсида с двумя широкими заплечиками. Подобный план алтарной части необычен для Кавказа, где зачастую вос-

точная сторона однефного здания полностью скрыта наружной прямой стеной [8]. Таким образом, храм на горе Сахарная Головка относится к типу зальных базилик и представляет собой локальный вариант сооружения с выраженной снаружи апсидой, которая из-за одновременной пристройки склепов-оссуариев приобрела прямоугольные очертания.

Три специальных помещения для захоронений вместе с погребениями на территории (общим числом 45) доказывают тот факт, что храмовая постройка даже в большей степени, чем церковь у родника Крион Нерон, выполняла функции мартирия и действовала в таком предназначении до рубежа XIII–XIV вв. [6].

Появление базилик с вписанными апсидами на территории Сочинского Причерноморья

свидетельствует о влиянии традиций грузинского зодчества опосредованно, через Абхазию, в которой известно значительное количество таких храмов, в том числе и с пристроенными дополнительными симметричными сооружениями [9].

Нечто подобное осуществлено и на храме на горе Сахарная Головка. Возведение храма отнесено к первой половине X века. Первоначально строилась обычная зальная базилика с выступающей полукруглой апсидой с заплечиками. По всей видимости, еще изначально в план могли вноситься дополнения, предполагавшие пристройку к апсиде оссуариев. Для этой цели были выполнены глубокие заплечики нефа и сужена алтарная часть.

Видимо, тогда же в конструкцию алтарной части внесли дополнение в виде прямоугольного завершения апсиды с внешней стороны. Такой тип конструктивных решений характерен для христианских храмов Армении уже на рубеже VI–VII веков. Возможно, в строительстве этого церковного здания могли принимать участие

и армянские зодчие, которые впоследствии строили аналогичные сооружения. Об этом свидетельствует возведенный ими в Крыму в период развитого Средневековья храм на мысе Ай-Фока для греческой общины [10].

Последующая пристройка склепов на горе Сахарная Головка вызвала необходимость устройства между ними дополнительной стены, в результате которой конструкция приобрела форму вписанной апсиды.

Подобные симметрические сооружения в Абхазии появились намного раньше, прежде всего в Каманях (храм св. Иоанна Златоуста) [11] и Сулево (храм Пшоухва) [12]. Вероятно, именно они послужили образцами в ходе перестройки базилики на горе Сахарная Головка.

В 2016 году над этим храмом был установлен навес для защиты открытых конструкций, что позволило не только сохранить древний памятник — в дни памяти пророка Илии (2 августа по новому стилю) на руинах этого храма проводятся богослужения (Рис. 6).

Рис. 6. Во время проведения поминальной литургии в честь святого пророка Илии.
Фото из личного архива автора

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Анфимов, Н. В. Отчет о работе Черноморской археологической экспедиции 1956 г. / Н. В. Анфимов // Архив ИА РАН. – № 1385. – С. 6.
2. Тарчевский, Б. А. Горы Сочинского Причерноморья: краткий словарь-справочник / Б. А. Тарчевский [Сочинское отделение Русского географического общества]. – Сочи: Тип. ИП Кривлякин С. П.: Сочинское отделение Русского географического общества, 2014. – 102 с. – С. 68.
3. Шакирбай, Г. З. Абхазские топонимы Большого Сочи / Г. З. Шакирбай / отв. ред. к.ф.н. Н. В. Аршба. [Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа]. – Сухуми: Алашара, 1978. – С. 13.
4. Инал-Ипа, Ш. Д. Этническая территория садзов в XIX веке / Ш. Д. Инал-Ипа // Садзы: Историко-этнографические этюды. – 2-е изд. – Москва, 1995. – С. 124.
5. Хондзия, З. Г. Святое место Чигурных и раннесредневековый храм / З. Г. Хондзия, Г. В. Требелева, Г. Ю. Юрков // VI «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Проблемы изучения погребального обряда народов Западного Кавказа в Древности и в Средневековье. (г. Краснодар, 31 мая — 2 июня 2016 г.). – Краснодар. 2016. – С. 243–245.
6. Греков, А. А. Отчет об археологических разведках... / А. А. Греков // Архив ООО «Кубаньархеология». – Краснодар, 2016. – Т. I. – С. 196.
7. Давудов, Ш. О. Керамика из раскопок храма X–XI веков у пос. Веселое / Ш. О. Давудов, Е. А. Армарчук // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 23–28 апреля 2012 г. – Махачкала: Мавраевъ, 2012. – С. 311–313.
8. Хрушкова, Л. Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху / Л. Г. Хрушкова // История. Архитектура. Археология. – Калининград–Москва: ИД «РОС-ДООАФК», 2018. – С. 389.
9. Кузнецов, В. А. Зодчество феодальной Алании / В. А. Кузнецов. [Научно-исследовательский институт истории, экономики, языка и литературы при Совете министров СО АССР]. – Орджоникидзе: издательство «Ир», 1977. – С. 94–99.
10. Майко, В. В. Христианский храм на мысе Ай-Фока у с. Морского в Юго-Восточном Крыму / В. В. Майко // Античная Древность и Средние века. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 2015. Вып. 43. С. 264–274.
11. Пачулиа, В. П. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. / В. П. Пачулиа – М.: Наука, 1968. – С. 117.
12. Саканиа, С. М. Храм в с. Пшоухва / С. М. Саканиа // Пятидесятая итоговая научная сессия (25–27 апреля). Тезисы докладов. – Сухум: АБИГИ, 2006. – С. 44–45.

В Е Р А

ВЕРНУТЬСЯ К БОГУ. 47
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЛИКОМ ПОСТЕ

Герман, епископ Сочинский
и Туапсинский

ХРИСТОЛОГИЯ СВТ. ЛЬВА,
ПАПЫ РИМСКОГО, 55
И «НЕОХАЛКИДОНСКОЕ» БОГОСЛОВИЕ

Пётр Пауков

ПОСЛАНИЕ 165. ИМПЕРАТОРУ ЛЬВУ 60

Святитель Лев I Великий,
папа Римский

ВЕРНУТЬСЯ К БОГУ.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЛИКОМ ПОСТЕ

Герман, епископ Сочинский и Туапсинский

Время Великого поста — это время духовной весны, время, когда мы с вами готовимся к празднику Светлого Христова Воскресения, того события, без которого мы не можем жить как христиане, не может жить наша Церковь, не может жить наша душа. И вообще нет никакого смысла в существовании человечества без Воскресения Христова.

Заботливо, осторожно, постепенно Церковь готовила нас к Великому посту так называемыми подготовительными неделями. Вспомним с вами Неделю о мытаре и фарисее, о блудном сыне, о Страшном суде. Сами эти названия — заглавия фрагментов Евангельских.

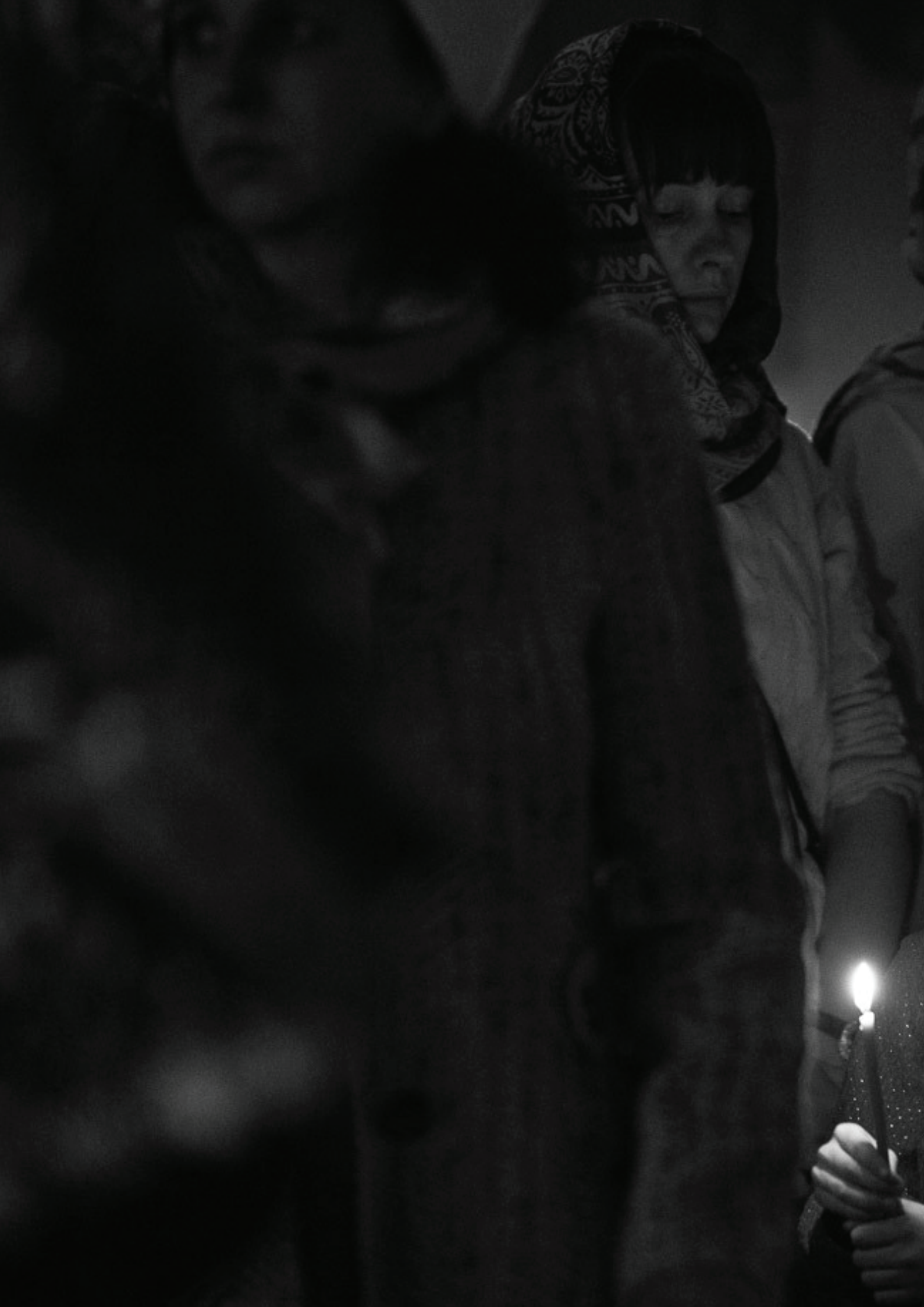
Вначале повествуется притча о мытаре, который показал великое смирение, который укорял себя и бил себя в грудь, говоря: «Боже, милостив буди мне грешному!» И показан другой человек, фарисей, который перечислял свои заслуги, свои труды и хотел, чтобы Господь его за это похвалил, оправдал. Но более оправданным ушел из храма мытарь.

Затем следует история о блудном сыне, который возвращается в дом отчий. Испытав все трудности жизни — оставленности, нищеты, голода, холода, одиночества, — он вспомнил о родном доме. Он преодолел себя, свою гордыню, которой некогда обладал, когда он, желая уйти из дома, взял с собой часть имения, думая, что ему хватит надолго, может быть, на всю жизнь. Но так

случилось, что он быстро всё потратил. Господь — Отец — его принял и просто обнял его, дал лучшие одежды, перстень, лучшую обувь, устроил пир. Те, кто были верны Отцу, очень сокрушались, но, как добрый Пастырь, всякую потерянную овцу Господь принимает и радуется ей более тех, которые рядом с Ним, потому что они уже пребывают в Его Любви.

Картина Страшного суда. Нам Сам Господь говорит, как это будет происходить: мы будем отвечать Господу, как мы прожили свою жизнь. Добрые дела творили или нет, помогали ли нуждающимся, принимали ли странников, посещали ли больных, пребывающих в темницах, давали ли пить, еду давали просящим? Кто-то это делает по зову души и не ставит при этом себе никаких галочек, просто от чистого сердца. Он делает не себе и даже не тому человеку, которому он благодетельствует. Он Самому Христу в этом случае делает. А те, кто делает ради тщеславия, чтобы их поблагодарили, похвалили, в ножки поклонились, становятся по левую сторону от Спасителя, идут в погибель и огонь вечный, потому что они уже здесь, на земле, получили свою награду, и здесь им сказали: «Спаси Боже, какой вы добрый человек».

Мы с вами вспоминали изгнание Адама из Рая, слышали замечательное песнопение «Седе Адам прямо Рая», автором его является преподобный Роман Сладкопевец, живший в V веке. Вот этот текст:

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ ТЕКСТ ТРИОДИ
В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНЮЮ

Кондак, глас 6:

Премудрости наставниче, смысла подателю, / немудрых наказателю, и нищих защитителю, / утверди, вразуми сердце мое Владыко. / Ты даждь ми слово, Отчее Слово, / се бо устне мои не возбраню, / во еже звати Тебе: / Милостиве, помилуй мя падшаго.

Икос 1:

Седе Адам тогда и плакася, прямо сладости рая, / руками бия лице, и глаголаше: / Милостиве, помилуй мя падшаго.

Икос 2:

Видев Адам ангела изринувша, и затворивша божественнаго сада дверь, / воздохнув вельми, и глагола: / Милостиве, помилуй мя падшаго.

Икос 3:

Споболи раю стяжателю обнищавшему, / и шумом твоих листьев умоли Создателя, да не затворит тя: / Милостиве, помилуй мя падшаго.

Икос 7:

Раю вседобродетельный, всесвятой, всебогатый, / Адама ради насажденный, и ради Евы заключенный, / умоли Бога о падшем: / Милостиве, помилуй мя падшаго.

РУССКИЙ ПЕРЕВОД ИЕРОМОНАХА
АМВРОСИЯ (ТИМРОТА):

Кондак, глас 6

Премудрости наставник, разума Податель, / Учитель неразумных и нищих Защитник, / утверди, вразуми сердце мое, Владыка. / Ты дай мне слово, Отчее Слово, / – ибо вот, я устам моим не возбраню звать Тебе: / «Милостивый, помилуй меня, падшего!»

Икос 1:

Сел Адам тогда и заплакал / напротив рая сладостного, / руками ударяя себя по лицу, и возглагола: / «Милостивый, помилуй меня, падшего!»

Икос 2:

Адам, увидев Ангела, его изгнавшего, / и затворившего божественного сада дверь, / возстенал громко и возглагола: / «Милостивый, помилуй меня, падшего!»

Икос 3:

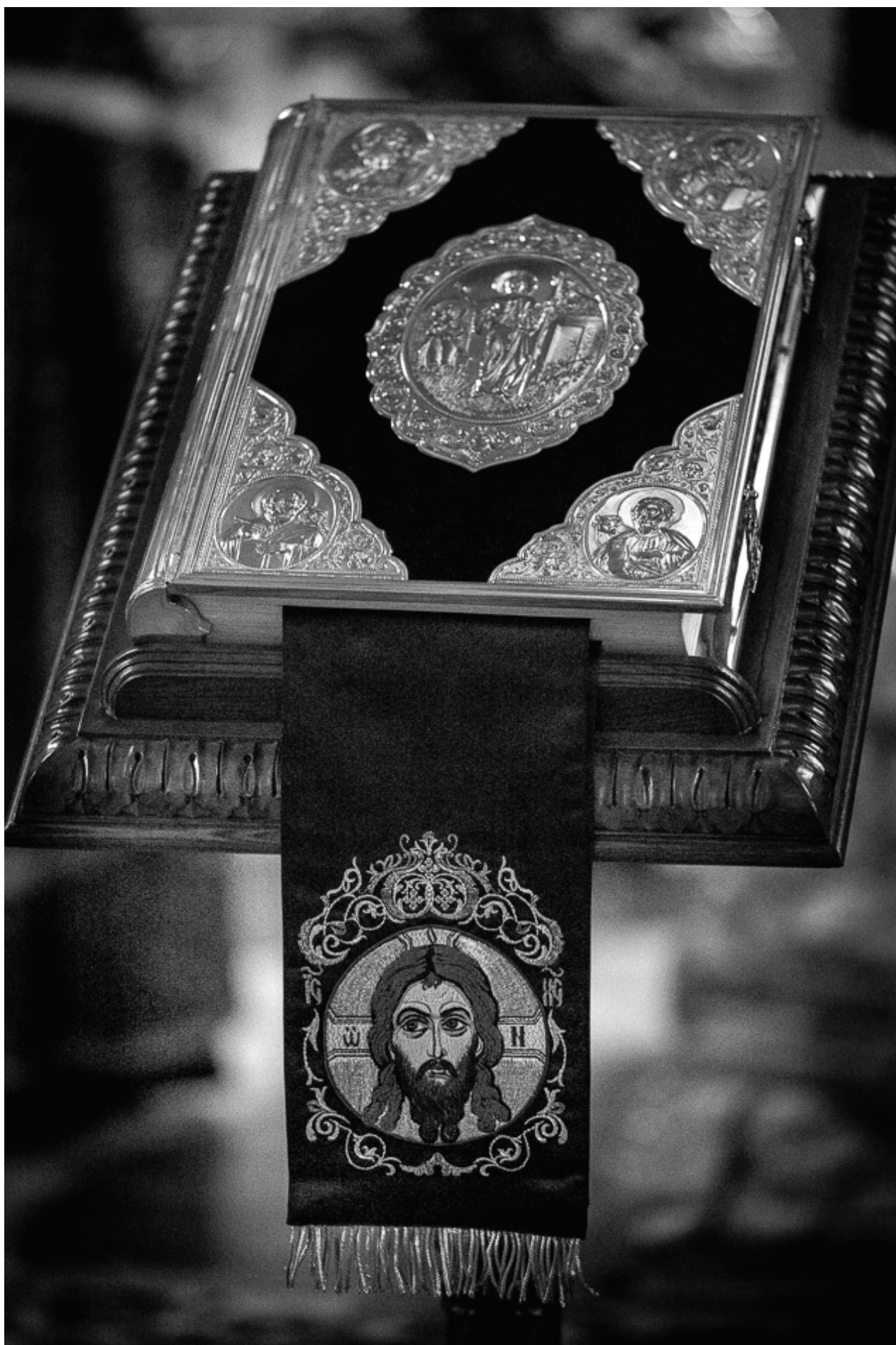
Сострадай, о рай, твоему владельцу обнищавшему, / и шумом твоих листьев умоли Создателя, / не затворять тебя: / «Милостивый, помилуй меня, падшего!»

Икос 7:

Рай всесовершенный, всесвятой, всеблаженный, / ради Адама насажденный, и из-за Евы затворенный, / умоли Бога о падшем: / «Милостивый, помилуй меня, падшего!»

Сам преподобный Роман как потомок Адама, осознавая, что он тоже в цепочке тех, кто потерял то первоначальное состояние, как и наши прародители, как бы встал на место Адама и представил себе, как Адам плакал и стонал, и скорбел, и скучал по Раю. Он даже просил листву деревьев этого сада райского, чтобы она пробудила Создателя мира — Бога, чтобы он обратил внимание: там Адам за дверью Рая, который стережет архангел, — чтобы Он услышал его плач. Листву просил, чтобы та пошумела, чтобы Господь услышал! Какое великое желание человека вернуться к Богу! И это стало возможным и осуществимым, потому что Сам Бог пришел на землю и принес Себя в жертву. Псалмопевец Давид так взывает: «Господи, за что Ты меня как человека увидел, посетил, за что Ты любишь меня?» Потому что так Господь возлюбил человека, род человеческий, «что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3:16). Мы с вами тоже как потомки Адама должны вернуться к нашему Богу.

Время поста — это радостное время для верующих людей, потому что мы можем сказать: ну наконец-то, настает то благоприятное время, когда я не просто должен, не просто обязан, а мне в радость помолиться, мне в радость почитать слово Божие, мне в радость прийти в храм на богослужение. Мне в радость разобраться

в себе: что не так в моей жизни происходит, — потому что мне всё время некогда этим заниматься, я всё время откладываю на завтра, на послезавтра. Как говорят: с понедельника начну...

Проходят понедельники за понедельниками — и ничего не происходит. Так вот, завтра — понедельник, первый день поста. И для верующего сердца это драгоценное время начала спасения, начала исправления жизни, начала возвращения к Богу. На протяжении всего поста нас Господь не оставит, а будет утешать, вразумлять, направлять нас на путь истинный.

В дни чтения Покаянного канона преподобного Андрея Критского и в остальные дни Великой Четыредесятницы многие признают: какая красивая, трогательная, глубокая по содержанию великопостная служба, какие замечательные трогательные песнопения. Дай Бог, чтобы

это всё не прошло мимо нашей жизни, которая должна быть, особенно в это время, сугубо во Христе. Поэтому дай Господь нам сегодня примириться друг с другом, чтобы мы потом у Бога просили прощения, вразумления, силы, крепости, чтобы наш пост был легким, быстрым, прошел душевспасительно.

Вот чего мы должны сегодня, в это время, в эти минуты просить у Бога. И, чтобы нас не отягочал груз чей-то обиды, непощения кого-то, давайте вспомним всех, всем простим, примиримся с нашими близкими. Наша жизнь должна уже с завтрашнего дня в корне измениться. И заметьте, мы должны так провести время Великого поста, чтобы это было приобретением опыта, который станет стержнем нашей оставшейся земной жизни, в которой будет лишь только Христос и Его великая, не сравнимая ни с чем бессмертная Любовь и милосердие.

ХРИСТОЛОГИЯ СВТ. ЛЬВА, ПАПЫ РИМСКОГО, И «НЕОХАЛКИДОНСКОЕ» БОГОСЛОВИЕ

Пётр Алексеевич Пашков — старший научный редактор ЦНЦ «Православная энциклопедия»; окончил бакалавриат и магистратуру филологического факультета МГУ, кафедра классической филологии; аспирант богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета; г. Москва.

3 марта (18 февраля) Церковь празднует память святителя Льва Великого, который вошел в историю Церкви как защитник православия от лжеучений: ереси Евтихия и Диоскора, ереси Нестория. В европейской истории он остался как человек, сумевший спасти своим словом Италию и Рим от разорения сначала Аттилой, затем Гензерихом.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

IV Вселенский Собор, состоявшийся в Халкидоне в 451 г. по Р. Х., стал «каменем преткновения» для множества богословов как в Древности, так и в Новейшее время. Уже непосредственно после Собора начали звучать голоса критиков, обвинявших его участников в уклонении от христологической вероучительной нормы, которую сформулировал свт. Кирилл Александрийский и утвердил III Вселенский Собор (431 г.). (Так, армянский католикос Бабкен I Отмесеци (508 г.) писал: «Мы бежим от лжи Нестория и ему подобных, выраженной в Халкидоне» [22, р. 48–51].) Противники Халкидона утверждали, что ведущий халкидонитский богослов свт. Лев Римский, чье догматическое послание («Томос») было торжественно одобрено Собором, в своих рассуждениях вступил в непреодолимое противоречие со свт. Кириллом.

Воззрения, близкие антихалкидонитам V–VI вв., впоследствии получили широкое распространение в церковно-исторической науке XIX–XX вв. Так, по мнению А. фон Гарнака, Халкидон был «памятником порабощению духа Восточной Церкви, которая здесь,

в связи с важнейшим вероучительным вопросом, была вынуждена покориться Западному верховному епископу» [16, р. 215]. Многие конфессионально православные ученые также подхватили данную идею. С точки зрения А. В. Карташева, к примеру, «„или – или“ было... в контрасте богословий Льва и Кирилла. С томосом папы несогласуемы 12 анафематизмов Кирилла» [7, с. 342]. Коль скоро же Римский и Александрийский святитель были приверженцами различных христологических учений, одного из них следовало счесть православным, а второго — если и не еретиком, то во всяком случае сомнительным богословом. Для Карташева поэтому «богословствование Кирилла носило в себе формальную дефективность, которая требовала чистки, дезинфекции, а не согласительного проглатывания всеми этой заразы» [7, с. 342]. Историк М. В. Грацианский, напротив, находит возможным рассуждать о «тонком богословствовании александрийских и топорном богословствовании римских архиепископов» и утверждает, что «Халкидонский Собор, мотивом к проведению которого послужило прежде всего оскорбленное „величие“

римского папы, оставил после себя целый ряд богословских недомолвок» [1, с. 11–12]. Протоиерей Иоанн Романидис даже находил возможным, вопреки самым очевидным свидетельствам, утверждать, что «Томос Льва никогда не был принят в качестве вероопределения... только Двенадцать глав Кирилла являются определением веры» [26, р. 75]. Иными словами, многие исследователи убеждены, что свт. Лев и свт. Кирилл должны считаться богословскими оппонентами, хотя в отношении того, кто из них должен считаться «героем», а кто «злодеем», консенсус отсутствует.

В тесной связи с представлением о наличии непреодолимых противоречий между свт. Львом и свт. Кириллом находится концепция «неохалкидонизма». Этот термин был впервые употреблен Ж. Лебоном [18, р. 522] для обозначения богословского направления VI в., представители которого стремились, по мнению ученого, предложить синтез между богословием свт. Льва и Халкидонского Собора и учением свт. Кирилла Александрийского. Умеренный неохалкидонизм, как определяет его А. Грильмайер, представлял собой «христологическую позицию, которая, стоя на халкидонском основании... тем не менее стремится дополнить халкидонский язык использованием также и терминов и формул, характерных для Кирилла» [14, р. 434]. Наиболее значимыми богословами «неохалкидонского направления» обыкновенно считаются Леонтий Иерусалимский, Иоанн Скифопольский, т. н. «Скифские монахи» во главе с Иоанном Максенцием и сам св. имп. Юстиниан Великий. Фактическая канонизация их богословия произошла на V Вселенском Соборе (553 г.), со времен которого «неохалкидонизм был стандартом христологии на Востоке» [23, р. 32].

Однако само понятие **нео**-халкидонизма предполагает, что предложенная св. Юстинианом и иными богословами его круга интерпретация Халкидона не была заложена в определениях Собора изначально; иначе говоря, что свт. Лев и вправду противоречил свт. Кириллу и лишь последующие богословы нашли способ искусственно примирить непримиримые богословские воззрения. Карташев даже находит воз-

можным говорить о богословии св. Юстиниана как о «сдаче позиций Халкидонского Собора» [7, с. 405–406], целью которой было «для спасения единства империи и Церкви утолить в какой-то мере жажду церковного Востока, а именно — ослабить какими-либо компромиссами тяготившую Восток силу обязательности халкидонского богословия» [7, с. 420].

Излишне, однако, и напоминать православному читателю, что сам IV Вселенский Собор совершенно иначе оценивал соотношение между свт. Кириллом и свт. Львом. Отцы Собора не считали, что во главе с Римским святителем «очищают» «дефективное» богословие великого александрийца; напротив, они провозглашали, что «Лев и Кирилл одинаково учат» [3, с. 242]. Как нам представляется, эта оценка значительно более справедлива, чем построения А. В. Карташева. Как мы попытаемся показать ниже, свт. Лев сам был «кирилловцем», и интерпретация Халкидонских определений, предполагающая гармонию между ними и богословием великого александрийца, является аутентичным прочтением Собора 451 г., которое понимал сам его ведущий богослов.

«ВТОРОЙ ТОМОС» Свт. ЛЬВА

Ниже мы предлагаем наш перевод [выполнен по изданию 20] Послания 165 свт. Льва, отправленного 17 авг. 457 г. и адресованного имп. Льву I Макелле. Это письмо, иногда называемое «вторым Томосом» свт. Льва, «представляет собой христологическое завещание папы, посредством которого он поставил точку в своей борьбе за Халкидонский Собор» [15, р. 150]; именно этот текст представляет собой наиболее зрелое описание христологических воззрений святителя, созданное в качестве ответа на критику его Томоса и Халкидонского определения со стороны монофизитов. Исходный вариант данного текста можно найти в послании 124 свт. Льва (датируется, вероятно, летом 453 г. [13, р. 236]), адресованном Палестинским монахам, которые отвергали Халкидонский Собор. Монахи были, вне всякого сомнения, «кирилловцами», и потому, чтобы вернуть их в общение с Церковью, папе Льву было необходимо продемонстрировать, что его христологические воззрения находятся в гармонии с учением

свт. Кирилла. Пересылая спустя несколько лет доработанный вариант послания палестинским монахам имп. Льву, свт. Лев придавал ему совершенно особое значение: Послание 165 должно было стать универсальным и исчерпывающим ответом всем критикам Халкидонского Собора.

Замечательно подробный анализ содержания «второго Томоса» предлагает А. Грильмайер [15, р. 150–166], однако мы бы хотели дополнить его рядом небольших замечаний, призванных показать, как свт. Лев близок богословию свт. Кирилла. Тем самым мы надеемся показать, что т. н. «неохалкидонизм» в действительности не является «новым», но отражает действительный ход мысли ведущего богослова IV Вселенского Собора — свт. Льва Великого.

БОГОСЛОВИЕ «ВТОРОГО ТОМОСА» СВТ. ЛЬВА

Никейский Символ. Нельзя не обратить внимания на то, что свт. Лев полностью включает в свое послание Никейский Символ веры — именно Никейский, а не Никео-Константинопольский, который был зачитан и утвержден в качестве нормы православной веры на Халкидонском Соборе [5, с. 47]. Связано это было не только с подчеркнутым вниманием самого свт. Льва к Никейским канонам и определениям, но и с тем значением, которое усваивали Никейскому Символу антихалкидониты середины V в. Константинопольский Символ они не признавали 9-е Послание противников Халкидонского Собора имп. Льву содержит характерное замечание: «Церковь имеет общение с соборами, бывшими в Ефесе; собора же 150-ти отцов [т. е. Константинопольского Собора 381 г.] мы не знаем» (Послание некоторых епископов египетского округа в пользу Тимофея, незаконного архиепископа александрийской церкви, к императору Льву августу [5, с. 205].) Тем самым свт. Лев, утверждая, что «проповедует и защищает ту самую веру, которую утвердил святой Никейский Собор», защищался от характерного для радикальных «кирилловцев» обвинения в уклонении от Никейского Символа (именно по этому обвинению Диоскор Александрийский когда-то низложил св. Флавиана Константинопольского (Деяние в Ефесе под председательством Диоскора) [4, с. 196]) и сближал свой «второй Томос» с догматичес-

кими посланиями свт. Кирилла, в которых также в качестве правила веры выступал Символ I Вселенского Собора.

Natura, substantia, essentia. Как известно, латинская и греческая богословские терминологии в некоторых отношениях не вполне совпадают. Наиболее характерным примером этого являлся термин *ὑπόστασις*, обозначавший в греческом богословии времен свт. Льва только индивида, только частное; фактически *ὑπόστασις* было синонимом «лица» (*πρόσωπον*). Латинская калька с греческого *ὑπόστασις* — *substantia* — напротив, входила в ряд терминов, используемых для обозначения «общего», наравне с *natura* и *essentia*. Учитывая это, во «втором Томосе» свт. Лев избегает употребления термина *substantia* в христологических контекстах, удерживая его только в качестве триадологического термина. При этом, очевидно, желая устранить всякую возможность для недопонимания, святитель снабжает латинское «*unius substantiae*» в цитате из Никейского Символа веры пояснением «что греки называют *omousion*», тем самым устанавливая ясное соответствие между латинской *substantia* и греческой *οὐσία*. Для обозначения Божественной сущности Троицы свт. Лев также использует другой аналог термина *οὐσία* — *essentia*; человечество во Христе в Послании 165 называется только *natura*. В проповедях, адресованных латиноязычным слушателям, святитель спокойно использует все три термина — *natura, substantia* и *essentia* — как взаимозаменяемые [21], однако во «втором Томосе» он, очевидно, делает всё, чтобы избежать терминологического недопонимания. Кроме того, здесь он также сближается со свт. Кириллом, у которого именно *φύσις* выступает в качестве основного христологического термина для обозначения «общего».

В целом христологическая терминология свт. Льва отражает более ранний этап бытования богословского языка, чем, к примеру, язык великих каппадокийцев. Это будет характерно для Запада и в дальнейшем: прямые латинские аналоги греческого термина *ὑπόστασις* как «частного» появятся только в VI в. (В этом качестве будет использоваться слово *subsistentia*; см., например, у «скифских монахов»: «Омец

есть Бог, Сын есть Бог и Дух Святой есть Бог; не три Бога, но один Бог, одна субстанция (substantia), одна природа... но три субсистенции (subsistentiae) или лица (personae)» (Ioannes Maxentius. Alia profession fidei) [24].) Однако те же черты можно усмотреть и в сочинениях свт. Кирилла Александрийского. Если в триадологии он четко разделяет сущность / природу и ипостась, то в христологии его язык теряет эту терминологичность и фактически «ипостасью» святитель часто именуется «общее». Как отмечает иером. Феодор (Юлаев), «термины „природа“ (φύσις) и „ипостась“ (ὑπόστασις), которые [свт. Кирилл] отчетливо различает в триадологии, в христологии часто отождествляются [11, р. 115]. Часто термины „природа“ и „ипостась“ противопоставляются термину „лицо“ (πρόσωπον), так что [свт. Кирилл] прилагает понятие „ипостась“ даже к человеческой природе, говоря, что во Христе произошло „соединение самих вещей (πραγμάτων), или ипостасей“ [11, р. 112]. Иногда же „природа“ и „ипостась“ выступают как синонимы термина „лицо“, указывая на индивидуальное существование: „Природа Слова, или же Ипостась, что есть Само Слово“ [11, р. 115]» [8, с. 274].

Коль скоро это так, то значение термина ὑπόστασις у Александрийского святителя в ряде контекстов фактически будет совпадать со значением, которое свт. Лев вкладывал в слово substantia. Иными словами, не только содержательная сторона учения свт. Льва совпадает, как мы увидим ниже, с воззрениями свт. Кирилла, но и языковые конвенции, используемые для выражения этого учения у двух учителей Церкви, в некоторых отношениях совпадают.

Различие природ «в умозрении». Одной из ключевых христологических формул свт. Кирилла, подхваченных и канонизированных «неохалкидонским» богословием, была формула «различение природ в умозрении / созерцании» (διαφορά τῆ θεωρίᾳ μόνῃ): «Мы утверждаем, — насколько это касается мысленного представления и лишь созерцания (θεωρίᾳ μόνῃ) очами души того, как вочеловечился Единородный, — что есть две природы, которые соединились» [2, с. 20]. V Вселенский Собор

сообщил данной формулировке догматический статус: «Если кто... исповедуя число природ в одном и том же Господе нашем Иисусе Христе, Боге Слове воплотившемся, не в умозрении только принимает различие тех, из которых Он и составился, не уничтожившееся через единение (ибо один из обоих и через одного оба), но употребил это число так, что считает эти природы разделенными и существующими в собственной ипостаси, тогда будет анафема» [10, р. 220]. При этом «„различие двух природ только в умозрении“ предполагает реальное существование двух природ во Христе, которые мы вправе считать в силу этого реального существования как две, и их сохраняющееся различие, но лишь исключает разделение природ на две ипостаси» [9, с. 100].

Свт. Лев в своем Послании 165 говорит о том, что «в умозрении искренней веры надлежит различать (in contemplatione sincerae fidei cernendum est), к чему возносится уничтожение плоти и к чему преклоняется высота Божества: чего не делает плоть без Слова и что Слово не совершает без плоти». Иначе говоря, согласно «второму Томосу», «высота Божества» и «уничтожение плоти во Христе» могут быть различимы только «в умозрении». Очевидно, «in contemplatione cernendum» свт. Льва представляет собой прямой аналог «διαφορά τῆ θεωρίᾳ» свт. Кирилла. Этот характерный, казалось бы, маркер «неохалкидонизма» присутствует, таким образом, в изложении веры самого строгого халкидонского богослова из возможных (следует отметить, что к этой кирилловской формуле свт. Лев прибегал и в своих проповедях [25]), а обращение Римского святителя к этой формуле свидетельствует о его фундаментальном единении со свт. Кириллом.

Субъект действий во Христе. Как известно, наиболее принципиальным расхождением между Несторием и выразившим православное учение о Боговоплощении свт. Кириллом Александрийским было «непризнание Несторием... утверждения Кирилла, что Одним и Тем же Субъектом двух рождений — от Отца предвечно и от Девы плотию „напоследок дней“ — является предвечный Логос» [6, с. 39]. Именно

признание во Христе единого Субъекта, «одного и того же» Христа, Который есть воплощенный Логос, было для свт. Кирилла отличительным признаком православной христологии: «Восточные... только различают выражения. И различают таким образом, что одни считают приличными Божеству, другие — человечеству, трети — тому и другому вместе, поскольку они содержат в себе и богоприличное, и человеческое; однако сказываются [все выражения] об одном и том же (*παρ' ἑνὸς καὶ τοῦ αὐτοῦ*). А Несторий не так: он одни приписывает Слову Божию отдельно (*ἰδικῶς*), а другие отдельно рожденному от жены, как другому Сыну» [12, р. 66–67].

Томос свт. Льва к Флавиану с этой точки зрения и вправду мог создавать определенный соблазн, поскольку в нем содержалось утверждение, что «каждая из двух форм (*utraque forma*) в соединении с другой действует так, как ей свой-

ственно: Слово делает свойственное Слову, а плоть исполняет свойственное плоти» [19]. Иначе говоря, могло показаться, что для свт. Льва субъектом действия выступает «форма» (образ, природа), что и вправду опасно сближало бы его с Несторием. Однако в Послании 165 святитель старательно избегает подобной двусмысленности и настойчиво подчеркивает, что действия Христа, даже если и принадлежат либо одному, либо другому «образу», во-первых, нераздельны, а во-вторых, возводятся к одному лицу Воплощенного Слова: «хотя одному лицу принадлежали действия во всякое время, тем не менее все то, что совершалось нераздельным образом, мы не смешиваем и никоим образом не сливаем, но сознаем, какому образу принадлежало каждое из свойств дел». Это определение вполне соответствует формуле свт. Кирилла Александрийского, сообразно с которой он предлагал отличать православных от несториан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Грацианский, М. В. Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора / М. В. Грацианский. – Москва: Изд-во Московского университета, 2016. – 391 с.
2. Два послания к Суккенсу, еп. Диокесарийскому / Пер.: иером. Феодор (Юлаев) // Богословский вестник. – 2010. – № 10. – С. 15–31.
3. Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. В 7 т. Изд. 2-е. – Казань: Типография Императорского Университета. – Т. 2. – 1892. – 195 с.
4. Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. В 7 т. Изд. 3-е. – Казань: Центральная типография, 1908–1909. – Т. 3. 1908. – 283 с.
5. Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. В 7 т. Изд. 3-е. – Казань: Центральная типография, 1908–1909. – Т. 4. 1908. – 283 с.
6. Заболотный, Е. А. Был ли Несторий православным? (По поводу статей М. Анастоса и А. Де Аллэ) / Е. А. Заболотный // Вестник ПСТГУ. – Серия 3: Филология. – 2013. – № 35 (5). – С. 30–40.
7. Карташев, А. В. Вселенские Соборы / А. В. Карташев. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. – 679 с.
8. Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Москва: Церковно-науч. центр «Православная энцикла.», 2000. – Т. 34: Кипрская православная церковь — Кирион, Вассиан, Агафон и Моисей. – 2014. – 750 с. / Иеромонах Феодор (Юлаев). Кирилл свт., архиеп. Александрийский. – С. 225–291.
9. Феодор (Юлаев), иером. Проблемные вопросы христологии в диалоге с нехалкидонскими Церквями. Замечания ко «Второму согласованному заявлению» / Иеромонах Феодор (Юлаев) // Богословский вестник. – 2020. – № 4 (39). – С. 85–105.
10. Concilium Universale V. Canones // ACO. T. 4. Vol. 1.
11. Cyrillus Alexandrinus. Apologia contra Theodoretum // ACO. T. 1. Vol. 1(6).
12. Cyrillus Alexandrinus. Ep. 44, ad Eulogium // Select letters / Ed., trans. and comm.: L. R. Wickham. Oxf., 1983. P. 66-67.
13. Green B. The Soteriology of Leo the Great. Oxf.; N. Y., 2008.
14. Grillmeier A. Christ in Christian Tradition. L., 1995. Vol. 2. Pt. 2.
15. Grillmeier A. Christ in Christian Tradition. L., 1995. Vol. 2. Pt. 1.
16. Harnack A., von. History of Dogma. L., 1898. Vol. 4.
17. Ioannes Maxentius. Alia professio fidei // PG. 86A. Col. 89.
18. Lebon J. Le Monophysisme sévérien. Louvain, 1909.
19. Leo Magnus. Epistola XXVIII: Tomus ad Flavianum. 4 // PL. 54. Col. 505.
20. Leo Magnus. Epistula 165: Leoni Augusto // ACO. T. 2. Vol. 4. P. 113-139.
21. Leo Magnus. Sermo LXIV 4 // PL. 54. Col. 360; Idem. Sermo LXIX 3 // PL. 54. Col. 377.
22. Liber epistolarum / Éd. Y. Izmiranc. Tiflis, 1901. P. 48-51.
23. Loon H., van. The Dyophysite Christology of Cyril of Alexandria. Leiden; Boston, 2009.
24. PG. 86A. Col. 89.
25. PL. 54. Col. 208, 360 и пр.
26. Romanides J. St. Cyril's «One Physis or Hypostasis of God the Logos Incarnate» and Chalcedon // Does Chalcedon Divide or Unite? Geneva 1981.

**СВЯТИТЕЛЬ ЛЕВ I ВЕЛИКИЙ, ПАПА РИМСКИЙ
ПОСЛАНИЕ 165. ИМПЕРАТОРУ ЛЬВУ**

Лев — августу Льву. Я помню, досточтимый [государь] император, что обещал выслать [тебе] более исчерпывающее сочинение (sermonem) моего смирения относительно дела веры, о которой, как мне известно, твоя милость предлагает благочестивое попечение. Исполняю с помощью Господней это обещание сейчас, [пользуясь] удобным случаем, чтобы не могла твоя святая ревность остаться без, по моему мнению, полезного наставления. Да, конечно, мне известно, что твоя милость не имеет нужды в человеческих наставлениях и что от обилия Духа Святого она впитала непорочное учение. Однако к числу обязанностей моего служения принадлежит и разъяснение того, что ты [уже] знаешь, и проповедь того, во что ты [уже] веруешь; дабы тот огонь, который Господь в Своем пришествии послал на землю (см. Лк. 12:49), раздуваемый частным размышлением, так разгорелся и пылал, чтобы светить — и светить ярко. Ведь евтихианская ересь подняла великий мрак, чтобы накрыть им Восточные области, и попыталась отвлечь от того света, который, как говорит Еванге-

лие, «во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1:5). И хотя сама ересь ее собственная слепота и погубила, но теперь в учениках вновь обретает силу то, что зачахло в учителе.

Итак, с небольшим лишь перерывом во времени католическая вера, единственная и истинная, к которой ничего нельзя прибавить и от которой ничего нельзя отнять, претерпела нападения от двух врагов, первым из коих был Несторий, а вторым — Евтихий. Они хотели привнести в Церковь Божию две взаимно противоположные ереси, так что оба были по заслугам осуждены проповедниками истины, поскольку их учения — и то, и другое — были весьма безумны и богохульны, хотя ложь была и различна. Посему да будет анафема Несторий, который веровал, что блаженная Дева Мария была не Богородицей (Dei Genitrix), а всего лишь [родительницей] человека. Тем самым он учинял иное лицо плоти и иное Божества и не признавал одного Христа в Слове Божьем и плоти, но проповедовал отдельно и порознь (separatim et sejunctim) иного Сына Божия и иного — человеческого. Однако, хотя та сущность (essentia) неизменного

Слова, которая у Него со Отцом и Святым Духом [равно] вневременна и совечна, и пребывала [без изменения], но Слово таким образом сделалось плотью в девственной утробе, что посредством неизреченного Таинства одна и та же Дева в едином зачатии и едином рождении, сообразно с истиной обеих природ, была и рабой Господней, и Матерью. Это, как возвещает евангелист Лука, поняла и Елисавета, [и потому] сказала: «И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?» (Лк. 1:43).

Та же анафема да поразит и Евтихия. Он, копясь в нечестивых заблуждениях древних еретиков, извлек [на свет] третий из догматов Аполлинария, так что стал, отрицая истинность человеческой плоти и души, утверждать, что якобы весь Господь наш Иисус Христос — одной природы (*unius esse naturae*), как будто Божество Слова само обратило Себя в плоть и душу, а зачатие, рождение, питание, возрастание, распятие, смерть, погребение, воскресение, восхождение на небеса и сидение по правую руку Отца (откуда и придет Он судить живых и мертвых) принадлежало одной Божественной сущности. Однако она [в действительности] ничего из перечисленного сама по себе, без истинной плоти, не претерпевала, поскольку природа Единородного есть природа Отца и природа Духа Святого — равно бесстрастное, равно неизменное, нераздельное единство вечной Троицы и Ее единосущное (*consubstantialis*) равенство. Поэтому, даже если некий евтихианин отступил от извращенного учения Аполлинария, чтобы его не обличили в том, что он считает Божество (*deitatem*) страдательным и смертным, но при этом имеет дерзость проповедовать одну природу воплощенного Слова, то есть Слова и плоти (*Verbi incarnati, id est Verbi et carnis... unam naturam*), таковой очевидно перешел к безумию Валентина и Манихея и верует, что посредник между Богом и людьми Иисус Христос всё совершал притворно и являл очам видевших Его не человеческое тело, а мнимый образ тела. Поскольку же эту нечестивую ложь издавна от-

вергает католическая вера и эти богохульные суждения давно уже осуждены единогласными определениями блаженных отцов по всему миру, нет сомнений, что мы проповедуем и защищаем ту самую веру, которую утвердил святой Никейский Собор, когда изрек:

«Веруем во единого Бога Отца всемогущего, видимых и невидимых [вещей] Творца. И во единого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, рожденного едиnorodным от Отца, то есть из сущности Отца, Бога от Бога, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, Отцу единосущного (что греки называют *omousion*), чрез Которого всё произошло — и то, что на небе, и то, что на земле; ради нас и ради нашего спасения нисшедшего, воплотившегося и вочеловечившегося, пострадавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса, и грядущего судить живых и мертвых. И в Святого Духа».

В этом исповедании очевиднейшим образом содержится то, во что веруем и что исповедуем относительно Господнего воплощения мы. Чтобы восстановить спасение рода человеческого, Он не принес с Собой плоть нашей немощи с небес, но воспринял ее во утробе Девы Матери. Итак, все, кто настолько слеп и чужд свету истины, чтобы отрицать истинность человеческой плоти в Слове Божиим со времени воплощения, пусть объяснят, почему они [вообще] присваивают себе имя христиан и каким образом они согласовывают [свои воззрения] с Евангелием истины, если [для них] в рождестве от Блаженной Девы произошла либо плоть без Божества, либо Божество без плоти. Ибо как невозможно отрицать, что «Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин. 1:14), поскольку так говорит евангелист, точно так же нельзя отрицать и что «Бог был во Христе и примирил с Собою мир» (см.: 2 Кор. 5:19), поскольку так проповедовал блаженный апостол Павел. Но какое примирение, которое сделало бы Бога вновь милостивым (*reproptiaretur*) по отношению

к роду людскому, могло бы совершиться, если бы Посредник между Богом и людьми не взялся защитить всех [нас перед судом Божиим]? И в то же время как мог бы Он истинно совершить [дело] посредника, если бы, будучи в образе Божиим (forma Dei) равным Отцу, не был Он во образе раба причастен и нам, чтобы узы смерти, заключенные преступлением одного, были расторгнуты смертью единственного, кто нисколько не был должником смерти? Ведь излияние крови Христовой за неправедных столь было драгоценно, что если бы и вся совокупность пленников уверовала в своего Искупителя, никто не остался бы во узах диавола. Ибо, как говорит апостол, «где умножился грех, там еще более умножилась и благодать» (Рим. 5:20). Так дар свободы оказался сильнее рабского долга, когда рожденные под предосуждением греха (sub grae iudicio rescati) получили власть возродиться к праведности.

А коль скоро это так, то какую надежду защитить этим Таинством оставляют себе отрицающие, что человеческое тело у Спасителя нашего было истинным? Пусть ответят, какой жертвой они примирились [с Богом]. Пусть ответят, какой кровью они искуплены. Кто, по слову апостола, «предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Еф. 5:2)? Какая вообще жертва была священнее той, которую истинный и вечный Первосвященник принес на алтарь Креста с закланием Собственной плоти? Хотя смерть многих святых была «честна пред Господом» (Пс. 115:6), и все же никто, [пусть даже и] невинный, своей гибелью не искупил мир. Праведники принимали венцы, а не раздавали их; из доблести верных рождались примеры стойкости, а не дары оправдания (dona iustitiae). У каждого отдельного человека была своя отдельная смерть; никто своей кончиной не мог выплатить долг другого. Ибо среди сынов человеческих Господь наш Иисус Христос, истинно непорочный Агнец, был единственным, в Ком все были распяты, все умерли, все были погребены, но все

и воскресли. Об этом и Сам Он говорил: «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12:32). Ведь истинная вера дарует оправдание нечестивым и рождает праведников, поскольку ее влечет к Тому, Кто приобщился присущему ей человечеству, и в Нем она обретает спасение. В Нем одном человек находит себя невинным, и по благодати Божией обретает свободу хвалиться Его силой, поскольку Он вступил в бой с врагом рода человеческого во плоти нашего унижения, и вменил Свою победу тем, в чьем теле одержал ее.

Итак, пусть даже во едином Господе Иисусе Христе, истинном Сыне Божиим и Человеческом, было одно лицо Слова и плоти, которому принадлежали нераздельно и неотделимо все действия (actiones), однако следует познавать качества самих дел (operum qualitates), и в умозрении искренней веры надлежит различать (in contemplatione sincerae fidei cernendum est), к чему возносится уничтожение плоти и к чему преклоняется высота Божества: чего не делает плоть без Слова и что Слово не совершает без плоти. Без силы Слова Дева не могла бы зачать и родить, а без истины плоти не было бы укутанного пеленами младенчества. Без силы Слова волхвы не поклонились бы Младенцу, возвещенному путеводной звездой, но без истины плоти не было бы повеления перенести Младенца в Египет, чтобы скрыть Его от преследований Ирода. Без силы Слова не сказал бы глас Отчий, посланный с небес: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:17), а без истины плоти не свидетельствовал бы Иоанн: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29). Без силы Слова не исцелялись бы больные и не воскресали мертвые, а без истины плоти Постившийся не нуждался бы в пище, а Утомленный — во сне. Наконец, без силы Слова не исповедал бы Он Себя равным Отцу, а без истины плоти всё Тот же не назвал бы Отца большим Себя. Кафолическая вера принимает и то, и другое; и то, и другое защищает,

ибо она, следуя исповеданию блаженного апостола Петра, верует, что единый Христос, Сын Бога Живого, есть и человек, и Слово. И так, хотя от того начала, в котором «Слово стало плотью» (Ин. 1:14) во чреве Девы, никогда не было между двумя образами (*inter utramque formam*) никакого разделения; хотя, сколько ни возрастало тело, во всякое время действия принадлежали одному лицу, тем не менее все это, совершенное нераздельным образом, мы не смешиваем и никоим образом не сливаем, но из свойств дел познаем, какому образу принадлежало каждое.

Так пусть ответят эти лицемеры, не желающие своими слепыми умами воспринять свет истины: в каком образе (*in qua forma*) Господь славы (*Dominus majestatis*) (в цитах и аллюзиях на 1 Кор. 2:8 именование «Господь славы» у свт. Льва систематически передается как «*Dominus majestatis*». — П. П.) Христос был пригвожден ко Кресту? Что лежало во гробе? Что за плоть воскресла в третий день, когда был отвален камень от гробницы? Посредством чего Он после воскресения Своего обличил некоторых неверующих учеников и прекратил сомнения колеблющихся, когда сказал: «Осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лк. 24:39)? Также [говорил Он] и апостолу Фоме: «Подай руку твою и вложи в ребра Мои; посмотри на руки и ноги Мои и не будь неверующим, но верующим» (см. Ин. 20:27). Особенно этим явлением тела Своего Он уже опроверг ложь еретиков, так что Вселенская Церковь, которой надлежит утолять жажду свою учением Христовым, не сомневается, что должна верить в воспринятое для проповеди апостолами. Если же ересь упорствует и не оставляет тьмы своей даже при столь ярком свете, пусть они покажут, на каком основании они сулят сами себе надежду вечной жизни, в которую нельзя перейти иначе как через посредника между Богом и людьми человека Иисуса Христа (см.: 1 Тим. 2:5). Ведь, как говорит

блаженный апостол Петр, «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). Нет искупления для плененного человечества, кроме как в крови Того, Кто «предал Себя для искупления всех» (1 Тим. 2:6) и Кто, как проповедует блаженный апостол Павел, «...будучи образом Божиим (*forma Dei*), не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба (*formam servi*), сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славе Бога Отца» (см.: Флп. 2:6-11).

Итак, хоть и един Господь Иисус Христос и едино и тождественно в Нем лицо истинного Божества и истинного человечества, но то превознесение, которым, как говорит учитель язычников, превознес Его Бог, даровав Ему имя превыше всякого имени, относится, как мы понимаем, к тому образу, который надлежало обогатить приращением столь великой славы. Ведь в отношении образа Божия Сын равен Отцу, так что между Родителем и Единородным не было никакого различия по сущности (*essentia*), никакой разницы в величии, и таинство Воплощения не отняло у Слова ничего такого, что могло бы Ему вернуться по дару Отца. Что же до рабского образа (*forma servi*), посредством которого бесстрастное Божество исполнило великое таинство благочестия, то это унижение человеческое, которое было вознесено во славу Божественной силы. И в такое единство сочетались с самого зачатия [во утробе] Девы Божество и человечество, что ни Божественное не совершалось без человека (*non sine homine divina*), ни человеческое — без Бога (*non sine Deo agentur humana*). Поэтому-то и как Господь славы именуется распятым (см.: 1 Кор. 2:8), так и от вечности равный Богу — превознесенным,

ибо, поскольку единство лица пребывает нераздельным, один и тот же по плоти есть всецелый сын человеческий, а по единому со Отцом Божеству — всецелый Сын Божий. Следовательно, всё, что во времени приобрел Христос, Он приобрел по человеку (*secundum hominem*), к Которому прилагалось то, чего Он прежде не имел. Ведь по силе Божества Сын имеет без различия всё то, что имеет Отец, так что всё принятое [Христом] от Отца по образу раба, Им же самим и даровано по образу Божию. Ибо в отношении образа Божия Он и Отец — одно (Ин. 10:30), в то время как по образу раба Он пришел «не для того, чтобы творить волю Свою, но волю пославшего» (Ин. 6:38) Его. По образу Божию «как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Ин. 5:26), по образу же раба «душа Его скорбит смертельно» (Мф. 26:38). Один и тот же, как проповедует апостол, и богат, и нищ (см.: 2 Кор. 8:9). Богат, поскольку, как говорит евангелист, «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть» (Ин. 1:1-3); нищ, ибо ради нас «Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин. 1:14). И что же такое уничтожение Его, что такое Его нищета, если не принятие рабского образа, посредством которого было сокрыто величие Слова и совершилось домостроительство (*dipensatio*, греч. *οἰκονομία*) человеческого искупления?

Ведь первородные узы (*vincula originalia*) нашего пленения не могли быть расторгнуты без человека от нашего рода и нашего естества, который, однако, не подлежал бы предосуждению греха и мог бы своей непорочной кровью смыть «погибельное рукописание» [смертный приговор, изданный против нас] (см. Кол. 2:14). Как было от начала предопределено Богом, так и свершилось, когда исполнилось предуказанное время, так что многообразно означенное обетование пришло к долгожданному совершению; не подлежит сомнению то, что всегда возвещалось непрерывными свидетельствами.

Что до нечестия еретиков, то оно показывает, какому богохульству они предаются, отрицая истинность человеческой плоти во Христе под видом почтения к Божеству. Они считают, будто благочестие веры состоит в утверждении, что спасенное нашим Спасителем не было в Нем истинным. Однако согласно обетованию, которое прошло сквозь все века, мир во Христе примирен с Богом таким образом, что если бы Слово не соблаговолило стать плотью, то и не могла бы спастись никакая плоть, а значит, если счесть, как хотят того еретики, что свет истины был сокрыт лживым призраком, всё таинство христианской веры окажется омрачено глубокой тьмой. Итак, пусть ни один христианин не думает, что ему надлежит стыдиться истинности нашего тела во Христе, поскольку все апостолы, ученики апостолов, все славные учителя Церкви, которые сподобились мученического венца или славы исповедничества, просияли светом этой веры и повсюду единодушно и громогласно определяли, что в Господе Иисусе Христе следует исповедовать одно лицо Божества и плоти.

Так каким же хоть подобием обоснования, какой частью Божественных книг еретическое нечестие надеется воспользоваться для отрицания истинности тела Христова, если об этой истинности непрестанно свидетельствует закон, возвещают пророки, учат Евангелия и ее являет Сам Христос? Пусть они попробуют во всех книгах Писания искать прибежища от собственной тьмы, а не средств к сокрытию истинного света, и обнаружат, что во все века сияла истина, и увидят, что от начала существовала вера в то великое и дивное таинство, которое свершилось в конце. И хотя ни одна часть Священного Писания не умалчивает [об этом таинстве], довольно выставить и несколько согласных свидетельств истины, посредством которых усердие веры может быть указан путь к самому блистательному изобию, чтобы [оное усердие] в чистом свете разума могло узреть, что христианам следует не стыдиться Сына Божьего,

Который непрестанно исповедует Себя сыном человеческим и человеком, но неизменно хвалиться им.

А чтобы твое благочестие знало, что мы согласны с проповедью досточтимых отцов, я счел правильным приложить некоторые их суждения к этому сочинению. Если ты удостоишь их прочтением, обнаружишь, что мы ничего иного не проповедуем, помимо того, чему учили святые отцы по всему миру, да и вообще никто не разногласит с ними, кроме одних только нечестивых еретиков. А из настоящего сочинения — столь краткого, насколько было возможно для меня, — ты поймешь также, что наша проповедь едина и с той верой, которая [вложена] в тебя Божественным вдохновением, и что мы ни в чем не разногласим и с евангельским и апостольским учением, а также Символом католического исповедания. Ибо, как учит блаженный апостол Павел: «Великая благочестия тайна явилась во плоти, оправдала себя в Духе, показала себя Ангелам, проповедана в народах, принята

верою в мире, вознесена во славе» (1 Тим 3:16. Свт. Лев цитирует текст именно в таком виде, отличном от традиционного русского Синодального перевода — П. П.). Так что же полезнее для твоего спасения, что более подобает твоей власти, нежели чем в своих законах приложить попечение о мире Церкви, встать на защиту Божественных даров во всех твоих подданных и никоим образом не позволять слугам самого диавола в своей злобе неистовствовать, подвергая опасности хоть кого-то? Таким образом ты не только в земном царствовании преуспеешь, но и в вечности сподобишься царствовать со Христом.

Дано в шестнадцатый день до сентябрьских Календ [17 августа], в консульство августов Льва и Майорана.

[Далее следует обширный святоотеческий флорилегий]

Перевод П. А. Пашкова

Ч Е Л О В Е К

«...ПРОСИЛ ГОСПОДА, 69
ЧТОБЫ НОЧЬЮ МНЕ ПРИСНИЛАСЬ ЛАВРА».
ПАМЯТИ ЕПИСКОПА НЕКТАРИЯ (КОРОБОВА)
Священник Дмитрий Белоусов

«...ПРОСИЛ ГОСПОДА, ЧТОБЫ НОЧЬЮ МНЕ ПРИСНИЛАСЬ ЛАВРА». ПАМЯТИ ЕПИСКОПА НЕКТАРИЯ (КОРОБОВА)

Священник Дмитрий Белоусов — штатный клирик собора Архистратига Михаила г. Сочи; окончил Российский государственный социальный университет по специальности «Юриспруденция» и Екатеринодарскую духовную семинарию.

Если расспросить верных православных христиан, как они начали путь своего воцерковления, то мы узнаем, что почти всегда этот путь был сопряжен со встречей с верующим человеком, образ, мысли и поступки которого невольно заставляли найти ответ на вопрос: каков источник этой доброты и мудрости?

Именно таким человеком был епископ Нектарий, который за 25 лет своего священнического служения более 16 лет был настоятелем единственного на тот момент действующего в Сочи храма — собора Архистратига Михаила.

Если и сегодня опросить клириков и мирян Сочинской епархии, то окажется, что немалая часть памятно связана с епископом Нектарием: кого-то он крестил, кого-то благословил на служение в алтаре или на клиросное послушание, кого-то подвигнул на священническое или диаконское служение. Но для всех он был примером кротости и любви ко Христу и Церкви.

Три испытания

Родился Епископ Нектарий 2 января 1942 года в оккупированной в то время фашистами Запорожской области.

Через два года мама Константина Анна Сергеевна переехала с ним в небольшой город Бежецк Тверской области,

что находится около 100 километров севернее Твери.

Как и многие его современники в послевоенное время, Константин рос без отца. Мать Константина была верующая и водила сына в храм, однако, возможно, именно отсутствие отца подвигло его уже в 13 лет сознательно прийти в Церковь, чтобы безусловной Любовью Отца Небесного «компенсировать» недостающую любовь родного отца.

Вместе с началом пономарского служения в Спасском храме Бежецка Константин посетил Троице-Сергиеву Лавру, что произвело на него неизгладимое впечатление и утвердило в дальнейшем желании служить Богу и Церкви. Сам он писал об этом так: «Обитель Всероссийского игумена произвела на меня такое сильное впечатление, что я после вечерних молитв просил Господа, чтобы ночью мне приснилась Лавра».

Видя это стремление, администрация школы, в которой учился Константин, начала его травлю. Ему стали специально занижать оценки и оставили на второй год, публиковали уличающие материалы в школьной газете, угрожали, что он никогда не поступит в семинарию.

В итоге Константин забрал документы из школы и, трудоустроившись на завод разнорабочим, поступил в школу

рабочей молодежи, аттестат которой приравнялся к аттестату средней школы.

Заполучив заветный аттестат, Константин поступил в Московскую духовную семинарию, а по ее окончании — сразу поступает в Московскую духовную академию, из которой вышел в 1970 году уже облеченным в сан священника.

Помимо отсутствия отца и гонений в школе очередным испытанием в жизни семинариста Константина стала скоропостижная смерть его невесты. Безусловно, столь приметному внешне, обаятельному и умному семинаристу, как Константин, не составляло труда найти себе другую избранницу, немного «переждав» и «переболев» это лишение, служа Церкви в качестве чтеца или иподиакона, однако он принял это событие как Волю Божию и решил принять в 1969 году диаконский, а через год священнический чин в статусе целибата.

Позже отец Константин не раз осмыслил свое безбрачие, рассуждая о посланных Богом испытаниях. Так, первым местом служения для иерея Константина стал его родной Бежецк, где в течение пяти лет из-за болезненности второго священника очень часто, и порой по полгода,

иерей Константин служил один каждый день. Утешая себя, он говорил, что никакая матушка не смогла бы выдержать такую нагрузку от постоянного отсутствия супруга дома.

Однажды добрые люди подарили отцу Константину козу, которую по незнанию он кормил печеньем. Когда он узнал, что эта пища не подходит животному, он также рассуждал о том, что раз он не управился с уходом за козой, то как бы он смог ухаживать за своими детьми.

Бог не дал ему жену и детей, но, по церковной традиции, рукополагаемые в диаконский чин, если они женаты, снимают со своей руки обручальные кольца в знак «обручения» с Церковью; и всю энергию, которую он мог бы отдать своей семье, он отдавал людям, имея множество духовных детей.

До 1975 года отец Константин служил в родном Спасском храме города Бежецка Тверской епархии. В 1975–1978 годах был настоятелем Троицкого кафедрального собора в Твери.

ПОД КРЫЛОМ АРХИСТРАТИГА

Не сумев одолеть Церковь, советская власть, следуя курсу, установленному еще Сталиным, стала активно эксплуатировать ее на арене

международных отношений. Открытые гонения прекратились, однако натиск власти еще не ослаб, и часто «уполномоченные по делам религии» всячески препятствовали открытию новых приходов либо меняли духовенство местами со скоростью, с какой обычно тасуют колоду карт.

Так, только с 1950 по 1960 год у собора Архистратига Михаила в городе Сочи поменялось девять настоятелей.

К концу 1970-х натиск немного поутих, однако власти по-прежнему требовали подробного отчета у Церкви в ее деятельности.

Сочи был и остается главным курортом страны, который при советской власти посещало множество иностранных туристов, и наличие действующего православного храма как бы свидетельствовало о том, что православие в стране не преследуется.

В 1978 году собор Архистратига Михаила посетил патриарх Антиохийский Николай VI, который часто лечился на курорте. Вскоре после его визита новым архиепископом Краснодарским и Кубанским становится владыка Гермоген (Орехов). Именно он ставит протоиерея Константина настоятелем собора.

При поддержке патриархии в соборе проводится реставрация росписи, немалая поддержка оказывается и со стороны государства, однако взамен власть просит отдать «кесарево кесарю».

Так, важным условием служения был отчет о контактах и общении с иностранцами. К этой обязанности отец Константин подходил крайне формально, и за все время, пока власть не убрала с Церкви этот унижительный гнет, он никого не предал, за что часто был вызываем «на ковер», где работники органов безопасности третировали его за то, что он не предоставил некоторые данные из беседы, которую они смогли подслушать либо участником которой был один из их агентов.

Некоторые сложности были и с местной администрацией — на фоне строительства пристроек к собору и других служебных помещений.

Однако Промысл не оставил отца Константина и, компенсируя его мягкость и дипломатич-

ность, приставил к нему сильного и волевого помощника, ветерана Великой Отечественной войны Петра Григорьевича Близнака, который умело разрешал любые спорные ситуации в пользу собора.

Сделав за свои годы служения в Сочи немало во внешнем благоустройстве собора, несоизмеримо большее протоиерей Константин сделал на духовном поприще.

Всех знакомых с отцом Константином удивляла его любовь к богослужениям: он всегда служил с абсолютной включенностью и отдачей. Будучи настоятелем собора, он имел полное моральное право участвовать только в воскресных и праздничных богослужениях, однако, несмотря на это право, он включил себя в служебную череду с рядовыми священниками собора.

Однажды на его служебной неделе у него сильно разболелся зуб, однако с сильной зубной болью он дослужил свою неделю и уже после нее обратился к стоматологу. Поделившись радостью о том, что боль ушла и больной зуб, мучивший его всю неделю, наконец-то удален, он вызвал недоумение сослужащих в соборе священников, почему он не обратился к ним с просьбой заменить его, что в подобных ситуациях является нормой. Как и в случаях с другими испытаниями в его жизни, отец Константин указал, что Бог знал о том, что это будет его неделя, и промыслительно дал пережить эти боли, которые он должен был претерпеть до конца.

Как говорят французские виноградари, чтобы получилось хорошее вино, лоза должна пострадать — таково было и служение отца Константина, у которого из-за непрерывных служб в Бежецке сильно болели ноги, и часто, чтобы унять боль в ногах, он служил в мягких тапочках.

Несмотря на строгость к себе, к другим людям протоиерей Константин был ласков и всегда обходителен. От него никогда не слышали ни оскорблений, ни криков (даже повышенной интонации), никогда не видели строго взгляда ни в адрес клириков, ни в адрес мирян. Если отец Константин и позволял себе сделать замечание, то оно было пронизано сожалением

и рассуждением о том, как не стоит поступать, и звучало замечание всегда несколько отстраненно, чтобы не обидеть человека. За годы служения ни пономари, ни певчие клироса никогда не слышали от него ропота или замечаний после сделанных ими ошибок.

В общении он был избирателен, но, по христианскому долгу благовествовать спасение, всегда неустанно беседовал с приходящими в собор о вере. Многим он дарил молитвословы и христианскую литературу, всегда спрашивал у людей, как у них дела и нужно ли чем помочь, и помогал советом и деньгами.

Отец Константин очень любил общаться с молодежью и учениками открытой им воскресной школы, горячо проповедуя и наставляя их в Вере. Кто-то из прихожан подарил отцу Константину «видеодвойку», и, очень любя детей, он позволял им собираться в его скромной комнате в строении на территории Собора и смотреть мультфильмы.

Однажды автобус с прихожанами во главе с отцом Константином направился на Красную Поляну на престольный праздник в храм святого Харлампия, но из-за схода снежных лавин автобус застрял на скальном участке дороги. Вызволнения из снежного плена пришлось ждать весь день до ночи, всё это время отец Константин подбадривал прихожан молитвой и добрыми словами.

В АНГЕЛЬСКИЙ ЧИН И В АНГЕЛЬСКИЕ ОБИТЕЛИ

Исследователь Византии Альфред Рамбо писал, что «в Византии легко шли в монахи, и мы видим, что многие знаменитые цари и царицы, полководцы и простые люди уходили в монастырь. Это объясняется тем, как говорит один византолог, что каждый византиец неким образом считал себя как бы послушником, который ожидал только случая, чтобы стать полным монахом».

Таков был и настрой отца Константина. Однажды он пожаловался одному из священников, с которым вместе служил, что в последнее время вкусовые ощущения от принимаемой пищи несколько притупились и что, возможно,

это признак того, что он наконец-то готов к монашеству.

Монашество есть символ прижизненной смерти, потому что в нем все три Божьих благословения — брак, стяжание и воля — как бы прекращаются.

По заверению духовных чад, отец Константин предвидел свой уход и даже знал, каким образом это произойдет. Однажды на одном из виражей сочинских дорог из-за гололеда его «Волга» перевернулась. Когда отец Константин выбрался из перевернутого автомобиля, он произнес пророческие слова о том, что именно таким образом ему предстоит погибнуть. Немного позже он произнес другие слова — о том, что умрет либо на Архангела Михаила, либо на Благовещение.

В любом случае для истинно верующего человека, каким был отец Константин, смерть является встречей с Богом, и, в связи с этим, а также с многими скорбями и трудами в нашем мире, она является возможностью обрести покой от дел земных.

Уход отца Константина был стремительным.

15 марта 1994 года в Краснодаре архиепископ Краснодарский и Новороссийский Исидор (Кириченко) постриг протоиерея Константина в иеромонахи с именем Нектарий.

26 марта того же года Святейший Патриарх Алексей II рукоположил иеромонаха Нектария во епископа, поручив ему опекать Саратовскую кафедру.

В мае 1994 года епископ Нектарий посетил родной Бежецк, после чего начал активно налаживать дела во вверенной ему епархии: освящать храмы, закладывает камни в основание новых церквей, строить планы по катехизаторской деятельности в «непростой» с точки зрения засилья сект епархии.

К 21 ноября 1994 года епископа Нектария по приглашению архиепископа Алматинского и Семипалатинского Алексея ждали в Казахстане, однако этой встрече не удалось случиться: 19 ноября произошла автокатастрофа.

Злые языки говорили, что «Бог не принял его епископства», однако внезапная смерть не всегда является признаком «божественного гнева» на грешника. Так, к примеру, преподобный Афанасий Афонский почил о Господе при обрушении купола строящегося храма в Великой Лавре, есть и много других примеров. Но главное, на что стоит обратить внимание в этом скоропостижном отшествии, что оно случилось за три дня до празднования дня Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.

По православному преданию, именно на третий день после смерти ангелы показывают душе небесные обители. На этой почве на Руси возник псевдоправославный апокриф об «Архангеле Михаиле — освободителе душ из ада», по которому 21 ноября Архистратиг погружает свое крыло в ад, доставая оттуда души грешников.

В свете этих размышлений, Бог забрал к себе епископа Нектария, обновив его в таинстве монашеского пострига и епископской хиротонии, дав возможность попрощаться с родным

Бежецком, дав возможность посетить ставший ему родным Сочи и показав всем то достоинство монаха и архиерея, которое он в себе носил всю жизнь, преодолевая жизненные испытания безотцовства, безбрачия, гонений и непомерных богослужебных нагрузок, от которых у него болели ноги.

После 1994 года в Сочи и по всей России начался бум храмостроительства, верить и быть верующим вновь стало «модно», повсюду начали открываться духовные школы, которые выпускали новых пастырей. Христианская жизнь в России воскресла, огонь веры разгорелся и, видимо, дав возможность завершить свою главную миссию, Бог забрал епископа Нектария в Свои обители.

Таков был его уход, но перед тем, как уйти, не туша огня своей веры, он зажег тысячи огней в душах встречавших его на жизненном пути людей. Эти огни и поныне горят в сердцах верующих Сочинской епархии и других уголков России.

М И Р

ЦЕРКОВЬ И СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО 77
Священник Дмитрий Белоусов

Уклад жизни школы как событийная 87
детско-взрослая общность
Ольга Кудина

«Мир добра». Гуманитарный центр 93
Сочинской епархии

Тинос: исцеляющий путь Голгофы 95
София Прокониду

ЦЕРКОВЬ И СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО

Священник Дмитрий Белоусов — штатный клирик собора Архистратига Михаила г. Сочи; окончил Российский государственный социальный университет по специальности «Юриспруденция» и Екатеринодарскую духовную семинарию.

СИЛА СЕТЕЙ

Предтечей идеи сетевого общества был известный философ Маршалл Маклюэн, подробно изучивший в своей книге «Галактика Гуттенберга» влияние книгопечатания на общество. Вербальная (словесная) культура создала современное общество, оторвав его от общинной жизни разрозненных деревень, которая во многом была невербальной, однако современные технологии, по словам Маклюэна, сегодня возвращают человека в деревню, но уже глобального масштаба. Новая «галактика Цукерберга» стирает государственные, этнические и культурные границы, возвращая человека к невербальному общению, в котором вместо слов используются «лайки», «дизлайки», всевозможные «мемы» и «эмоджи». Объем и углубленное содержание книг и писем меняется на минимализм кратких сообщений, часто записанных в аудио- или видеоформате.

Вместе с этим стоит отметить преимущества сетевых построений, которые являются важной частью нашего мироздания. Сетевую структуру можно встретить у колоний бактерий, у многоклеточных организмов, крупные государственные образования также строились по принципу сетевой структуры.

Недолго просуществовавшая империя Александра Македонского произвела попытку построения государства по сетевому принципу при помощи унифи-

кации культуры и законодательства. Далее уже Римская империя стала одним из образцов сетевого государства, распространяя повсюду свое законодательство и культуру, включая языческие божества завоеванных царств в свой пантеон. И, наверное, самой совершенной империей, построенной по сетевому принципу, была наднациональная, надконфессиональная, беспартийная Золотая Орда.

Налаженные коммуникации, унифицированное законодательство, единый нравственный имперский дух, присутствующий крупным системам, позволял этим системам развиваться и действовать даже без цифровых технологий.

При этом Церковь как сообщество, безусловно, имеет черты сетевой организации [1]. Посетив православный храм в любой точке мира, христианин может причаститься одного и того же Тела и Крови Господа Иисуса Христа, услышать одни и те же тексты Священного Писания, увидеть одну и ту же форму богослужения и, самое главное, ощутить один и тот же Дух при общении с православными христианами из других стран.

Именно сетевой принцип построения православной Церкви помог ей пережить многочисленные гонения, которые продолжаются и по сей день. При этом неизменно Главой Православной Церкви остается Христос, в то время как построение отделившейся

от тела Христова Римско-католической церкви видеоизменилось из сетевой в иерархическую структуру во главе с папой Римским, а структуры протестантских сообществ — во множественность отделенных друг от друга групп, где каждый член общины наделен иерархическими полномочиями и способен создать свою «церковь».

Сама идея сетевого общества основана на том, что каждый ее элемент является в то же время «узлом» этой сети. В сети нет иерархии, «доминирующего вектора» [5], и каждый ее участник, пользуясь технологическим базисом сети, наделен, кажется, полной свободой. Однако на практике миф о демократической природе сетевого общества является утопией.

СЕТЕВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ СЕГОДНЯ

Размышляя о цифровой дискриминации сетевого общества, один из авторов теории сетевого общества, Мануэль Кастельс, выделяет следующие виды власти в сетевых сообществах, из которых можно вывести возможность сетевой дискриминации:

1. «Власть сетей» — власть включенных в сети над теми, кто не включен в сеть.
2. «Сетевая власть» — власть администраторов сети над ее пользователями.
3. «Внутрисетевая власть» — власть одних участников сети, обладающих большим сетевым ресурсом (лидеров внутрисетевой конкуренции), над другими участниками.
4. «Сетеобразующая власть» — власть, возникающая из направленности сети, ее технической составляющей и технической среды [2].

При том, что, по мнению того же автора, мы находимся лишь на начальных этапах построения сетевого общества, уже сегодня можно увидеть разнообразную дискриминацию в области сетевых технологий, отражающуюся на нашей действительности.

Ярким примером «власти сети» является использование приложения цифровых сообщений

WhatsApp. Опуская важный и общеизвестный факт того, что все данные этого приложения собираются и обрабатываются Агентством национальной безопасности США, нужно отметить, что использование этого приложения, на данный момент самого популярного на евроатлантическом пространстве, порождает новый феномен в области трудовых правоотношений.

Так, при устройстве на работу, в том числе при поступлении на службу в Церковь, человек негласно обязан быть добавленным в тематический чат. Это может быть чат собора, храма, благочиния, епархии, чат педагогов воскресной школы или родительский чат. При этом добавление в чат служит неким важным атрибутом социализации, и в том числе важным инструментом для координации служебных обязанностей. Следовательно, неучастие в чате по техническим или идейным причинам приравнивается к восстанию против трудового коллектива и чревато ранним или поздним изгнанием из него.

Даже при крайне снисходительном отношении человек, не пожелавший стать участником цифрового обмена сообщениями, будет изгоем. Цифровое рождение в микросоциуме предполагает и цифровую смерть, и при переходе на другую работу или место служения участник чата удаляется либо, в редких случаях, сохраняет членство на правах почетного участника.

Из одного только этого примера видно, что любой человек, не имеющий «умного» телефона с установленным на нем приложением, становится изгоем в современном обществе. Даже в тех же трудовых отношениях: сегодня работнику бюджетной сферы практически невозможно получить заработную плату при отсутствии у него банковской карты «Мир», как и нуждающемуся в пособии — получить пособие.

Не углубляясь во множество примеров современной цифровой дискриминации, стоит упомянуть о важном обращении Святейшего Патриарха Кирилла к Председателю Государственной Думы России в связи с принятием нового закона в области цифровой иденти-

кации личности, в котором Святейший указал, что «Церковь выступает за фундаментальное безусловное право граждан отказываться от биометрической идентификации с абсолютными гарантиями недискриминации в случае такого выбора» [3].

Говоря о сетевой власти, можно привести пример таких сетей, как Twitter и YouTube, в которых явно прослеживается дискриминация со стороны администраторов, направленная, например, против партии республиканцев в США либо против пророссийских каналов. При том, что изначально редакционная политика этих сетей была направлена исключительно против материалов, содержащих сцены насилия, или иных «нехороших» материалов, при возникшей необходимости административная власть данных цифровых платформ направила свой ресурс против конкурентов в политической и идеологической борьбе.

В 2022 году «жертвой» сетевой власти стал и YouTube-канал «Спас» с более чем миллионом подписчиков, который на момент удаления был самым популярным православным каналом в сети и пятым каналом в мировом рейтинге христианских каналов [11]. При этом с большой долей уверенности можно сказать, что это только первая ласточка дальнейших актов дискриминации, и как тема религии является табуированной на Олимпийских играх, так же легко она может стать таковой в сетевом обществе будущего.

Впрочем, если сценарий сетевой административной дискриминации не будет реализован, важным орудием борьбы с цифровым выражением религиозности может стать внутрисетевая власть лидеров сетевой конкуренции.

Особенностью жизни в цифровом пространстве является четкое фиксирование каждого цифрового следа участника сети, что позволяет иметь подробные статистические данные. Так, согласно исследованиям компании «Яндекс», лидерами по запросам в поисковике являются порнография, кино и обучение. Несколько утешает, что в 2022 году вопросы в поисковике

Google «когда пасха 2022» и «когда пасха» занимают 27 и 51 место из 100 самых часто задаваемых вопросов на этой платформе, однако на втором месте стоит запрос «что посмотреть» [10]. В связи с этим безусловным лидером сетевой конкуренции выступают платформы развлекающие, обучающие, словом, удовлетворяющие в первую очередь «плотский» запрос человечества, что вытесняет христианство из общества и, что более важно, из самих христиан, делая искушения «прелестями мира сего» доступными как никогда.

Примечательно, что, пытаясь усилить свою власть, Римская империя строила в своих провинциях театры, где играли спектакли с крайне пошлым репертуаром, арены для гладиаторских боев и капища для поклонения языческим богам, и христиан зачастую «вычисляли», не наблюдая их ни в одном из этих заведений.

Говоря про «сетевобразующую власть», стоит упомянуть случай, когда администрация социальной сети «Фейсбук» предложила пользователям обрамить фотографию своего профиля флагом мирового сообщества содомитов, явно обозначив свое отношение к данной форме девиации.

Безусловно, главной причиной, по которой 7000 цензоров этой компании не блокируют материалы, отстаивающие традиционные ценности, является тот факт, что большая часть из более чем 700 миллионов подписчиков сети являются жителями стран, где легитимизация данных отклонений по-прежнему табуирована.

Несмотря на подобные проявления сетевых установок, главной нравственной проблемой пребывания в данном и аналогичных ему сообществах является сбор и обработка персональных данных пользователей, которые расплачиваются за нахождение на этих ресурсах своей конфиденциальностью.

Когда мы говорим, что сеть следит за нами, на примитивном уровне мы подразумеваем, что объектом слежения являются наши фотографии и переписки в соцсетях. Хотя и подобные

виды слежения также иногда имеют место, главное, что отслеживается сетями, – наше цифровое поведение, цифровое внимание, из которого нейросетями делаются куда более глубокие выводы о личности.

ЦИФРОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ ЗАВТРА

В целом, как мы указывали выше, мы находимся на заре построения цифрового сетевого общества, поэтому случающиеся сегодня факты дискриминации Церкви и христиан являются лишь намеком на то, что ожидает нас, возможно, в не столь отдаленном будущем. На данный момент мы столкнулись с единственным явным и неоспоримым фактом: виртуальная реальность стала частью нашей реальности, и ее роль со временем будет только возрастать, а это с большой вероятностью приведет к тому, что в сравнении с реальностью виртуальная реальность станет более реальной.

Как говорили древние римляне, «чего нет на бумаге, того нет на свете». Однако сегодня мы можем сказать, что уже во многих сферах жизни чего не существует в цифровой базе, того не существует в реальности.

Сегодня даже в церковной среде важным элементом приходской и епархиальной деятельности является цифровая презентация активностей.

В дальнейшем всё будет зависеть от того, каким будет государство будущего, какой будет его экономическая, культурная и социальная жизнь и станет ли теория о сильном искусственном интеллекте реализуемой.

По словам Президента России В. В. Путина, «искусственный интеллект — это будущее не только России, это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира» [7].

Отсутствие цифрового оборота денежных средств, электронного оборота документов и других цифровых технологий отбросит любое государство назад на несколько десятилетий,

сделав его «аутсайдером», а тот, кто сможет создать сильный цифровой разум, сможет подчинить себе всё цифровое пространство.

Пока что главной проблемой «машинного мышления» является его чрезмерная энергозатратность. Так, чтобы обучить нейронную сеть GPT-3 имитировать писательскую деятельность человека, понадобилось израсходовать электричества на 5 миллионов долларов США. Столь большое потребление энергии в сравнении с биологическими формами мышления связано с тем, что у современных компьютеров центры хранения информации отделены от центров обработки информации, однако развитие мозгоподобных (нейроморфных) чипов и мемристоров способно решить эту проблему, что, несомненно, может привести к буму цифрового мышления, как еще недавно переход от ламповых компьютеров к кремниевым микросхемам позволил поместить мощные компьютеры в карман человека.

Какое будет отношение этого машинного сознания к Церкви и христианам, будет во многом зависеть от тех установок, того духа, который создатель вдохнет в этого «зверя», но факт того, что мир стремится к созданию глобального монгоусударства и данный механизм позволит реализовать это построение, неоспорим.

Неоспорим и факт того, что по окончании Второй мировой войны мир стал готовиться к Третьей мировой, один из этапов подготовки к которой мы сейчас наблюдаем. Если будущий мировой хаос, по одной из версий толкователей [8], описанный в главах 8, 9 Откровения, всё-таки случится, можно с уверенностью предположить: на смену безвластию и разрухе (как в случае с Великой Французской революцией, как в случае с революцией 1917 года и т. п.) придёт жесткая диктатура.

Пророчества Откровения Иоанна Богослова, которые некоторые толкователи сравнивали с описанием диктатуры Нерона, указывают на тоталитарное безнравственное государство, участие в экономическом обороте которого невозможно без акта солидарности, описанного в конце 13 главы (Откр. 13:16).

Говоря об экономической составляющей, уже сейчас мы видим стремление развитых и некоторых развивающихся стран к переходу на полностью цифровой расчет, что исключает такие негативные явления, как «черный рынок», коррупция и укрывательство от налогов.

Кроме этого, глобальный кризис, вызванный спекуляцией на биржах, сверхпотреблением и бесконтрольной эмиссией, так же решается через оцифровывание этих сфер экономической деятельности.

По мнению многих исследователей, современные вычислительные мощности позволяют построить качественную плановую экономику, обладающую в период кризиса и дефицита ресурсов существенными преимуществами по сравнению с рыночной экономикой. Советская идея распределения реально созданных благ через «трудодни» может стать в предполагаемый период истории человечества как никогда актуальной, однако она тоже не может быть реализована без полной оцифровки экономической деятельности всего человечества и каждого человека и организаций в отдельности.

Именно в связи с этим апокалиптические пророчества о «начертании» могут иметь буквальное толкование, ведь имеющаяся сегодня система платежей через внешние идентификаторы (смс, карточки, коды) является порочной, так как позволяет пользоваться расчетными средствами любым третьим лицам.

Использование биометрии лица и, в случае с однойцевыми близнецами, дополнительной биометрии руки позволяет избежать этого злоупотребления, точно идентифицируя участника сети.

При этом крайне неверно утверждение многих христианских алармистов о том, что для идентификации человека необходимо нанесение на лицо неких штрих-кодов или вживление чипов в руку, поскольку нумерация необходима только обезличенным предметам, как, к примеру, это происходит при инвентаризации имущества предприятий.

Само по себе человеческое лицо или рука являются в тысячи раз более информационно насыщенной структурой, и средства их считывания уже сегодня активно и успешно применяются в каждом «умном» телефоне.

Идея нанесения идентификационной информации на человека также нелепа по причине того, что она может быть легко считана и использована злоумышленниками. Если сегодня только в России ежемесячно воруют с карточек, которые люди не выставляют напоказ, до 5 миллиардов рублей [9], что тогда будет, если люди станут носить идентификационную информацию на лбу и на руке?

В противовес абсурдности этой идеи в случае использования в качестве идентификатора биометрии злоумышленникам придется своровать голову и руку человека либо сделать их точную копию, что является намного более сложной операцией.

В данной ситуации всякий участник воображаемой сети будет иметь преимущество перед теми, кто по тем или иным мотивам откажется от такого участия. Сетевые изгои буду обречены на нищенское существование, а в последующем будут преследуемы как люди, подрывающие основу будущего общества.

При таком развитии событий Церковь неизбежно станет изгоем будущего глобального сетевого общества, потому что процедура регистрации нового участника указана в Откровении как акт падения, несовместимый со спасением.

Данный запрет парадоксален для Нового Завета, который избавил христиан от множественных внешних запретов Завета Ветхого. Чрезмерное табуирование, приводящее человека к невротическому состоянию ввиду невозможности не нарушить множественные табу, было снято с сынов Царства Небесного. По словам апостола Павла, фактом Своего распятия на Кресте, которое на основании норм Второзакония являлось проклятием, Христос снял с нас проклятие невозможности исполнения многочисленных предписаний Ветхого Завета, оставив главную заповедь любви к Богу и ближнему.

Если процедура регистрации в новой глобальной сети будет связана с явным отречением от Христа, то данный признак отпадения, как некое «конклюдентное действие» (то есть свидетельствующее о воле совершить сделку), вполне ясен, но что делать при отсутствии данного условия?

Что нужно будет делать христианам и Церкви, если, как в случае с сегодняшними цифровыми сервисами, от регистрирующихся в них не требуют отречения от Христа? Довольно сомнительно предполагать, что отречение будет выражаться в признании силы искусственного интеллекта, либо в подчинении властям, либо что сам способ идентификации через распознавание лица и руки греховен.

В этой связи в противовес примененному нами буквальному толкованию «начертания» интересно аллегорическое толкование значения числа «666».

Так, исходя из толкований Беды Достопочтенного, свмч. Иринаея Лионского, прп. Паисия Сятогорца, прп. Гавриила Ургебадзе, прп. Ефрема Сирина, архимандрита Иоанна Крестьянкина и других, под символом «начертания» понимается символ совершеннейшего творения, символ богатства Соломона, символ совершеннейшего зла, символ множества сетей дьявола, символ погубительной вовлеченности в потребление развлечений, то есть символ – препятствующий духовной жизни.

Безусловно, повторяя слова епископа Андрея Кесарийского, можно сказать, что точный смысл пророчеств будет известен тем, кто доживет до тех событий, однако данная нами трактовка Откровения показывает, что за губительным актом «присоединения» следуют не менее тяжкие духовные последствия приобщения в культурной, социальной, экономической и политической жизни сетевого общества, которое, возможно, явно не отрекается от Христа, но направлено против Него, и жизнь этого общества обретае столь душепагубные масштабы, что спасение возможно лишь при отделении от него.

Уже сегодня можно увидеть, что «массовый коммуникационный разум сети» [6] обращен преимущественно на потребление развлечений и извлечение прибыли, и каждый пребывающий в сети христианин уносится этим сильным мировым потоком. В то же время массовому разуму может быть противопоставлен цифровой сверхразум, общение с которым вполне сможет увлечь душу человека и заменить богообщение.

В этом смысле угрозу представляет не технология идентификации человека в сети будущего, а сама сеть, в то время как технология исполняет только роль знаменья времен, указывающего христианам красную линию, за которую заходить не стоит, за которой не будет спасения.

В данной трактовке отделенные от сети люди, с одной стороны, не смогут участвовать в экономической деятельности сетевого государства, но с другой — не смогут и потреблять многочисленные духовные суррогаты сети, что «обрежет» всякого несоучастного на спасение.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ПУТЬ ИЛИ ИТЕРАЦИЯ

Подводя итоги, можно уверенно сказать, что Церкви Христовой не грозит смерть через оцифровывание, так как цифровизация противоречит самой природе Церкви, ее некой «натуральности». Однако имеющийся вектор развития общества и технологий явно указывает, что это направление будет сопряжено с рядом важных вызовов для нее и каждого христианина в отдельности.

По словам Святейшего Патриарха Кирилла, произнесенным им на «Рождественских чтениях» в 2023 году, главной характеристикой такого явления, как «вызов», является то, что от него нельзя уклониться [4]. Вызов на дуэль приводит в случае отказа к позору, а в случае согласия — к твоей смерти, если ты проиграл, или к тому, что ты станешь убийцей, если выиграешь.

Мы знаем, что, по завету Господа Иисуса Христа, «врата ада не одолеют» (Мф. 16:18) основанную Им Церковь; при этом, изучая историю единственной основанной Самим Богом организации, можно убедиться, что за весь период

своего существования Церковь выживала, адаптируя свою административную структуру.

В период гонений она более походила на тайную сетевую структуру, в которой каждый рядовой христианин был в большей степени носителем Духа и власти, а иерархическая часть структуры была скрыта от преследователей. Однако по прекращении гонений Церковь перерождалась в организацию явную, торжествующую: Церковь крестных ходов, пышных богослужений, феноменального храмового зодчества.

Не удаляясь в далекий период «церкви» римских катакомб, можно увидеть, как в недалекий от нас период Советского Союза гонимая Церковь стала церковью тайных монахов, квартирных богослужений, «самиздата» и других подпольных форм христианской жизни, в которые не всегда было посвящено священноначалие и даже рядовое священство.

Можно вспомнить и совсем недавний период эпидемии коронавирусной инфекции, когда Церковь на время адаптировалась к вызовам новой эпохи, стараясь соблюдать санитарные предписания.

Вместе с этим важно вспомнить и многочисленные соблазны, через которые пришлось пройти каждому христианину, столкнувшись в период эпидемии с цифровыми технологиями развивающегося сетевого общества. Не нужно быть пророком, чтобы понимать, что дальнейшая цифровизация общества и государства со временем будет только нарастать, и это неизбежно приведет к изменениям в жизни Церкви, которой придется либо стать полноценной частью сетевого цифрового общества, либо «уйти в подполье», либо принять некоторое третье состояние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов, Н. А. Русская православная церковь как актор сетевого взаимодействия / Н. А. Баранов // ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ. – 2013. – № 1. – С. 61–73.
2. Кастельс, М. Власть коммуникации: учеб. пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. [Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»]. — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
3. Обращение Святейшего Патриарха Кирилла к председателю Государственной Думы ФС РФ В. В. Володину // Патриархия.ru: Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5984387.html?ysclid=ldokombvnr358737059>.
4. Патриарх Кирилл: Церковь может отвечать на глобальные вызовы современности // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2023/01/25/ostrov-svobody.html?ysclid=ldtajiyyu7a215620537>. – Дата публикации: 25.01.2023.
5. Писаревский, В. Г. Социальные функции интернета в теории «сетевого» общества М. Кастельса / В. Г. Писаревский // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: сборник материалов V международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2013. – С. 69–72.
6. Пугачева Л. Г. Личность в сетевом обществе: диалог культур прошлого и настоящего / Л. Г. Пугачева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – №3 (65). – С. 38–45.
7. Путин: лидер в сфере искусственного интеллекта станет властелином мира // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20170901/1501566046.html?ysclid=ldno208xd2586829142>. – Дата публикации: 03.03.2020.
8. Аверкий (Таушев), архиепископ. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. В 2-х книгах. Четвероевангелие. Апостол / архиепископ Аверкий (Таушев). – Москва: Сибирская Благовонница, 2022.
9. Сбербанк подсчитал, сколько мошенники крадут со счетов россиян в месяц // РИА Новости. – URL: (ria.ru) <https://ria.ru/20210609/moshenniki-1736229634.html?ysclid=ldowc5umfh630013313>. – Дата публикации: 09.06.2021.
10. ТОП-100 поисковых запросов и популярных вопросов в Google за первое полугодие 2022 г. // Блог Webpromo. – URL: <https://web-promo.ua/blog/top-100-poiskovyh-zaprosov-i-populyarnyh-voprosov-v-google-za-pervoe-polugodie-2022/#vyvod>.
11. YouTube-канал телеканала «Спас» стал самым популярным православным ресурсом в мировом Интернете // Православие.Ru. – URL: <https://pravoslavie.ru/144190.html?ysclid=ldm75nwc88514913973>.

УКЛАД ЖИЗНИ ШКОЛЫ

КАК СОБЫТИЙНАЯ ДЕТСКО-ВЗРОСЛАЯ ОБЩНОСТЬ

Ольга Николаевна Кудина — кандидат педагогических наук, учитель математики и основ православной культуры, заместитель директора по учебно-методической работе МОБУ гимназия № 44 г. Сочи им. В. А. Сухомлинского.

Школа — это живой организм, в котором есть душа. Школа — это, прежде всего, те, кто учится и учит, кто творит и помогает совершаться открытиям. Принято считать, что школа — это второй дом, учитель — вторая мама. Только вот почему в начале XXI века стали нередкими ситуации деструктивного поведения детей, снижения не только мотивации к учению, но и желания ходить в школу? При этом среди причин одни из лидирующих позиций занимают «меня в школе не понимают», «учитель часто повышает голос», «учитель не считает нас личностями» и др. Может быть, одной из причин является в определенном смысле очерствение души школы, потеря связей и того главного, что дает жизнь всему живому — любви и заботы всех обо всех?

Есть такое теплое русское слово — уклад. По смыслу оно означает «порядок, способ организации». Конечно, каждая школа выбирает свой способ организации образовательного пространства. Он должен учитывать те виды устойчивых связей между участниками образовательных отношений, которые уже сложились на протяжении времени. Характер этих отношений и придает неповторимое своеобразие каждой школе. Задает тон характеру отношений, конечно, руководитель, но совершенно необходимо, чтобы учителя были со-работниками и администратии, и друг друга. Вот этот тон

и является той красной нитью, той основой, на которой строится школьный уклад.

Вспомним слова Господа: «Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). Уж сколько бурь испытывает наша школа, что ей не меньше, чем Православной Церкви нужен «сей камень». А сколько дуновений ветра перемен испытывают ежедневно паруса жизни наших учеников, и далеко не всегда он ласковый и теплый. А учитель — не мало ли испытывает он штормов и бурь в водовороте школьных будней? Как тут не вспомнить слова Булата Окуджавы «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке».

В таком контексте нельзя не обратиться к первоисточнику.

«Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их. Ибо, если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его. И если станет преодолевать кто-либо одного, то двое устоят против него. И нитка, втрое скрученная, не скоро порвется» (Еккл. 4:9,10,12).

Апостол Павел призывает нас «стараться сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4:3).

Если эти заветы избрать как путеводительные, то они способны стать

объединяющим началом в школьном коллективе. Тогда традиционные ценности, укорененные в православной культуре, составят основу отношений между учителями и учениками, между коллегами, учителями и родителями. Единство подходов семьи и школы в воспитании детей важно сохранять на всех уровнях образования. Воспитывать личность может только личность, а школа — это единый организм, и он востребует общность взглядов и подходов. В школьном пространстве встречаются разные люди — разные по возрасту, по наличию жизненного опыта, но в процессе школьной жизни очень важно найти то общее, что объединит и сделается значимым для всех. Такой подход справедливо назвать событийной детско-взрослой общностью, которая и может стать основой уклада жизни школы. Она предполагает совместную жизнедеятельность, в которой происходит соприкосновение жизней нескольких людей, пересечение в общем эмоционально-психологическом и ценностно-смысловом пространствах. Такие встречи носят характер душевных встреч и ощущаются как встречи Я–Ты, от которых рождается духовная общность и чувство «Мы».

Признание факта «у человека есть душа» является важным. Но душа требует своего специального — духовно-нравственного — формирования и развития. Поэтому научение наших детей любви и заботе всех обо всех определяется как воспитательный приоритет. Современная педагогическая литература рекомендует для духовно-нравственного воспитания разнообразные формы и методы, главной составляющей которых является событийность. Она характеризуется стремлением к сплочению участников школьной жизни, принятию друг друга, взаимопониманию, открытому типу отношений, равенству и диалогу.

Результативность этой работы имеет отсроченный характер. Образовательные организации г. Сочи обобщили свой опыт и представили на Всероссийский конкурс в области педагогики,

воспитания и работы с детьми и молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя». Так, например, для МОБУ гимназия № 44 им. В. А. Сухомлинского г. Сочи — это 35-летний путь, который в 2021 году был признан на межрегиональном уровне. Для МДОУ детский сад № 83 имени атамана А. А. Головатого г. Сочи — это более чем 10-летний опыт, который в 2022 году признан на региональном уровне.

Как бы хорошо ни были написаны нормативные документы, педагогическая практика требует правильное определение собственной учительской позиции. Духовно-нравственное воспитание — это прежде всего транслирование культурного опыта многих поколений, это демонстрация альтернативных современному медиавзгляду моделей поведения в форме жизни святых, жизни и подвигов современных защитников Отечества, а также смелых поступков ровесников наших учеников. Вспомним слова Ф. И. Достоевского: «... дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей». Можно смело уточнить: сердца детей.

Определенный опыт в битве за сердца и души детей, опыт в решении задачи духовно-нравственного воспитания через выстраивание событийной общности взрослых и детей накоплен в 44-й сочинской гимназии. Главное, что удалось, — не свести всю работу к набору мероприятий, не унифицировать роль учителя как воспитателя, а детей — как воспитуемых. Мы понимаем, что воспитание, сугубо духовно-нравственное воспитание, — это из сферы бесконечности, а значит мы все, и взрослые, и дети, в той или иной мере младенцы в развитии нашего духовного мира. Поэтому и важно было создать ту детско-взрослую общность, которая будет средой духовно-нравственного возрастания всех.

Всё, что у нас получается, невозможно без заинтересованной в деле духовно-нравственного воспитания позиции министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края, отеческого отношения и духовного наставления нас, педагогов, духовенством Сочинской и Туапсинской епархии.

К. Д. Ушинский писал: «В воспитании всё должно основываться на Личности воспитателя. Никакие уставы и программы не могут заменить личности в деле воспитания». Коллектив единомышленников-педагогов, которые разделяют православное миропонимание, христианский взгляд на образование, — наша гордость.

Всё, что наполняет жизнью нашу школу, мы рассматриваем как со-бытие, будь то «Час духовности» в начальной школе или высадка самшита старшеклассниками, встреча с интересными людьми для учеников основной школы или праздник Светлой Пасхи для наших дошколят.

Предлагаем перелистать некоторые страницы летописи нашей школы в области духовно-нравственного воспитания.

«ЧАС ДУХОВНОСТИ»

Это традиционный классный час, в расписании — 3-я неделя, четверг.

Сюда входят встречи с интересными людьми: такие встречи дают возможность совместного поиска ответов на сложные, «вечные» вопросы бытия человека.

«Час духовности» с родителями — это каждое родительское собрание, каждая индивидуальная встреча, потому что дети — наша общая забота.

Еще одна форма проведения «Часа духовности» реализуется благодаря тесному сотрудничеству с клиром храмов апостола Андрея Первозванного и Матроны Московской в нашем микрорайоне Макаренко. Опыт собирается по крупицам, поэтому встречи эти — не частые, но запоминающиеся. У священников есть неоспоримое преимущество — богословские знания и духовный опыт.

«ЛИТЕРАТУРНО-ПРАВОСЛАВНАЯ ГОСТИНАЯ»

Это встреча-дискуссия, встреча-размышление, встреча-диалог на предложенную тему, сценарий которой выстраивается с использованием литературных произведений, высказываний известных людей, текстов Священного Писания, простых, но одновременно сложных вопросов.

СО-БЫТИЙНЫЕ ВСТРЕЧИ УЧЕНИКОВ КЛАССОВ В... КАБИНЕТЕ ДИРЕКТОРА

Как научает нас прп. Амвросий Оптинский, «в жизни сей нужен сочувственный взор, ласковое слово, нужно сознание, что нас любят и нам верят, нужно то, что в мире самое редкое и самое великое сокровище — сердце внимательное». Одно из его воплощений, создающее атмосферу добра, раскрытия духовно-нравственного потенциала наших детей, мы находим в открытости администрации. Это не назидательные встречи, это встречи-дискуссии, на которых директор приводит живые и яркие примеры хороших и плохих поступков, вместе с учениками проектирует последствия того или иного поступка, рассуждает о жизненном пути великих писателей, о том, как они искали Истину, как отражали этот поиск в своих произведениях. Для некоторых учеников встречи с директором открывают возможность найти поддержку и защиту, ведь не секрет, что нередко такой помощи они не получают в семьях.

ОБУЧАЮЩИЕ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ СЕМИНАРЫ НА БАЗЕ ГИМНАЗИИ

«В начале было Слово...» Памятуя об этом, директор нашей гимназии и весь педагогический коллектив один из главных воспитательных ресурсов находит в использовании словесного метода в области образования. Такие встречи-общения мы также относим к событийным встречам.

Это, например, встречи с интересными людьми. Конечно, может возникнуть вопрос: а не простым ли путем мы идем? Гости, встречи... Но все же этот путь — полезный и продуктивный. Он обусловлен необходимостью своего рода повышения квалификации наших педагогов в области духовно-нравственного воспитания.

«Чтобы передать свои мысли, надобно гораздо больше ума, чем чтобы иметь их», — говорил французский литератор XVIII века Клод Адриан Гельвеций. Поэтому многим из нас созвучны идеи православной педагогики и культуры;

но вот увидеть, как об этом можно говорить с детьми и как передавать свои мысли — именно этому помогают встречи с гостями.

ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДМЕТОВ ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

Предметная область «Общественно-научные предметы» обладает наиболее широким содержательным полем для интеграции с «Основами православной культуры». История России неразрывно связана с историей Русской Православной Церкви. Российская Федерация объединена тысячелетней историей, поэтому мы призваны сохранять наследие предков, передавших нам идеалы и веру в Бога (ст. 67 Конституции РФ). Наши учителя истории и обществознания разрабатывают и проводят уроки с опорой на этот постулат, обращают внимание школьников не только на суть исторических событий, но на их духовный смысл.

В содержание предметных областей «Русский язык и литература» (5–9 классы), «Русский язык и литературное чтение» в соответствии с основными образовательными программами начального общего образования, основного общего образования включены темы «Житийная литература», «Графические формы букв», «Взаимосвязь языка и культуры. Отражение в языке культуры и истории народа», «Малые фольклорные формы», «Художественные особенности сказок», «Лексический анализ слова», «Древнерусская литература» и др. Все перечисленные темы интегративно входят в содержание православной культуры. На уроках «Основ православной культуры» учителя раскрывают названные темы, обогащая тем самым основное содержание предметов федерального компо-

нента «Русский язык» и «Литература». Процесс интеграции — двусторонний. Учителя ОПК на своих уроках обращаются к литературным текстам, историческим событиям, взглядам и мировоззренческим позициям великих ученых-естествоиспытателей, представлениям о человеке в религиозной и безрелигиозной концепции сотворения мира.

В области естественных наук педагоги обращают внимание на жизнь и научную деятельность ученых, сделавших великие открытия, которые справедливо трактовать как знание, данное Творцом, как озарение, как чудо Божие (цитаты великих ученых). Обращаем внимание школьников на то, что все открытые в ту или иную эпоху научные данные (законы, закономерности, процессы) априори существовали всегда, но в свое время получили научное обоснование.

Классик русской педагогики В. А. Сухомлинский завещал нам «воспитать в детском сердце подлинно человеческую любовь, тревогу, волнения, заботы, переживания за судьбу другого человека».

Без сомнения, современная школа располагает широкими возможностями, у нас все ресурсы в руках — и нормативные, и содержательные, и временные. Есть определенный опыт. Мы можем смело и уверенно трудиться на ниве духовно-нравственного просвещения, поддерживаемые напутствием Василия Александровича Сухомлинского: «Наш труд — это, образно говоря, труд сеятеля. Мы сеем семена, из которых должны вырасти — в этом смысл нашего труда и нашей жизни — колосья, полные зерна, — убеждения, поступки».

«МИР ДОБРА»

ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

Гуманитарный центр «Море добра» при храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Сочи объединил тех, кому остро нужна помощь, и тех, кто готов ее оказывать.

Наряду с прихожанами храма гуманитарную помощь могут получить беженцы и пострадавшие в зоне конфликта мирные жители. Вместе с многодетными и неполными семьями, инвалидами, одинокими пожилыми людьми и теми, кто оказался в трудной жизненной ситуации из-за отсутствия прописки, работы или стихийных бедствий, беженцы и пострадавшие мирные жители смогут безвозмездно, при предъявлении минимального перечня документов, получить в одном месте не только гуманитарную поддержку, но и консультацию специалиста по социальной работе.

Также при храме действует социально-кризисный центр «Нечаянная радость»,

который оказывает комплексную помощь беременным женщинам и мамам с детьми, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В приюте для мам на безвозмездной основе предусмотрено: предоставление проживания в оборудованных комнатах, предназначенных для мам и детей; обеспечение всех проживающих трехразовым питанием, в том числе и детским; обеспечение повседневными бытовыми предметами, а в случае необходимости — медикаментами; услуги прачечной; юридическое сопровождение при восстановлении документов, в судебной практике; консультативные услуги в получении гражданства, постановке на регистрационный учет и др.

По вопросам, связанным с получением гуманитарной помощи и устройством в приют, можно обратиться по телефону горячей линии:

+7 (988) 233-35-95

ТИНОС: ИСЦЕЛЯЮЩИЙ ПУТЬ ГОЛГОФЫ

София Прокониди родилась в Казахстане в семье репрессированных греков. Выпускница филологического факультета Владимирского университета. В течение 11 лет, с 1979 по 1990 год, преподавала русский язык и литературу в сочинской 25-й средней школе. С 1990 года проживает в Греции, работает журналистом в Афинско-Македонском Агентстве Новостей. Член Союза журналистов Греции. Автор сценария документального сериала о жизни иммигрантов в Греции, ряда пьес и рассказов.

ПЯТНИЦА

Штормовой ветер уменьшил свою скорость. После двух дней превратился в почти невинный сентябрьский ветерок, который в неожиданные моменты «вспоминал» свою вчерашнюю мощь, шквалами поднимая вверх начинающие желтеть листья деревьев вперемежку с лёгким мусором... Было около десяти утра. Группа русских писателей и журналистов, собравшихся на трёхдневный форум на острове Тинос, в ожидании главы муниципалитета стояла у входа в мэрию на проспекте Пресвятой Девы Мегалохари. На встречу с русскими пришли местные активисты общества «Греко-русских отношений», торговцы и туроператоры. Я с большим интересом беседовала с дочерью владельца известного афинского издательского дома русской классической литературы, с которой только что познакомилась.

У наших ног по дороге, ведущей к храму, прошла на четвереньках женщина, за ней в такой же позе полз мужчина. Мы обе замолчали, наблюдая за паломниками.

— Сразу видно, что супруги. Наверное, совершают обет, возможно, молятся за больного ребёнка, — прокомментировала моя собеседница.

— Надо иметь большую силу веры. Хотела бы и я смочь на коленях просить

Панагию о милости, — произнесла я вслух, провожая уважительным взглядом мужественных коленопреклонённых паломников, идущих к чудотворной иконе Богородицы.

— Вы больны? — забеспокоилась моя собеседница.

— Слава Богу, со здоровьем всё хорошо. Проблемы с дочерью. Но и она физически здорова. Дочь уверена, что я её не люблю и никогда не любила. Часто ссоримся. Я в тупике, почти потеряла надежду на улучшение отношений. Но как с этим жить дальше, не представляю.

— Зачем вам это позорище! — неожиданно резко отреагировала издательница на моё восхищение паломниками, кивая головой на ползущую в ногах у толпы супружескую пару.

Картина действительно была странной и, как оказалось, неприятной для некоторых.

Я молчала. В современном мире, где два-три поколения выросли на девизе «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях», который приписывают активистке Гражданской войны в Испании Долорес Ибаррури, трудно — почти невозможно — заставить человека встать на колени.

— Зачем вам это? — продолжала издательница. — Ползти на коленях, да почти

километр! Поймите, дорогая моя, всё, просто всё-всё, в наших руках! Именно мы, родители, должны измениться, поменять тактику поведения и общения со своими детьми. Это нам надо исправиться, и тогда всё будет исправлено! Вот, например, моя дочь учится далеко от нас, в Англии, я не только звоню ей, но пишу ей письма и обязательно письменно напоминаю, как сильно люблю её.

Я как-то оживилась и даже обрадовалась: «Она ведь права. И это правильно, именно я должна измениться, стать другой, лучшей, более терпеливой» — решила и тут же быстро успокоилась.

Глава острова заметно задерживался, пунктуальным россиянам это не понравилось, но никто не подал виду, наблюдая за жизнью острова в гуще смешанной толпы туристов, паломников и местных. Больше всего всех увлекла картина паломников. Часто это больные люди, несущие свой «крест» к чудотворной Иконе Панагии с верой, что спасёт. Каждый из них на глазах праздных зевак совершал свой личный подвиг восхождения на Голгофу, чтобы возродиться духовно и физически.

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ТОМУ НАЗАД

Я получила приглашение на форум русскоязычных писателей, который проводился уже третий раз подряд на греческом острове Тинос. Но мне не очень-то хотелось уговаривать начальство, просить трёхдневный отпуск сразу после летнего. В прошлом году я уже писала про форум, но всё же, справедливости ради, решила уведомить директора нашего агентства новостей о приезде русских писателей на Тинос. Ему, однако, понравилась тема, и он решил, что мне надо ехать — написать репортаж.

«Правда, форум не оплачивает расходы для представителей СМИ», — уточнила я.

— Нет проблем. Мы оплатим билеты и гостиницу, поезжай! — сказал мой начальник, уверенный в актуальности темы, касающейся российско-греческого сотрудничества в развитии культурных связей.

Я, конечно же, очень обрадовалась, что так просто всё решилось и появилась возможность

провести на острове почти каникулы в самый разгар «бабьего лета» — целых пять дней, если посчитать и выходные. Возвращаясь с работы, позвонила дочери, которая жила отдельно от меня, но по соседству. Мы разъехались совсем недавно, не имея больше сил и желания мучить друг друга обидами.

— Нет мам, не заходи. Настроения нет.

— Всё пройдёт. Позвони, как захочешь увидеться или скажи, когда мне позвонить...

Не ответила.

— А я на Тинос поеду. На форум. На следующей неделе!

— Везучая. Всё везение в нашей семье тебе досталось! — сказала она, и я опять почувствовала очередной удар безысходности. Но больше всего — обиду, ведь всю жизнь работаю, стараюсь...

«Пусть, пусть ругает меня, если ей так легче!» — подумала и прослезилась.

Ни молитвы, ни правильные, как мне казалось, поступки и слова не помогали в этой длящейся почти двадцать лет конфронтации одинокой матери и дочери.

Придя домой, я не стала обедать, прилегла на диван в салоне. Уснула минут на десять, как оказалось при взгляде на часы. Пока варила себе полуденный кофе, вспомнила, что видела сон. «Кто-то ко мне приходил во сне... Это была женщина! Лица не видно было, но платье — длинное тёмное, как у монашек... Что она говорила? Ничего не говорила, молчала». Неожиданно решила: «Это была Панагия Эвангелистрия с острова Тинос! Ведь я собираюсь ехать туда, вот она мне и приснилась... А что, если на коленях к ней пойти?! Доползти до её чудотворной иконы и просить о помощи?» — обрадовалась я появлению новой надежды. Позвонила сестре, рассказала об очередном неприятном разговоре с дочерью и о сне... Она молча слушала, но потом сказала:

— Нет, ты не сможешь на коленях! Поезжай, хотя бы лампады зажжёшь. Помолишься.

— Свечи большие я уже ставила в прошлую поездку!

— Опять поставь! Опять помолись! Может быть, всё уладится...

Утром следующего дня я проснулась в твёрдом убеждении, что командировку на Тинос надо превратить в паломническую поездку, следовательно, все расходы на поездку я должна взять на себя. На работе заявила, что нет необходимости оплачивать мне командировку, так как всё оплатят организаторы форума. Сказала неправду, но почему-то стало легче на душе, особенно радовалась, когда выкупила билеты и заказала номер в гостинице.

Начала свой путь к острову, преисполненная радости, которая меня не покидала всю дорогу. Мне показалось, что моя душа, как умная подружка, уже всё знала наперёд! Души наши, оказывается, про нас знают всё, надо только внимательно прислушиваться к ним, понимать и идти навстречу. Иногда это путь длиною в жизнь, говорил наш древний философ Сократ.

СРЕДА

Путь на Тинос был долгим. Сначала самолётом из Салоник до Афин, потом на пароме девять часов до острова. Паром приближался медленно, но мне казалось — торжественно, приближая к чуду возрождения. Это я так чувствовала, но не знала пока.

Удивительная картина открывается человеку, впервые подплывающему к острову Тинос, где на холме господствует ажурный мраморный храм Богоматери. Несмотря на то что я здесь в третий раз, мне казалось, что впервые. Это совпадение: прибыла на остров в среду — канун именин — 17 сентября: день памяти Святой Софии и её дочерей Веры, Надежды и Любви. Именины в Греции празднуют ярче, чем день рождения. Мне прибавило большого оптимизма это чудесное совпадение.

Но скоро стало понятно, что синоптики «не подвели», предвещая штормовой ветер, который набирал скорость мощностью до 8 баллов. Сойдя с парома, я невольно посмотрела в сторону главной улицы города, туда, где по склону

вверх тянется застеленная ковром узкая дорожка, отделённая от проезжей части столбиками. По этой дорожке движется вереница колено-преклоненных людей: это сотни паломников, совершающих своё восхождение к храму Панагии Тиноса.

«Господи, помоги: я ведь дала обет Пресвятой Богородице прийти к Ней и поклониться Её чудотворному образу!» — думала я, сходя по трапу, и тут мне пришло предательское «понимание», что не смогу проползти на коленях к храму, не смогу преодолеть свою застывшую гордыню, которая, как мне казалось, защищает меня, придаёт мне сил и жизненной уверенности. «В конце концов, никто в семье нашей смертельно не болен, все живы-здоровы! А проблемы — они есть у всех и всегда», — успокоила я себя и, как «предатель души своей», решила, что моё паломничество ограничится посещением храма, поклонением чудотворной Иконе Панагии и двенадцатью двухметровыми свечами-лампадами — во имя каждого члена моей семьи и родственников.

Вместе со мной с парома сошло много людей, среди них чуть не половина пассажиров были паломники. Люди разных национальностей, а значит, молящиеся на разных языках, но всех их объединяла вера в чудо Панагии. И опять в голове прошепнула предательская мысль, что я никогда не смогу пасть на колени и дойти до храма «на карачках», да ещё на глазах у праздной толпы в самом центре портового городка!

Встретили меня организаторы форума, сопроводили в гостиницу, которая оказалась в двух шагах. Выяснилось, что в номере буду не одна, мне показали женщину в очках — тоже участницу форума. Не то чтобы мне незнакомка не понравилась, но хотелось быть одной, без лишних досужих, часто вынужденных из деликатности, разговоров. Доплатив нужную сумму, я поселилась в отдельном номере. Но судьбе всё же было угодно, чтобы с Ниной (так звали её), художницей и писательницей из Москвы, мы подружились. Мы общаемся до сих пор. Но это уже другая история...

Организаторы форума объявили, что все участники утром приглашены на литургию в частную церковь Святой Софии. «Моя приятельница Элени всех нас приглашает к себе на виллу, чтобы почтить память ушедшей из жизни её матери Софии и угостить нас традиционными пирогами и лакомствами!» — объявила Ирина, учредитель форума, и добавила, что потом нас организованно отвезут на открытие и первое заседание форума. «Замашки богатых! Личная церковь с приглашённым священником, приглашённые русскоязычные писатели со всего мира! Не пойду, у меня есть личная миссия!» — решила я и крепко заснула.

ЧЕТВЕРГ

Сильный штормовой ветер почти сносил голову, когда рано утром я вышла на минутку на балкон. Собираясь в храм, повязала крепко платок. То ли гул неудержимого ветра, доносившийся из закрытых окон и дверей гостиничного номера, то ли неожиданное ощущение глубокого одиночества, но внезапно я поменяла свой план и решила: нехорошо отставать от группы. «Отмечу свои именины как полагается, с молитвами и в компании друзей, а паломничество совершу завтра, в пятницу!»

Когда прибыли к Элени, я сразу же поняла, как правильно, что не стала отставать от большинства. Усадьба была очень большой, но вилла... Это был маленький, почти деревенский, одноэтажный дом, семейный же храм — маленькая церквушка.

Священник ещё до нашего приезда начал литургию в кругу семьи и родственников.

Оказалось, на греческих островах не только богатые, но и бедные островитяне строили испокон веков на своих землях церквушки. Обилие церквей на островах связано с отдалённостью деревушек от главных храмов в столице острова, а также с зимней непогодой и незащищённостью островов. Островитяне надеялись только на Бога, молясь постоянно в своих церквях и защищая таким образом свои семьи, детей от невзгод, болезней, голода и других бед.

С хозяйкой скромной усадьбы, архитектором Элени Чалкуцаки, я подружилась и через месяц уже написала очерк об истории любви её родителей Янниса и Титики Чалкуцакисов в эпоху великих бедствий, когда человеческая жизнь висела на волоске, а любовь и романтика спасали души и жизни людей... История была основана на их переписке в годы войны (1940–1945 гг.). В семейном архиве сохранилось более 100 писем. На форуме Элени рассказала о любви своих родителей в связи с выходом её книги, основанной на их девятилетней переписке. Отец на войне выполнял опасную секретную миссию по передаче информации о немецких укреплениях и военных действиях нацистов на острове Милос. А её мать, одна из первых профессиональных скрипачек и альтисток в Греции, давала концерты. Их любовь зародилась ещё до войны, продлилась девять лет по переписке, до 1948 года и завершилась счастливым браком, рождением детей и прекрасной совместной жизнью до глубокой старости. Иоанна и Титики уже нет в живых, но их опубликованная переписка оставила их в памяти всех, кто прикоснулся к ней. «Как было бы жаль, если бы я не отметила свои именины вместе с новыми друзьями, не познакомилась с Элени и её благородными родителями и историей их безграничной любви», — подумала я, наполненная радостью узнавания новых прекрасных историй, переносящих нас в реальный мир чистоты чувств и помыслов.

ПЯТНИЦА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Я действительно как-то очень быстро успокоилась после беседы с издательницей, которая убедила меня, что **всё** в наших руках и каждый из нас может изменить свои отношения с окружающим миром, занимаясь лишь самообразованием, и Бог тут ни при чём... После приятной встречи с мэром оставалось время на послеобеденное заседание нашего форума, но я решила не отвлекаться от главной темы моего прибытия на остров и почитать о Панагии Тиносской, о чудесах которой благая весть летит по всему миру с острова Тинос уже двести лет. В 1823 году была впервые явлена чудотворная

икона Пресвятой Богородицы «Благовещение», или, как её ещё называют, Мегало́хари — «Великое Радование», которая чудесным образом явилась в трудное время, когда в Греции уже два года длилась кровопролитная борьба за освобождение от османского ига.

История гласит, что в 1822 году монахине тысячетлетней обители Кехровуни́у, расположенной на Тиносе, в течение трёх воскресных дней являлась Пресвятая Богородица и просила раскопать в земле Её образ. Пелагия (так звали монахиню) рассказала о видении местному митрополиту Гавриилу. И уже в октябре 1822 года начались раскопки, которые, к сожалению, не увенчались успехом.

Монахиня Пелагия стала подвергаться насмешкам, некоторые говорили, что она сошла с ума, но нашлись и те, кто неустанно продолжал поиски. И вот 30 января 1823 года были выкопаны из земли две части иконы Пресвятой Богородицы. Когда части соединили, оказалось, что это образ Благовещения Пресвятой Богородицы. Икона пролежала в земле около восьмисот лет, но краски на ней совсем не потускнели.

Рассказ о чудесном явлении иконы быстро разнёсся по острову и всей Греции и был воспринят народом как благая весть свыше, как благословение продолжать освободительную борьбу. На Тинос стали приезжать поклониться святыне борцы за свободу — будущие национальные герои Греции.

Почти сразу после обретения иконы Мегало́хари на острове было образовано Всегреческое благотворительное общество Благовещения, которое начало возведение храма. Величественный храм из белого мрамора строили всем миром, и он стал памятником свободе греческого народа на все времена.

По сей день «Великое Радовани» — одна из самых чтимых в Греции икон, а остров Тинос — излюбленное место паломничества. За минувшие двести лет на Тиносе по молитвам перед образом Панагии — Пресвятой Богородицы — произошли тысячи чудес. Ежегодно сюда при-

езжает более миллиона паломников. А День Успения Пресвятой Богородицы, 15 августа (по старому стилю — 28 августа), отмечается на Тиносе с особой торжественностью — с участием президента страны или премьер-министра. Это поистине великий праздник — торжество веры, свободы, подвига и терпения.

СУББОТА

Сон, приснившийся под утро, был длинный и странный, как сцены из широкоформатного художественного фильма. Много людей, лица размытые, себя я там не видела, но и страшно не было. Моё сознание пыталось прервать сон и проснуться окончательно, но подсознание не решалось, хотелось понять, куда приведёт меня сон. Когда проснулась, первое, что мне пришло ясно на ум, это то, что вчерашняя издательница была послана мне самим дьяволом.

Времени было ровно семь утра. Без сомнений и колебаний я вскочила с кровати, быстро в ванную комнату и одеваться! Пришло абсолютное понимание, что замысел замутить мне голову идеями, что «всё смогу решить сама, надо только захотеть!» в моём случае ничего не изменит. «Без Бога и Панагии я не смогу исправить непоправимое!»

Надела длинное белое платье, так подходящее к мраморному белому храму... «Но как я буду ползти в нём? Платье — снять!» Я переделалась в льняные брюки и белую рубашку, прихватив белый шарф и сумку. Сумка яркая, большая, матерчатая, на основе картона, несгибающаяся. Я её из Шанхая привезла. В ней — деньги, карты, документы, телефон и большой полупрофессиональный фотоаппарат. «Но как я на коленях пойду с этой сумкой?!» — озадачилась я и решила оставить. «А разве я смогу на коленях до храма? Нет, конечно, не смогу. Главное — дойти до храма, успеть на утреннюю службу и помолиться Панагии, да ещё лампад купить!» Но вот опять засомневалась: «А если вдруг смогу?!» Я понимала, что тратила время на бесконечные сомнения. Да нет же: это уже шанхайская сумка решала за меня — упаду я на колени

или нет. И сумка победила, и я взяла её с собой, «ведь так или иначе на коленях — не смогу»...

Выскочила из номера в пустынный сонный коридор гостиницы, пробежала через ресепшен, и вот я уже на улице, но — стоп! Служба в храме началась, и она в субботу короткая, значит, надо торопиться, надо идти по сокращённому пути, который мне показали вчера местные. Наискось — до храма, оставляя в стороне ту самую главную дорогу острова — проспект Мегалохарии, со специальной тропинкой для паломников.

И я повернула налево, чтобы сократить путь. Но «кто-то» меня остановил, и я резко развернулась направо и уже почти бежала к главной дороге, ведущей к храму.

Субботнее утро — оно медленное и тихое, так как в пятницу туристы и местные едят, пьют и гуляют в тавернах до первых солнечных лучей. Людей почти не видно, хотя кое-кто уже передвигается, и уже, совсем как у Пушкина, «проснулся утра шум приятный».

Я быстрыми шагами шла к началу улицы, где на углу увидела высокую, стройную, но, как оказалось, пожилую женщину. Она стояла у открытой двери маленького своего бутика с сувенирами, наслаждаясь горячим кофе из маленькой чашечки, и также «вкусно» курила сигарету.

— Калимера! (Доброе утро!) Вы в храм, госпожа? — спросила она меня, широко улыбаясь.

— Доброе утро, госпожа! Да, в храм!

— А купите у меня лампы!

— Но я там куплю.

— Можно и там, но можно и у меня. А пока дойдёте до храма, они уже будут вас ждать с вашей фамилией или именем. Мой помощник всё доставит.

— Хорошо, давайте куплю у вас, — и я достала кошелек, вытаскала быстро деньги, рассчиталась. Мне не хотелось задерживаться, ведь я спешила в храм на службу. Но неожиданно для себя тихо сказала:

— Вообще-то я хотела коленопреклонно дойти, совершить настоящее паломничество, но думаю, что не смогу ...

— Вы больны?

— Слава Богу, нет. Хотела просить о своих детях, взрослых уже.

— Кто-то из них болен?

— Да нет же! Но есть проблемы, беспокоюсь о них, так хочется, чтобы Бог помог, Панагия помогла бы встать им на ноги, приобрести душевный покой и счастье.

Хозяйка бутика отставила свой кофе на маленький столик, погасила сигарету, подошла ко мне близко, лицом к лицу, и почти шёпотом сказала:

— Иди! Обязательно иди на коленях! И всё уладится! Наша Панагия чудеса творит, без неё мы никуда! По благодати Богородицы человеческая боль разворачивается у нас здесь на всём пути до церкви Мегалохарии, где люди преклоняют колени, ожидая Её благословения, исцеления и защиты от серьёзных жизненных проблем! Это так, поверь!

От такой неожиданной настойчивости, почти что приказа, я растерялась.

— Да у меня и сумка большая, она ещё и не сгибается, с ней не получится на коленях...

— А ты сумку оставь у меня. Давай носи её вовнутрь магазина. Не бойся, ничего не пропадёт, только мелочь положи в карман, свечки зажжёшь в храме!

Я послушно отнесла сумку в магазинчик. Вышла и опять пожаловалась:

— Постараюсь, конечно... Но не одолею всего пути. Колени слабые, будут болеть...

— Да колени не помеха! — сказала радостно женщина, скрывшись в магазине на доли секунды. Вышла она с двумя наколенниками.

— Садись на стул, натягивай их поверх брюк!

Наколенники были тоже китайского производства, сшитые на миниатюрных китайцев, как и моя несгибающаяся сумка — для упёртых, терпеливых китайцев. Я не смогла их натянуть, возможно, от сильного волнения. И тогда женщина села на корточки передо мною, сидящей на стуле, и стала мне помогать. Вдвоём мы смогли их натянуть на мои полноватые ноги.

— Я вам заплачу за них...

— Не надо денег. Вернёшь, когда осуществишь обет! Может, кому понадобятся ещё...

Я стояла перед ней в полной готовности, как к полёту в космос, без сумки, в наколенниках и с белым шарфом на голове. «Пусть шарф слегка свисает с головы до глаз, прикрывая лицо, чтобы не отвлекаться на прохожих собак и кошек, автомобили», — посоветовала она.

Я встала на дорожку, которая начиналась почти что у порога её магазина.

— Давай! С Богом! Панагия с тобою! — напутствовала она меня. Я поблагодарила её от всей души, но, «Господи! Я даже имени её не знаю!».

— Как вас зовут?

— Ангелики!

— Ангелики! Да это же ангелы мне вас послали! — сказала я тихо, падая на колени.

Ангелики и не услышала меня, она уже разговаривала с только что прибывшими на остров туристами, разглядывавшими витрину её магазинчика.

ПУТЬ К ХРАМУ

Я не встала, а упала, как бревно, на колени и сразу поползла на четвереньках, да так уверенно, как тот малыш, которому не хочется вставать и учиться ходить, потому что на четвереньках быстрее, а главное — надёжнее можно передвигаться по дому.

Первые мысли были о них, о тех, кто стоял на ногах, их становилось всё больше и больше на центральной торговой улице острова Тинос. Я думала о них, но не взглянула ни налево, ни направо, ни прямо. Мой взгляд был прикован к дорожке, по которой я, ступая ладошками рук и коленями, медленно передвигалась к белому мраморному храму. Состояние любопытства и детскости длилось, возможно, всего одну минуту — я быстро повернулась сердцем к своей неразрешимой, как думала, проблеме. Передо мной встали образы дочери и сына, и я стала просить у них прощения. У дочери —

за то, что когда родила её — испугалась, но мне ведь тогда было всего 23 года. Просила прощения у своих детей за то, что больше внимания уделяла ученикам, а не им, моим детям. Вспомнила все небольшие сюжеты из нашей жизни, в которых я была чрезмерно строга. Просила прощения за каждый свой материнский проступок, а слёзы лились и лились из моих глаз рекой. Можно было их вытереть кончиками белого шарфа, который очень кстати прикрывал от любопытных взглядов прохожих мокрое от слез моё несчастное лицо. Но нет, мне хотелось пропитать не только себя, а и эту дорожку горячими слезами, накопленными в душе за долгие годы.

Помолившись за сына и дочь, я стала вспоминать лица друзей, родственников и даже просто знакомых, с которыми мне не пришлось ни разу даже кофе попить. Я поняла, что, видимо, у меня есть долги перед ними... Стала просить прощения отдельно у каждого из них. Всплыло лицо одной сотрудницы, с которой никогда не была близка. Почему она пришла на ум? Подумала и тут же поняла: у неё был кричащий голос, который очень раздражал всех в офисе, и меня в том числе. Увидела лицо редакторши. С ней всегда было как-то нелегко. «Но Господи! Я же её всегда молча критиковала за плохой вкус, за наклеенные ресницы, как у куклы!» А вот и Анастасия «пришла» мне. Но ведь я её всегда как бы любила, никаких конфликтов не было — тихая и закрытая от всех Анастасия... Помолилась за Анастасию. (Позже узнала, что она развелась с деспотом-мужем и осталась с двумя сыновьями... Всё у неё было непросто, но она никому ничего не рассказывала. Возможно, она нуждалась в молитве.)

В молитвах и слезах, в абсолютном катарсисе, я поползла на коленях до перекрёстка без светофора. Автомобили поворачивали направо, на улицу, которую пересекала дорожка паломников. Надо было встать, перейти дорогу. Как только поднялась с колен, подумала: «Может быть, хватит коленипреклонения, дальше пойду на ногах?» Но как только перешла перекрёсток и ступила на дорожку, какая-то неведомая сила,

а может быть, просто моя совесть, свалила меня на колени.

И вот я уже на полпути. Несмотря на начинающую жару, прохладный лёгкий ветерок с моря нежно меня подталкивал вперёд, добавляя сил и бодрости. В какой-то момент в полном ощущении благодати мне показалось, что я смогла бы прожить на коленях, — так не хотелось возвращаться в своё «я», в это непреклонное «эго».

Дойдя до мощённой камнями площади, я поднялась и пошла дальше на ногах, гордясь тем, что почти что одолела путь коленопреклонённого паломничества. Но, сделав два шага, тут же опять свалилась на колени. Путь мой лежал теперь до парадных ступенек в храм. Перед ступеньками пришлось встать, чтобы зайти в лампадную, найти свои лампы, посланные Ангелики, зажечь их.

Это был почти механический акт, но душа, освободившаяся от тяжёлого груза вины и грехов, парила в блаженном тихом счастье.

«Надо побыстрее подняться по ступенькам и войти в храм, чтобы успеть к концу утренней службы», — промелькнуло в голове. Но я опять не поддавалась соблазну и снова на коленях стала медленно подниматься по белым мраморным ступенькам. Дошла до двери храма, которая была широко открыта, дошла на коленях до иконы Панагии... Когда я поднялась с колен, чтобы поцеловала икону, слёзы вновь полились бурным потоком, но это уже были слёзы абсолютной благодати.

Дошли до эпилога.

Но эпилога не будет, так как мы, люди, бесконечны, как космос.

Могу только сказать, что у детей всё сложилось хорошо, и очень быстро. Всего за год я выдала замуж дочь и поженила сына, который вскоре стал служителем церкви и теперь молится за всех нас.

Копия Тиносской иконы Божией Матери,
выполненная тиноским мастером Франциско Десипри в 1858 году

Главный редактор
Епископ Сочинский
и Туапсинский ГЕРМАН

Выпускающий редактор
Марина Шахбазян

Редакционный совет
Протоиерей Дионисий Марчук
Иерей Дмитрий Просяник
Иерей Владимир Саркисянц
Диакон Геннадий Тихоненко
Евгения Озга
Киприан Шахбазян

Дизайнер
Андроник Шахбазян

Корректор
Ольга Карслидис

Адрес издателя
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12,
тел.: +7 862 262-53-43,
orthodoxysochi@yandex.ru

Адрес редакции
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12

Цена свободная

Журнал отпечатан
ООО «Мультипринт»
344065, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону,
ул. Орская, д. 12в, литер Я, комната 1,
тел.: +7 863 308-24-12.

Подписано в печать 14.03.2023, по графику в 15.00, фактически в 15.00.
Тираж 500 экз. Заказ №